

ИСЛАМ НА УРАЛЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ

2 ШЕЖРЕЦИОНАЛЫДА
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ИСЛАМ НА УРАЛЕ:
история, современность, вызовы

ЕКАТЕРИНБУРГ
2019

Централизованная религиозная организация
«Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области
в составе Центрального Духовного управления мусульман России»

Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований,
профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма»

Свердловское отделение Международной ассоциации исламского бизнеса

Свердловская региональная общественная организация Содействия
духовному развитию Татарской и Башкирской культуры «Ярдам»

Кафедра теологии

ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»

при поддержке Департамента внутренней политики Свердловской области

ИСЛАМ НА УРАЛЕ:

ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ

Материалы II-й межрегиональной
научно-практической конференции
с международным участием
(г. Екатеринбург, 14 ноября 2018 г.)

Екатеринбург
2019

УДК 28 (470.5)
ББК 86.38 (235.5)
И 871

Ислам на Урале: история, современность, вызовы: материалы II-й межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (г. Екатеринбург, 14 ноября 2019 г.)/сост. и отв. ред. А. Н. Старостин. — Екатеринбург: ООО «Типография «Для Вас», 2019. 216 с.

ISBN 978_5_905522_80_2

В сборнике представлены материалы выступлений и докладов на II-й межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы» (Екатеринбург, 14 ноября 2019 г.), а также исследования заочных участников данного мероприятия. Материалы сборника посвящены истории и культуре ислама в Поволжском и Урало-Сибирском регионе, а также глобальным вызовам современности (экстремизму и терроризму на псевдорелигиозной основе, миграционным процессам) и способам их преодоления.

Составители сборника надеются на то, что представленные здесь научные статьи и материалы будут полезны сотрудникам правоохранительных органов, государственных учреждений, образовательных организаций, религиозных объединений, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов ВУЗов. Материалы публикуются в авторском варианте, оргкомитет не несет ответственности за их содержание и оформление.

Рецензент — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» В. В. Шиллер.

Составитель и ответственный редактор — кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии Уральского государственного горного университета, доцент кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, эксперт Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» А. Н. Старостин.

- © Коллектив авторов, 2019
- © ЦРО «Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного управления мусульман России, 2019
- © Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», 2019
- © Кафедра теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»

ISBN 978_5_905522_80_2

Содержание

Предисловие к читателю	7
Приветствия участникам конференции	
Приветствие Верховного муфтия, Шейх уль-Ислама, председателя Центрального Духовного Управления Мусульман России Т. С. Таджуддина	10
Приветственный адрес Руководителя Федерального агентства по делам национальностей И. В. Барина	11
Приветственное слово заместителя полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе Б. А. Кириллова	12
Приветственное слово Первого заместителя Руководителя Аппарата Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области — Директора Департамента по местному самоуправлению Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области В. Р. Дубичева	14
Приветственный адрес временно исполняющего обязанности Командующего войсками Центрального военного округа Е. А. Устинова	16
Приветственный адрес Директора Института востоковедения РАН В. П. Андросова	17
Приветственный адрес Директора Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета Р. Р. Хайрутдинова	20
Приветствие от Общественной Палаты Свердловской области С. А. Павленко	21
Приветствие Председателя Правления Русского академического фонда Р. И. Путина	22
Раздел I. Потенциал уммы в противодействии угрозам современности	
Кочубей М. А. Трансформация угроз на постсоветском пространстве в связи с деятельностью псевдоисламских экстремистских и террористических организаций	25
Эргашев Б. И. Узбекские выходцы — члены террористических организаций в Сирии и Ираке: современное состояние и перспективы	32

Мухаметзарипов И. А. Деятельность псевдоисламских экстремистских и террористических организаций в России и роль институтов уммы в противодействии изменяющимся угрозам.....	37
Суслонов П. Е. Мусульманские защитники России: историческая миссия и современная роль мусульманского сообщества России и Среднего Урала в обеспечении национальной безопасности.....	43
Страйков А. Е., Воропаева Е. В. Актуальные вопросы межконфессионального взаимодействия верующих военнослужащих	52
Баимов А. Г. Духовное окормление военнослужащих, исповедующих ислам, в российской армии: актуальные вопросы.....	57
Седых Н. С. Медиа-джихад: гендерные риски.....	63
Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Священная война»: важная историческая проблема или политизированная историографическая коллизия.....	68
Бредихин С. С. Механизмы вербовочной и пропагандистской деятельности экстремистских организаций в условиях развития новых медиа	73
Ахмерова А. З. Проблемы профилактики молодежного экстремизма в психолого-педагогической теории.....	76
Гумеров М. М. Вклад медресе Самарской области в противодействие экстремизму в России.....	82
Щетинина Е. В. Антропология религиозного маркетинга в контексте исламского фундаментализма	87
Муниров Р. Р. Опыт Духовного управления мусульман Кемеровской области в деле духовно-нравственного воспитания мусульман в местах лишения свободы	90
Раздел 2. История, культура, образование и институты уммы	
Круглова Р. И. Изучение культуры ислама как основы межнационального общения в системе современного школьного образования.....	97
Марданов М. Х. Специфика развития идентичности мусульман в современном Башкортостане	102

Ташкенбаева Д. А. Особенности англо-американских научных центров по изучению ислама в Центральной Азии в советский период.....	107
Старостин А. Н., Авхадеев Ю. Р. История возникновения мусульманских общин в горнопромышленных поселениях Среднего Урала на примере общины г. Кушва	113
Мухамбетов С. С. Истоки формирования институтов ислама в Северном Казахстане	123
Богданов Ш. М. Распространение Ислама в Волжской Булгарии	130
Ярков А. П. Мусульмане пограничья Европы и Азии в Средневековье и Новое время	138
Валиева Г. Р. Джадидизм: о воспитании и образовании женщины	143
Якупов М. Т. Проблема преодоления в Исламе в свете писания мусульман и науки	148
Слащнина А. П. Переселение кряшен как метод миссионерской деятельности РПЦ в Самарской Епархии во второй половине XIX века	156
Гасамбеков Т. М. Особенности суфизма на Северо-Восточном Кавказе в 1990–2010 гг.	160
Нурмагомедова А. Р. Азербайджанская диаспора Свердловской области: анализ институтов.....	164
Перминова О. А. Религиозные праздники как элемент традиционной культуры татарских и башкирских организаций Свердловской области.....	169
Валеева З. К. Опыт работы благотворительного фонда «Баракат» по решению социальных проблем обездоленных.....	173
Колосов Е. С. Современная библиотека в поликультурной среде Уральского региона: из опыта работы Свердловской областной межнациональной библиотеки	179
Зиганшин И. И. Роль женщины в воспитании подрастающего поколения на основе духовной нравственности традиционного ислама	188
Аблаев А. А. Мусульмане Перми и Пермского края	191
Гиндуллин Р. Р., Мухаматнуров А. И., Старостин А. Н. Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области: от прошлого к будущему.....	195

Резолюция II межрегиональной научно-практической конференция с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».....	201
Старостин А. Н., Кашаф К. Ш. «Ислам на Урале» выходит на качественно новый уровень	203
Оргкомитет II межрегиональной научно-практической конференция с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».....	214

Предисловие к читателю

14 ноября 2019 года в Екатеринбурге состоялась II-я межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «**Ислам на Урале: история, современность, вызовы**».

В конференции приняли участие известные специалисты в области исламоведения, теологии, религиоведения и других областей научного знания из разных регионов России и стран ближнего зарубежья, имамы и председатели местных мусульманских религиозных организаций регионов Поволжья, Урала и Сибири, руководители органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области.

Особенностями ислама на Урале являются древность его исторических корней и наличие сохранившихся до наших дней районов компактного проживания мусульман, в первую очередь татар, башкир и казахов, а также динамичные процессы развития исламских институтов на современном этапе, связанные с появлением развитой халяль-индустрии, усложнением этнической палитры мусульманского сообщества, созданием конфессионально ориентированных СМИ и учебных заведений.

Однако современность преподнесла немало вызовов, препятствующих этому созидательному развитию. В условиях деятельности экстремистских и террористических группировок, прикрывающихся исламской риторикой, особенно возрастает роль совместной работы органов государственной власти, духовных лидеров мусульман, общественных организаций по идеологическому противодействию деятельности радикальных элементов в донесении истинных духовных ценностей ислама, его древней, богатой культуры и гуманистического, созидательного потенциала.

Читатель найдет в этом сборнике ответы на вопросы, которые авторитетные ученые обсуждали в ходе данной конференции, а именно:

- История и современное состояние ислама на Среднем Урале, в Сибири и Поволжье.
- Перспективные направления развития государственно-исламских отношений в России.
- Межконфессиональный диалог и социальное служение с участием мусульманского сообщества (уммы).
- Развитие институтов традиционного ислама: халяль-индустрия, вакф (отчуждаемое имущество в целях социального служения) и др.

— Роль мусульманского сообщества (уммы) в противодействии экстремизму и идеологии терроризма.

Оргкомитет конференции надеется на то, что представленные здесь научные статьи и материалы будут полезны сотрудникам правоохранительных органов, государственных учреждений, образовательных организаций, религиозных объединений, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов ВУЗов.

Оргкомитет конференции

приветствия участникам
конференции

Приветствие Верховного муфтия, Шейх уль-Ислама,
председателя Центрального Духовного Управления
Мусульман России

Уважаемые участники конференции! От имени Центрального Духовного Управления Мусульман России и от себя лично сердечно приветствую вас традиционным исламским приветствием: Ас-салям алейкум ва-рахмату-Ллахи ва-баракатух. Мир Вам, милость Всевышнего и Его благословение!

Вот уже пять лет между руководством Свердловской области и Центральным Духовным Управлением Мусульман России действует Соглашение о взаимодействии, основными целями которого являются сохранение традиционной российской культуры, утверждение патриотизма и гражданственности, укрепление межрелигиозного и межнационального мира.

Хочу с удовлетворением отметить, что за эти годы проведена значительная работа по реализации этого документа. Мусульманами региона совместно с органами государственной власти Свердловской области воплощено большое количество социально значимых проектов и инициатив. Отрадно, что одной из серьезных площадок для диалога и построения новых планов совместной работы для верующих, наших уважаемых ученых и представителей органов власти стала межрегиональная научно-практическая конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы», которая проходит в Екатеринбурге уже во второй раз.

Участвуя в конференции, приобретая новые знания, мусульманин выполняет свой долг перед Всевышним. И я молю Аллаха о даровании всем нам полезных и благих знаний, чтобы каждый из нас смог внести свой достойный вклад в развитие и укрепление нашего любимого Отечества!

Желаю всем участникам конференции успешной работы!

*Верховный муфтий, Шейх уль-Ислам,
председатель Центрального Духовного
Управления Мусульман России Талгат
Сафа Таджуддин*

Приветственный адрес Руководителя Федерального агентства по делам национальностей

Участникам, гостям и организаторам
Конференции «Ислам на Урале: история, современность, вызовы»
Дорогие друзья!

Искренне рад приветствовать Вас всех на II-й межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы». Думается, что эта конференция — не рядовое событие в научной жизни Свердловской области. Она важна и научной составляющей, и своей социальной значимостью.

В Российском государстве исторически формировалось многонациональное и многоконфессиональное общество, где ислам стал не просто традиционной религией, а одним из основных стержней духовной жизни страны, характеризующих многообразие России. Гуманистические идеалы, лежащие в основе исламского вероучения, его призыв к верующим быть патриотами своей страны, занимать активную гражданскую позицию, внесли вклад в формирование основ современного культурного кода российской нации.

Сегодня как никогда актуально обращение к этим основам, как ядру российской цивилизации и источнику нравственных ориентиров в условиях международного давления на нашу страну. Вне всяких сомнений, изучение богатейшего наследия отечественных исламских богословов важная для нашей страны научно-практическая задача.

Федеральное агентство по делам национальностей, планомерно реализуя свои функции в деле содействия развитию исламского образования в России, с удовлетворением отмечает, что российская теологическая школа переживает второе рождение: на всех уровнях образования осуществляется подготовка и переподготовка кадров для отечественных мусульманских структур, выстраивается долгоиграющая система воспроизводства собственной мусульманской интеллигенции, призванной служить интеллектуальным ядром российских последователей ислама, формируется мощный и устойчивый идейный заслон для противодействия различным деструктивным тенденциям.

Желаю всем Вам благополучия, в работе — интересных дискуссий и активного обсуждения, и, как итог, — плодотворных результатов!

*Руководитель
Федерального агентства
по делам национальностей
Игорь Вячеславович Баринков*

Приветственное слово заместителя полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе

Уважаемый Шейх-уль-Ислам Талгат Сафа Таджуддин! Уважаемые участники конференции!

От лица полномочного представителя Президента разрешите поприветствовать вас в Уральском федеральном округе. К сожалению, он не смог принять участие в сегодняшнем мероприятии, но просил передать слова благодарности за внимание к нашему региону и Ваш вклад в развитие и сохранение традиционного ислама на Урале.

В мае 2018 года Президент Российской Федерации поставил ряд стратегических для России задач в самых разных сферах от демографии, до технологического прорыва в экономике. Их решение невозможно без консолидации общества и межконфессионального мира и согласия.

26 октября в г. Ханты-Мансийске состоялось заседание Совета по межнациональным отношениям при Президенте, на котором он вновь вернулся к этой теме. Глава государства подчеркнул: «Все социально-экономические планы должны строиться и реализовываться с учетом культурных, исторических и национальных особенностей наших регионов и в открытом диалоге с гражданами».

Безусловно, важную роль в этом диалоге играет позиция мусульманской уммы, ведь ислам — это вторая по распространенности религия в России и Уральском федеральном округе.

В настоящее время в округе действуют 336 мусульманских религиозных организаций, из них 77 на территории Свердловской области. Половина всех организаций входит в состав Центрального духовного управления мусульман России.

И это не случайно. ЦДУМ является старейшей и наиболее авторитетной мусульманской организацией, которая на протяжении всей своей истории пропагандировала ценности просвещенного ислама, формируя в мусульманской умме миролюбивое отношение к другим конфессиям и конструктивный диалог с властью. Мы ценим это и видим в ЦДУМ надежного партнера.

В 2013 году было подписано Соглашение о сотрудничестве между полномочным представителем и Председателем ЦДУМ России.

Сегодняшняя конференция посвящена вызовам, с которыми сталкивается ислам в наши дни. В их числе — активность адептов экстремизма и терроризма, рост террористической угрозы, изменение этнической структуры прихожан большинства мечетей из-за роста миграционных потоков.

Существенным вызовом также стало разобщение внутри мусульманского сообщества, параллельная деятельность нескольких централизованных религиозных организаций на одних и тех же территориях.

Решать эти непростые проблемы мусульманская умма должна во взаимодействии с государством и всем Российским обществом.

Уверен, что конференция станет реальным шагом к построению такого диалога и вкладом в решение проблем современного ислама.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы и дальнейших успехов.

*Заместитель полномочного
представителя Президента Российской
Федерации в Уральском федеральном округе
Борис Анатольевич Кириллов*

Приветственное слово Первого заместителя Руководителя
Аппарата Губернатора Свердловской области и Правительства
Свердловской области — Директора Департамента
по местному самоуправлению Губернатора Свердловской области
и Правительства Свердловской области

Уважаемый Верховный муфтий, уважаемые хазраты! Уважаемые организаторы, участники и гости научно-практической конференции!

Искренне рад приветствовать всех вас от имени Губернатора и Правительства Свердловской области!

Приятно видеть в этом зале знакомые лица наших друзей и новых участников ставшей уже традиционной межрегиональной научно-практической конференции.

Выражаю благодарность Региональному Духовному управлению мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного управления мусульман России, которое уже второй раз выступает инициатором проведения конференции «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».

Тематика конференции созвучна актуальным вопросам общественной жизни России и Урала, на нашем форуме обсуждается широкий спектр общероссийских и региональных вопросов, тесно связана с обеспечением безопасности общества и государства.

Средний Урал являет собой богатую многонациональную и поликультурную палитру, в нашей области живут представители более 160 национальностей. Многообразен и религиозный состав нашей области — на Среднем Урале представлены 19 конфессий, действует 796 религиозных организаций.

Мировая религия ислам открыта людям и несет обществу огромный потенциал духовно-нравственных и культурных ценностей, востребованных современной цивилизацией.

Исторически ислам занимает на Среднем Урале особое место, так как является традиционной религией целого ряда коренных народов нашей страны и региона. Выходцы из мусульманских народов, представители уральской уммы известны своими заслугами в развитии культуры и науки, производственными достижениями, вкладом в обеспечение обороноспособности нашей страны, славными ратными подвигами.

Для Губернатора и органов государственной власти Свердловской области важен вклад каждого человека в общее дело развития и процветания Среднего Урала, независимо от религиозной и национальной принадлежности уральца.

Но при этом для нас крайне важна практическая реализация права на свободу совести и вероисповедания, обеспечение возможности приобретать и развивать свои религиозные и национальные традиции.

Традиционный российский ислам — наш надежный партнер, с которым у нас выстроено конструктивное взаимодействие и сотрудничество.

Мы знаем, что на муфтиев и имамов органы государственной власти всегда могут положиться в деле гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений, профилактики экстремизма и терроризма.

В истории и современности на Среднем Урале не было каких-либо серьезных межконфессиональных конфликтов с участием мусульман.

Но для сохранения мира и спокойствия в этноконфессиональной сфере надо неустанно трудиться.

Печальные и трагические события на Ближнем Востоке показывают опасность экспансии религиозного экстремизма и важность традиционных религиозных ценностей в противостоянии с этим злом.

Приятно видеть на конференции ведущих российских ученых, специалистов и экспертов в вопросах истории и современного ислама, в вопросах противодействия экстремизму и терроризму в мусульманской среде. Со своей стороны, мы пригласили для участия представителей органов государственной власти и местного самоуправления, в чьем ведении находится сфера профилактики экстремизма и гармонизации этноконфессиональных отношений.

Надеюсь, что высказанные вами компетентные мнения позволят выработать конструктивные решения в борьбе с экстремизмом на религиозной почве, помогут укрепить эффективное сотрудничество представителей традиционного ислама с органами власти и общественностью.

Желаю всем участникам конференции успешной и продуктивной работы, установления полезных профессиональных контактов, добра и мира в мыслях и делах.

*Первый заместитель Руководителя
Аппарата Губернатора Свердловской области
и Правительства Свердловской области —
Директор Департамента по местному
самоуправлению Губернатора Свердловской
области и Правительства Свердловской
области Вадим Рудольфович Дубичев*

Приветственный адрес временно исполняющего обязанности Командующего войсками Центрального военного округа

Уважаемый Шейх уль-Ислам, Верховный муфтий России Талгат Сафа Таджуддин!

Приветствую Вас и всех участников II научно-практической конференции от имени командования Центрального военного округа и от имени всех военнослужащих-мусульман, проходящих сейчас службу в соединениях и воинских частях нашего округа.

Велика Ваша роль в налаживании диалога между мусульманами и православными христианами России в укреплении межрелигиозного мира и согласия. С верой в сердце и большой любовью стремитесь объединить людей вокруг ценностей, важных для каждого. Это заслуживает самой глубокой признательности.

Это благое дело, в котором Вы принимаете непосредственное участие, способствует возрождению и развитию лучших традиций Российского воинства.

Убежден, что продолжение нашего сотрудничества будет и впредь способствовать плодотворному взаимодействию Центрального Духовного управления мусульман России и Центрального военного округа.

Временно исполняющий обязанности командующего войсками Центрального военного округа генерал-лейтенант

Евгений Алексеевич Устинов

Приветственный адрес Директора Института востоковедения РАН

Дорогие друзья!

Приветствуем организаторов, участников и гостей II научно-практической конференции с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы», проводимой в Екатеринбурге — уникальном городе, который по своей исторической значимости мало в чём уступает Москве или Санкт-Петербургу.

Установленные в разные времена в окрестностях уральской столицы пограничные стелы и обелиски с надписью «Европа-Азия» подчёркивают не только исключительность этих мест, где сходятся вместе географически обособленные две части света, но и свидетельствуют об уникальности такого историко-культурного феномена, каким является многонародная и многорелигиозная Евразия. И не здесь ли её сердце — в Екатеринбурге?!

На протяжении веков в Предуралье и за его хребтами происходило тесное взаимодействие представителей разных национальностей и религиозных традиций, из которых в итоге образовались и российская общность, и евразийская цивилизация. В культурном цивилизационном слое Евразии перекликаются и восточнославянское православие, и тюркский, и кавказский ислам, и бурятский, и монгольский буддизм.

Пример Уральского региона убедительно опровергает построения западных создателей геополитической парадигмы «столкновения цивилизаций», неизбежности межцивилизационных конфликтов и распадов стран по религиозным границам. Сегодня в округе зарегистрированы сотни религиозных организаций, объединяющих людей различного вероисповедания. Из них 352 — мусульманские, дополнительно к этому значительное число последователей ислама объединены и действуют на правах религиозных групп.

Позиция органов государственной власти состоит в том, чтобы, не вмешиваясь во внутренние дела уммы, сотрудничать со всеми ответственными, патриотически настроенными мусульманскими структурами, которые, несомненно, в Уральском федеральном округе и в России в целом составляют абсолютное большинство.

Социализация уммы, идущая в стране в рамках стратегии развития гражданского общества, направлена в том числе и не в последнюю очередь на воспитание современной молодёжи, патриотичной и преданной своему Отечеству, не утрачивающей традиционных нравственных ценностей народов России. Во многом призваны способствовать этому реализуемые духовными управлениями мусульман общественно значимые просвети-

тельские и социальные проекты, гармонизирующие межнациональные и межрелигиозные отношения.

Тем же, кто всеми силами стремится помешать позитивному движению уммы вперёд, навязывая обществу идеологию экстремизма и терроризма, оправдывая чуждые идеи и взгляды насильственного и противоправного толка, применение насилия и жестокости псевдорелигиозными лозунгами, российские мусульмане, и особенно здесь, на Урале, в состоянии дать достойный отпор. В этом смысле научно-практическая конференция — это ещё и хорошая возможность поделиться опытом профилактики растущего религиозно-мотивированного радикализма и экстремизма молодёжи в условиях современного мегаполиса.

Радует и то, что в последние годы ислам на Урале становится объектом серьёзных научных исследований, динамично развиваются региональные исламоведческие исследования. В тесном контакте с экспертами и специалистами по истории и культуре ислама из федеральных исследовательских центров Уральского отделения Российской академии наук, Уральского федерального университета имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральского государственного горного университета находятся и учёные Института востоковедения РАН, в структуре которого функционируют Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало- Поволжья, Центр арабских и исламских исследований и др.

Отрадно отметить, что среди участников Вашей конференции есть учёные-востоковеды, кто защитил свои диссертации на соискание учёной степени доктора наук в ИВ РАН. И мы с удовольствием были рады их видеть у себя на прошедших в конце ноября 2018 года конференции «Ислам в современном мире: вероучение и община», а также юбилейном конгрессе 200-летия Института востоковедения Российской академии наук.

Кроме того, уральские учёные являются активными членами редколлегии и авторами, публикующими труды по истории и современному состоянию местных исламских сообществ в научном рецензируемом журнале «Minbar. Islamic Studies». Издание «Минбар. Исламские исследования» ИВ РАН выпускает совместно с Казанским федеральным университетом и Российским исламским институтом (г. Казань). Редакционный совет журнала возглавляет академик РАН, доктор исторических наук, профессор Виталий Наумкин, научный руководитель ИВ РАН, известный советский и российский историк-востоковед, исламовед, политолог — достойный уроженец г. Екатеринбурга (Свердловска). Надеемся, что из числа участников конференции наш журнал найдёт новых авторов, кому интересны исследования в области государственно-конфессиональных отношений, исламоведения, исламском теологии и исламской психологии.

Желаю всем участникам конференции новых успехов, удачи и творческого вдохновения!

*Валерий Павлович Андросов
Директор Института востоковедения
РАН, доктор исторических наук, профессор,
член Международного редакционного совета
журнала «Minbar. Islamic Studies»*

Приветственный адрес Директора Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

Позвольте от себя лично и от имени коллектива Института международных отношений и Ресурсного центра по развитию исламского и исламоведческого образования Казанского (Приволжского) федерального университета приветствовать участников II-й научно-практической конференции с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».

Между Республикой Татарстан и Свердловской областью с давних времен существуют тесные экономические, научные и культурные связи, оградно, что эти связи в последние годы крепнут и по линии исламоведческих исследований. Ученые из Свердловской области и других регионов Уральского федерального округа регулярно принимают участие в научных мероприятиях, проводимых в Казани, также, как и ученые из Татарстана стали постоянными гостями научных и образовательных мероприятий, проводимых в регионах Урала. Мы, в Татарстане, очень пристально следим за развитием мусульманской уммы в Уральском регионе и признательны ее успехам.

Отрадno, что в Екатеринбурге уже стало доброй традицией проводить столь масштабный научный форум, посвященный исламской проблематике, который собирает ученых из регионов Сибири, Урала, Поволжья, Москвы и стран ближнего зарубежья. Хочется пожелать, чтобы Ваша конференция стала одной из авторитетных площадок для обсуждения актуальных проблем мусульманской уммы Урала и поиска путей их решения, а также местом для диалога представителей разных конфессий, ученых и мусульманских религиозных деятелей. Желаю участникам конференции плодотворной работы!

Институт международных отношений и Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования Казанского (Приволжского) федерального университета всегда открыты для сотрудничества!

*Хайрутдинов Рамиль Равилович
Директор Института международных
отношений Казанского (Приволжского)
федерального университета*

Приветствие от Общественной Палаты Свердловской области

Уважаемые участники и гости II-й научно-практической конференции с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».

Разрешите от имени Председателя Общественной Палаты Свердловской области Александра Юрьевича Левина и от себя лично поздравить Вас с открытием этого представительного научного собрания и пожелать Вам успешной работы!

Конференция проводится уже во второй раз, на нее собрались и заявились гораздо больше авторитетных экспертов из разных городов России и стран СНГ, чем на первую конференцию. Следовательно, темы, которые сегодня будут обсуждаться здесь, очень значимы и актуальны для нашего общества.

Можно бесконечно перечислять ученых, военных, общественных деятелей, писателей, поэтов и других великих людей, вышедших из среды российских мусульман. Думаю, что сегодня об этом будут много говорить в докладах на пленарном заседании и на секциях. Сегодня в России проживает около 20 миллионов мусульман, которые своим каждодневным трудом вносят огромный вклад в развитие нашей страны и регионов своего проживания.

Важно, чтобы об этом не забывало наше общество. Этой цели, на мой взгляд, и служит сегодняшняя конференция.

Ведь в условиях крайне нестабильной международной ситуации и неоднократных попыток извне рассорить друг с другом представителей разных народов и религий, проживающих в нашей стране, наше единство, сплоченность и сотрудничество, чувство локтя становятся как никогда важными.

Полагаю, что многовековой опыт совместного проживания и взаимодействия в одной стране представителей различных народов и последователей различных религий — одно из наших главных национальных достояний. Его необходимо всячески беречь, изучать и развивать.

Поэтому хочу еще раз поздравить Вас с открытием конференции и пожелать успешной работы.

*Павленко Сергей Александрович,
Член Общественной Палаты Свердловской
области, Президент Уральской ассоциации
«Центр этноконфессиональных исследований,
профилактики экстремизма и противодействия
идеологии терроризма»*

Приветствие Председателя Правления Русского академического фонда

Уважаемые участники конференции!

Наша страна уникальна своим этническим и религиозным многообразием и Ваш регион, Свердловская область, это отражение всей нашей страны, где в мире и согласии проживают представители десятков религий и национальностей.

В мире есть много желающих разрушить это единство, разжечь межнациональные и межрелигиозные противоречия, чтобы нанести урон нашей стране.

Прекрасно, что конференция, для участия в которой мы собрались — «Ислам на Урале: история, современность, вызовы» — станет той площадкой, где специалисты в области гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, ученые, эксперты, руководители религиозных организаций и представители органов власти смогут обсудить, как нам совместно преодолеть стоящие перед нами угрозы и вызовы. И, конечно, наметить новые планы совместной работы, чтобы межнациональный и межрелигиозный мир и на Урале, и в России в целом был неизменным атрибутом нашей жизни.

Русский академический фонд успешно взаимодействует с Уральской ассоциацией «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», которая проводит большую работу в этом направлении. Коллеги всегда могут рассчитывать на нашу поддержку в реализации своих проектов, одним из которых является эта конференция.

Желаю участникам конференции успешной работы!

*Председатель Правления Русского
академического фонда
Роман Игоревич Путин*

РАЗДЕЛ I. ПОТЕНЦИАЛ УММЫ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
УГРОЗАМ СОВРЕМЕННОСТИ

Кочубей Марианна Анатольевна,
председатель Научно-консультативного
совета при Антитеррористическом центре
государств-участников СНГ, доктор
юридических наук, г. Москва
Cochubey Marianna Anatolievna,
Chairman of the Scientific Advisory Board
At the Anti-Terrorism Centre of the CIS Member
States, Doctor of Legal Sciences, Moscow

Трансформация угроз на постсоветском пространстве в связи с деятельностью псевдоисламских экстремистских и террористических организаций

THE TRANSFORMATION OF THREATS IN THE POST-SOVIET SPACE ACTIVITIES OF PSEUDO-ISLAMIC EXTREMIST AND TERRORIST ORGANIZATIONS

Аннотация. в статье анализируется ситуация на постсоветском пространстве в связи с деятельностью последователей псевдоисламских экстремистских и террористических организаций, возвращающихся после разгрома МТО ИГИЛ с Ближнего Востока в страны исхода. Рассказывается о предпринимаемых органами власти и правоохранительными органами мерах для купирования угрозы.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, постсоветское пространство, ИГИЛ, ячейки.

Abstract. The article analyses the situation in the post-Soviet space in connection with the activities of followers of pseudo-Islamic extremist and terrorist organizations returning after the defeat of ISIL MTO from the Middle East, to the countries of exodus. Measures taken by the authorities and law enforcement agencies to prevent the threat are described.

Keywords: extremism, terrorism, post-Soviet space, ISIL, cells.

Обсуждаемые сегодня угрозы террористического характера носят ярко выраженный организованный, международный характер. Террористические организации являются транснациональными и при этом имеют в большей части стройную систему управления и обеспечения. В арсенале сегодня у них имеются различные формы, способы действий для достижения целей — от смертников-одиночек до многотысячных вооруженных формирований. Кроме того, необходимо отметить, что использование некоторыми государствами терроризма, как инструмента продвижения своей политики, способствует обеспечению террористических организаций от финансов, современного вооружения и военной техники до прямой военной помощи.

Противостояние именно такому терроризму сегодня вышло на первый план обеспечения безопасности.

Терроризм и экстремизм по-прежнему остаются в числе ключевых угроз и для стран Содружества, и для других регионов мира. Во многом это определяется меняющейся обстановкой в сирийско-иракской и афгано-пакистанской зонах. При содействии российской военной группировки в Сирии произошло физическое уничтожение боевого ядра международных террористических организаций и выдавливание части боевиков с территории данного государства. Вместе с тем, выдавливаемые боевики никуда не пропадают — они стали перебрасываться в направлении Синайского полуострова, Афганистана и Пакистана. В афгано-пакистанскую зону за последний год из Сирии были переброшены более двух с половиной тысяч членов ИГИЛ арабского, пуштунского, кавказского и центральноазиатского происхождения. Группировки боевиков «Талибана» и «Исламского государства» активизировали свою деятельность на территории афганской провинции Бадахшан. А это уже афгано-таджикская граница.

Деятельность ИГИЛ в Афганистане должна рассматриваться с учетом намерения центрально-азиатского контингента иностранных боевиков-террористов создать базу в Афганистане для использования будущих возможностей в Центральной Азии. Сегодня также можно говорить о целенаправленной передислокации в северные провинции вооруженных отрядов ряда террористических организаций, таких как «Ансаруллох», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Союз исламского джихада» и других.

Проведенный анализ относительно перспектив террористической активности в Афганистане в ближайшем будущем позволяет указать на следующие важные моменты:

1) в регионе формируется новая база ИГИЛ взамен утраченной в Сирии и Ираке;

2) активная работа эмиссаров ИГИЛ в Афганистане привела к тому, что многие члены действующих в афгано-пакистанской зоне незаконных вооруженных формирований и террористических организаций, в том числе часть Талибана, стали объявлять о своей поддержке ИГИЛ. В результате, позиции ИГИЛ укрепляются как за счет наемников, перемещающихся из сирийско-иракской зоны, так и за счет местных бандформирований;

3) ИГИЛ в Афганистане и Пакистане становится практически франшизой (так же, как в свое время франшизой была Аль-Кайда);

4) если в Сирии и Ираке основным источником дохода была торговля нефтью, то в Афганистане таковым станет торговля опиатами (не менее 200 млн долларов в год). Соответственно, ИГИЛ будет выдавливать Тали-

бан с наркотического рынка, что образует самостоятельный слой боевой активности;

5) другим источником финансирования ИГИЛ становится контроль над добычей полезных ископаемых в Афганистане (медь, полудрагоценные камни и пр.). Есть основания полагать, что локализация бизнес-интересов ИГИЛ будет расширяться;

6) основой пополнения боевого ядра ИГИЛ становится молодежь до 30 лет, составляющая не менее 60% в структуре населения Афганистана;

7) ИГИЛ уже закрепился в восточных провинциях Афганистана, где преобладают пуштунские племена, и теперь уже ищет поддержку в северных районах с компактным проживанием этнических таджиков и узбеков. Наши эксперты не исключают, что уже к концу 2018 г. в Афганистане оформится две группировки ИГИЛ — на пуштунской и узбекско-таджикской этнической базе, т. е. соответственно — на юге и севере Афганистана.

По нашему мнению, в течение 2019 года ИГИЛ будет обустривать свою основную локацию в Афганистане, применяя тактику нанесения ударов по объектам инфраструктуры национальной безопасности, прежде всего, по объектам афганских силовых структур и баз западной коалиции; вербовки афганской молодежи и организация лагерей подготовки обновленного боевого ядра; организации транзита боевиков в Афганистан из государств Центральной Азии, Северного Кавказа, Ближнего Востока (по той же логической схеме, как было в Сирии и Ираке).

В рядах ИГИЛ и других международных террористических организаций находятся граждане стран СНГ численностью до 5 тысяч человек. Активно идет формирование национальных отрядов узбеков, чеченцев, таджиков, призванных преобразовать эту организацию в региональную структуру для привлечения колеблющихся жителей северного Афганистана, а также Центрально-Азиатского региона. Из регионов боевых действий в страны Центральной Азии экспортируется новая модель террористической и экстремистской активности — модернизированная технологически и тактически, адаптированная к специфике многонационального состава участников. С февраля т.г. реализуется проект «новой хиджры» — переселения убежденных сторонников ИГИЛ и других радикальных мусульман с российского Северного Кавказа и некоторых других регионов РФ, а также республик Центральной Азии в так называемые «земли халифата», в которых уже находятся или формируются крупные группировки ИГИЛ. По нашим данным, это «вилаят Синай» и «вилаят Хорасан». Есть основания полагать, что ИГИЛ с высокой долей вероятности будет создавать на территории Центральноазиатского региона новый опорный центр «халифата»,

что в ближайшей перспективе образует реальную перспективу открытия нового «террористического фронта» в Центральной Азии.

Следует отметить, что в рядах этих террористических организаций находятся граждане стран СНГ. Деятельность иностранных боевиков-террористов в регионе находится в фокусе основного внимания ИГИЛ, командиры которого уже создают национальные отряды узбеков, чеченцев, таджиков, призванных преобразовать эту организацию в региональную структуру для привлечения колеблющихся жителей северного Афганистана, а также Центрально-Азиатского региона. В военных действиях на стороне ИГИЛ участвуют в том числе и выходцы из Синьзян-Уйгурского автономного округа КНР, что создает предпосылки для обострения ситуации на западных границах Китая.

Большинство экстремистских организаций в основном ориентируются на молодежь, что угрожает общественной безопасности и традиционным устоям. Особый акцент вербовочно-пропагандистской деятельности международных террористических организаций направлен на создание т.н. «молодежного крыла» из числа студенческой молодежи, формирование новых кластеров радикализма в среде трудовых мигрантов, прежде всего, в местах их компактного проживания; пропаганда радикализма и вовлечение в ряды потенциальных боевиков лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Для государств Содружества не характерно централизованное и организованное прибытие уцелевших группировок, в чем мы видим прямую заслугу органов безопасности и результат соответствующей государственной политики. По согласованной оценке АТЦ СНГ и наших партнеров, имеет место диффузное проникновение боевиков, в том числе в миграционных потоках, а также за счет так называемых «возвращенцев».

Согласно докладу Международного центра исследований проблем радикализма и политического насилия, до 30% участников боевых действий возвращаются на родину. У нас есть понимание того, что большинство уцелевших боевиков-террористов будет возвращаться в страны исхода либо уезжать в другие государства СНГ или Евросоюза.

Именно эти субъекты формируют новый тип террористической активности — так называемый «малобюджетный террор». Он связан не только с инфильтрацией боевиков международных террористических организаций в страны исхода, но и с вербовкой в террористические структуры граждан, ранее не выезжавших в зоны боевых действий в другие государства.

Из числа «возвращенцев» и собственно инфильтрованных иностранных боевиков происходит формирование так называемых спящих или замороженных ячеек, активация которых более чем возможна в контексте организованных попыток ослабления конституционного строя суверенных

государств, подрыва их национальной безопасности. По некоторым экспертным оценкам, «спящие ячейки» присутствуют более чем в 60 странах мира. Россия и другие государства Содружества не стали исключением. По данным Федеральной службы безопасности, за 2018 год на территории Российской Федерации пресечено 6 террористических актов и ликвидировано 50 террористов. Только на Северном Кавказе пресечена деятельность 20 «спящих ячеек» международных террористических организаций и более 120 их членов преимущественно из числа молодых людей.

«Спящие ячейки» представляют собой группы лиц радикальных убеждений, выступающих сторонниками определенной террористической организации, осуществляющих скрытное планирование и подготовку к совершению террористических актов. Слово «спящая» в названии характеризует скрытный, законспирированный характер деятельности ячейки террористической организации, участники которой стараются не проявлять во внешней среде свои экстремистские взгляды и планы будущих нападений. Они могут длительное время пребывать в таком «спящем» («замороженном») состоянии, ожидая команду или призыв к активным действиям со стороны управляющих органов МТО.

Многие из сторонников радикальных учений никак не проявляют себя, и поэтому их вылазки случаются неожиданно. Ячейка состоит из людей, большинства из которых нет в базах спецслужб, они не привлекались ранее к ответственности или же находятся на нелегальном положении. Численность «спящих ячеек» может варьироваться от 2–3 до нескольких десятков человек. Верхний предел обычно ограничен показателем в 15–20 человек, поскольку большое количество участников повышает вероятность утечки информации и затрудняет соблюдение конспирации в группе.

Хотя встречаются случаи и более многочисленных «спящих ячеек». Так, в феврале 2018 года сотрудниками ФСБ России была пресечена деятельность такой ячейки («джамаата») в Красноярском крае, включавшей 30 человек. Арестованные ее члены ничем особенным не выделялись: вели обычную жизнь, работали, многие из них имели семьи. Никакого конкретного акта терроризма они пока не планировали, но по заданию из центра за рубежом могли начать действовать.

Помимо попыток осуществления террористических актов, так называемые «возвращенцы» и члены «замороженных ячеек» ведут пропаганду экстремизма и религиозного радикализма, вербовочную деятельность, оказывают финансовую поддержку международным террористическим организациям.

Кто же находится в фокусе внимания вербовщиков? Особый акцент вербовочно-пропагандистской деятельности международных террористических организаций направлен на создание т. н. «молодежного крыла».

Вербовочная база террористов во многом обусловлена и составом населения стран Содружества. Население наших государств имеет достаточно высокий уровень высшего образования. Как свидетельствуют данные переписей населения раунда 2010 года, из тысячи человек старше 15 лет высшее образование имели 77 жителей Таджикистана, 122 — Азербайджана, 124 — Кыргызстана, 189 — Беларуси, 198 — Казахстана, 220 — Армении, 234 — России. В целом в высших учебных заведениях стран СНГ в 2015/2016 учебном году обучалось около 8 миллионов человек. По сравнению с 1991/1992 годом численность обучающихся в вузах возросла на 3 миллиона студентов.

Данные показатели представляют интерес и для эмигрантов международных террористических организаций, ведущих вербовочную деятельность. Приоритетное внимание они уделяют следующим категориям:

— молодежь, способная воевать на стороне террористов и совершать террористические акты;

— подготовленные специалисты различных отраслей (нефтяники, строители, медики, специалисты в области сельского хозяйства, химии и физики, переводчики). Особая строка — специалисты в области IT-индустрии, призванные не только обеспечить деятельность МТО на новом технологическом уровне, но и осуществлять кибератаки, организовывать пропагандистскую работу в сети «Интернет».

Четкое осознание всех этих факторов обуславливает общее стремление государств-участников СНГ к укреплению и наращиванию антитеррористического взаимодействия. В рамках Программы сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом государств-участников СНГ успешно реализуются совместные мероприятия по выявлению и перекрытию каналов нелегальной миграции, финансирования и ресурсного обеспечения террористов, проводятся совместные мероприятия по межгосударственному розыску лиц, совершивших преступления террористического и экстремистского характера, а также лиц, принимавших участие в боевых действиях и возвращающихся в страны исхода.

Противодействие террористической агрессии — задача не одних только силовых структур, а всего общества в целом. Проявления различного рода экстремизма и терроризма приобрели признаки не только политического, но и социокультурного явления. Для противодействия этому вызову уже привлечены различные институты гражданского общества, включая образовательные организации, в которых происходит не только обучение, но и социализация молодежи, формирование их гражданской позиции и мировоззрения. Совместно с Антитеррористическим центром государств-участников СНГ большую профилактическую работу проводит Российский Фонд Мира, Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных

исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», ряд вузов — МГИМО, Уральский государственный горный университет, Белгородский государственный технологический университет, Санкт-Петербургский технологический университет, Евразийский университет им. Гумилева в Республике Казахстан.

В государствах-участниках СНГ сложилось единое понимание особенностей и тактики действий террористических формирований, совпадение ключевых позиций относительно способов нейтрализации террористических угроз. Реализация такого потенциала позволяет на новом качественном уровне выявлять, оценивать и ликвидировать террористические угрозы, минимизировать их последствия для национальной и коллективной безопасности государств-участников СНГ и международного мира в целом.

Эргашев Бахтиёр Исмаилович,
директор Центра исследовательских
инициатив «Ma'no», г. Ташкент,
Республика Узбекистан
Ergashev Bakhtiyor Ismailovich,
Director of the Center of Research
Initiatives “Ma’no”, Tashkent, Republic
of Uzbekistan

Узбекские выходцы — члены террористических организаций в Сирии и Ираке: современное состояние и перспективы

THE UZBEK NATIVES ARE MEMBERS OF THE TERRORIST ORGANIZATIONS IN SYRIA AND IRAQ: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Аннотация. в статье анализируется деятельность боевиков узбекской национальности в рядах террористических организаций в Сирии и Ираке как во время конфликта на Ближнем Востоке (с 2011 г.), так и после военного поражения ИГИЛ от сил международной коалиции. Даются прогнозы развития ситуации.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, ИГИЛ, боевики, узбеки, Центральная Азия.

Abstract. In article activity of fighters of the Uzbek nationality in the ranks of the terrorist organizations in Syria and Iraq, as is analyzed during the conflict in the Middle East (since 2011), and after military defeat of ISIL from forces of the international coalition. Forecasts of development of the situation are given.

Keywords: Extremism, terrorism, ISIL, fighters, Uzbeks, Central Asia.

В целом успешная компания войск западной коалиции в Ираке и коалиции сил правительств Сирии, Ирана, России и частично Турции в Сирии против боевиков ИГИЛ и «Джабхат-ан-Нусры» (Аль-Каида)¹ поставили вопрос о вероятном исходе значительной части боевиков из этих стран. И на сегодня определились основные пути миграции этих боевиков. Это Афганистан, северная и центральная Африка и европейские страны. И есть реальная опасность переноса активности боевиков, аффилированных с ИГИЛ и «аль-Каидой», из Сирии и Ирака в Афганистан, с последующей дестабилизацией стран Центральной Азии.

Оценки численности боевиков, участвовавших/участвующих в составе различных террористических группировок в боевых действиях в Ираке и Сирии в последние семь лет, после 2011 года, вызывают серьезные трудности.

¹Террористические организации, деятельность которых запрещена в Российской Федерации.

Так, по данным Soufan Center, около девяти тысяч выходцев из стран бывшего СССР воевало в Сирии и Ираке на стороне террористической группировки «Исламское государство» (по данным 2016 г.). Из этого числа около трех с половиной тысяч россиян, более тысячи граждан Таджикистана, свыше полутора тысяч узбеков и выходцы из других стран [1].

Другие источники дают другие цифры. Так, авторы издания «Между ИГИЛ и «аль-Каидой»: центрально-азиатские боевики в Сирийской войне» приводят следующие цифры. В 2013 году сообщалось о 500 узбеках, 360 туркменах и 200 киргизах. В конце 2015 года количество центрально-азиатских боевиков составляло приблизительно около 4 тыс. человек.

При этом существуют сильная разница между официальными данными и неофициальными, между данными спецслужб и открытыми источниками. Все это создает проблемы в оценке потенциала угроз.

Однако по всем источникам, как официальным, так и неофициальным, самое большое количество боевиков — участников вооруженных группировок, принимавших участие в боевых действиях на территории Ирака и Сирии — выходцев из стран Центральной Азии были узбеками.

Анализ открытых источников показывает, что пополнение рядов боевиков — выходцев из Узбекистана, воевавших в Сирии и Ираке, происходило в основном тремя путями.

1. Основная часть — это члены «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ) и «Союза исламского джихада» (СИД)¹, базировавшихся в Вазиристане (Пакистан). По различным оценкам, с 2011 года по 2016 год из Пакистана и Афганистана выехали в Ирак и Сирию не менее 400 боевиков — выходцев из Узбекистана, связанных с ИДУ и СИД. И именно они организовали два основных отряда узбекских боевиков — «Джамоат имама аль-Бухари» и «Катибат аль Таухид валь Джихад», связанных с «Джебхат-ан-Нусра»/«Тахрир-аш-Шам» («аль-Каида»). Обе организации созданы в Сирии в 2014 году, действуют на северо-западе этой страны, аффилированы с «Джебхат-ан-Нусра»/«Тахрир-аш-Шам» («аль-Каида»). Их целью провозглашается оказание помощи в создании исламского эмирата в Сирии и «священная война с узбекским режимом» с целью построения исламского эмирата в Узбекистане².

2. Второй источник пополнения — это трудовые мигранты — граждане Республики Узбекистан, работавшие, прежде всего, в Российской Федерации.

По данным за 2017 год, в России легально работали около 1,9 миллиона граждан Узбекистана. И по подсчетам некоторых независимых экспертов,

¹ Террористические организации, деятельность которых запрещена в Российской Федерации.

² При этом надо иметь в виду тот факт, что часть этнических узбеков, которые попали в Ирак и Сирию, являются гражданами Киргизии (из областей Южной Киргизии) и Таджикистана.

около 200 тысяч работает нелегально, без официального статуса (значительная часть из них с просроченными и недействительными документами). И именно этот контингент, как наиболее экономически уязвимый, и является наиболее чувствительным к пропаганде фундаменталистов.

Точных оценок количества трудовых мигрантов из Узбекистана, которые смогли попасть через Турцию в Сирию (наиболее популярный маршрут) — нет. Но по неофициальной информации, полученной автором, их число может составлять как минимум несколько сот человек (300–400 человек, за период с 2013 по 2016 годы).

3. Несколько десятков граждан Узбекистана, которые влились в ряды боевиков ИГИЛ и «аль-Каиды» в Сирии и Ираке, мигрировали из Узбекистана. По неофициальным оценкам независимых экспертов и журналистов из Узбекистана, их численность составляет около 60–70 человек (часть из них с семьями) за период с 2013 по 2016 годы.

Но при всей разнице цифр, с которыми можно соглашаться или оспаривать их, возможно сказать, что:

— Выходцы из стран ЦА активно участвовали в составе различных группировок в военных действиях в Ираке и Сирии.

— Эти боевики получили серьезную боевую подготовку и опыт ведения действия (прежде всего, городских боев).

— Это отмобилизованная и идеологически натасканная сила может быть использована для дестабилизации ситуации в странах ЦА.

Борьба с передислоцировавшимися боевиками в Центральную Азию — только начинается

Появление ИГИЛ в Афганистане в 2015 году под названием «Вилайет Хорасан» и её экспансия на территории Афганистана, когда уже к 2016–2017 годам их отряды появились на севере страны и присутствовали в общей сложности в 30 афганских уездах на территории семи провинций страны — стало одной из важнейших угроз региональной безопасности в Центральной Азии. Захват боевиками ИГИЛ контроля над некоторыми территориями на границах с Таджикистаном и Туркменистаном в провинциях Фарьяб, Сары-Пуль, Саманган, Баглан, Кундуз, Тахар и Бадахшан создает реальную угрозу для стран региона [2]. Дестабилизация на севере Афганистана вполне может стать детонатором крупных столкновений в приграничных с Афганистаном странах региона.

В настоящее время реальной угрозой является перенос активности уцелевших боевиков «Джамоат имама аль-Бухари» и «Катибат аль Таухид валь Джиход» в Афганистан (так как они понимают, что в Узбекистане у них

не будет возможности вести активные действия). А оттуда, дестабилизировав ситуацию в северном Афганистане, через Туркменистан и Таджикистан (так как 130 км государственной границы между Узбекистаном и Афганистаном представляют собой сильно укрепленную полосу) попробовать пробиться в Узбекистан.

При этом на нынешнем этапе идет подготовка к акциям «автономного джихада», на основе тактики «одиночных волков», через формирование «спящих ячеек», которые должны изнутри дестабилизировать ситуацию в странах региона, чтобы обеспечить условия для активных действий боевиков извне.

Исходя из анализа ситуации в Сирии, можно сделать следующие выводы:

Сирийская компания стала важным рубежом, который привел к качественному изменению террористических организаций из Центральной Азии. Если раньше они были в основном ориентированы, довольно узко, в своей идеологической основе и практике действий, на регион Центральной Азии, на борьбу с существующими светскими режимами в странах Центральной Азии, то теперь, после опыта участия в войне, идущей вне региона Центральной Азии, они получили практику участия во вненациональном, глобальном движении. Они стали довольно активной частью глобального джихадистского фронта.

Экстремисты, выходцы из стран Центральной Азии, стали фактором международной безопасности, так как представители этой разнородной и разнонациональной группировки стали организаторами и исполнителями ряда серьезных террористических актов в различных странах (Турции, Швеции, США и др.).

Идет активизация деятельности организаций в киберпространстве. Как отмечают эксперты, идет формирование «киберармий» террористов, численность которых растет.

Ответ на данные вызовы:

1. За постсоветское время государства региона наработали значительный опыт борьбы с угрозами терроризма и вмешательства в их внутренние дела. Тем не менее, странам Центральной Азии не удалось до сих пор выработать единую стратегию по борьбе с террористами, в том числе базирующимися в Афганистане. И необходимо усиление реального, а не формального сотрудничества в этой сфере между странами региона.

2. Кроме того, ответом на глобализацию центрально-азиатских боевиков нужно отвечать усилением международного сотрудничества, через более активное и действенное сотрудничество с внерегиональными странами,

особенно теми, которые стали пространством для террористических акций центрально-азиатских боевиков.

3. Противодействие киберактивности боевиков в киберпространстве становится на сегодня важнейшим направлением противодействия боевикам. Но пока это направление деятельности не стало ключевым в деятельности соответствующих служб и структур.

Список источников

1. Иногда они возвращаются: что ждет боевиков ИГ после исхода из Сирии // URL: <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20171027/1023727014/Inogda-oni-vozvrashchayutsya-chem-grozit-iskhod-boevikov-blizhnego-vostoka.html>, 10.09.2018.

2. Укрепление ИГИЛ в Афганистане: угрозы и заказчики // URL: <http://chvk.info/analytics/ukreplenie-igil-v-afganistane-ugrozy-i-zakazchiki/>, 10.09.2018.

Мухаметзарипов Ильшат Амирович,
кандидат исторических наук,
заместитель директора по науке
Центра исламоведческих исследований
Академии наук Республики Татарстан
Mukhametzaripov Ilshat Amirovich,
PhD in History, Deputy Director
of the Centre of Islamic Studies
of Tatarstan Academy of Sciences

Деятельность псевдоисламских экстремистских
и террористических организаций в России
и роль институтов уммы в противодействии изменяющимся
угрозам

THE ACTIVITIES OF PSEUDO-ISLAMIC EXTREMIST AND TERRORIST
ORGANISATIONS IN RUSSIA AND THE ROLE OF UMMAH INSTITUTES
IN COUNTERING EVOLVING THREATS

Аннотация. в статье раскрываются особенности деятельности экстремистских и террористических групп, придерживающихся концепции «военного джихада». Отмечается изменение пропаганды и методов деятельности группировок на современном этапе в свете военного поражения ИГИЛ (ДАИШ) на Ближнем Востоке. Особое внимание уделяется вызовам, которые стоят перед обществом, государством и общиной российских мусульман, приводятся основные направления, в рамках которых мусульманская Умма России может помочь в профилактике экстремизма и терроризма, а также в дерадикализации лиц, подвергшихся воздействию радикальной пропаганды.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, ИГИЛ, профилактика, дерадикализация, мусульмане, Россия.

Abstract. The article describes the features of the activities of extremist and terrorist groups that adhere to the concept of “military jihad”. There has been a change in the propaganda and methods of such groups at the present stage after the military defeat of ISIS (DAESH) in the Middle East. It pays special attention to the challenges which is faced by the society, the state and the community of Russian Muslims. The author shows the main areas in which the Muslim Ummah of Russia can help in the prevention of extremism and terrorism, as well as de-radicalisation of people affected by radical propaganda.

Keywords: Extremism, terrorism, ISIS, prevention, de-radicalisation, Muslims, Russia.

В настоящее время псевдоисламские экстремистские и террористические организации в России и за рубежом объединены, в сущности, основными

элементами идеологии. Это концепции: 1) джахилии (обвинение окружающего общества в неверии, безнравственности и враждебности); 2) такфир (обвинение в неверии мусульман); 3) хиджра (переселение, обособление); 4) джихад (понимаемом как «боевые действия с целью насильственного распространения псевдоисламских идей»); 5) халифат (понимаемом как «тоталитарное государство с шариатской формой правления в рамках идеологии псевдоисламской группы»). В качестве основ вероучения используются ультра-консервативные течения наподобие салафизма, деобандизма, иных направлений, стремящихся к буквальному и жесткому толкованию аятов из Корана и хадисов.

В первую очередь эти концепции характерны для «джихадистских» группировок: ИГИЛ (ДАИШ, ИГИШ); Хайат Тахрир аш-Шам (Джабхат Фатх аш-Шам, Джабхат ан-Нусра); Аль-Каида; группы «Ат-Такфир валь-Хиджра»; Талибан и др. Иные псевдоисламские организации могут использовать данные идеи полностью или частично, делая больший упор на индоктринацию, создание сети ячеек, сбор информации, формирование общественного мнения и организацию государственных переворотов или насильственных акций, в свою очередь, сами становясь удобной средой для рекрутирования новых членов в джихадистские группы. Это такие организации как Братья-мусульмане (Аль-Ихван уль-Муслимун); Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, Таблиги Джамаат, Нурджулар (и движение «Хизмет» как ответвление нурсистов) и др.

Вызовы, с которыми сталкивается общество в плане противостояния терроризму и экстремизму, можно свести к попыткам создания сети законспирированных ячеек своих сторонников и стимулирования деятельности «волков-одиночек». Объектами для пропаганды становятся: 1) местная молодежь; 2) мигранты (особенно трудовые); 3) криминальная среда. Особую озабоченность вызывает проникновение субкультуры «джихада» в учебные заведения, спортивные секции, в «уличную» среду, интернет. Экстремисты заинтересованы в создании моды на «джихад» как форму выражения молодежного или иного протеста. Конечный итог индоктринации может проявляться в виде непосредственного присоединения к группе, либо в финансовой поддержке, либо в распространении пропаганды в интернете.

В последнее время специалисты отмечают изменение пропаганды террористической организации ИГИЛ. Так, если в 2015 г. 53% из содержания ее пропагандистской продукции составляла утопия «халифата», и только около 39% было направлено на романтизацию «вооруженного джихада». В 2017 г. же только 14% демонстрировали «мирную жизнь», тогда как уже 80% агитировали за ведение боевых действий и теракты [1]. Уменьшение контролируемой ИГИЛ территории привело к снижению количества высококачественной медийной продукции, однако ИГИЛ попытался усилить

пропаганду за счет «любительской» продукции (создаваемой сторонниками, т. н. «фанатским движением») и оффлайн пропаганду (личное общение, листовки, письма).

Особую роль в пропаганде ИГИЛ на текущем этапе играет журнал «Румия» (дополняет журнал террористов «Дабик»). В журнале раскрываются следующие темы: 1) роль женщины в террористической группе («высокая нравственность» и помощь в «джихаде»); 2) рассказы о сторонниках и их «победах»; 3) интервью с боевиками; 4) статьи против мусульманских ученых, противостоящих идеям ИГИЛ [2].

Особое место занимает пропаганда тактики «справедливого террора». Причем сторонников призывают прибегать не только к традиционным способам терактов (взрывные устройства, самодельные ракеты, огнестрельное оружие), но и к новым видам: поджог, отравление (посредством газов, препаратов); использование кислоты, автотранспортных средств, холодного оружие. Акции «волков-одиночек» являются способом удешевления и повышения эффективности террора в анонимной урбанизированной среде, дают возможность создавать информационные поводы, распространяют в обществе ощущение незащищенности и уязвимости. «Волки-одиночки» действуют самостоятельно по найденным в интернете инструкциям, либо по советам наставника. Нападения производятся на: 1) государственные учреждения и представителей власти; 2) объекты инфраструктуры; 3) рядовых граждан. Врагами в таких акциях выступают: 1) страны «Запада» и их союзники (США, Россия и др.); 2) христиане и иудеи; 3) «вероотступники» [3].

В настоящее время происходит усиление кибер-джихада. Террористические группы учитывают свои ошибки и стремятся повысить качество пропаганды. ИГИЛ подал пример другим группировкам в плане выстраивания системы интернет-пропаганды и использования наиболее эффективных форматов, способов распространения информации. Кроме того, в условиях геймификации современной «западной» культуры и молодежи, возможны попытки придания «вооруженному джихаду» формы «увлекательной игры».

Одним из серьезных вызовов для многих стран являются возвращающиеся члены джихадистских группировок и члены их семей. Возвращение боевиков, их жен и детей ставит перед нами проблему не только привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, но и не в последнюю очередь дерадикализации и профилактики экстремистских проявлений в данной рискогенной группе. Кроме того, существуют вызовы, требующие решения в перспективе: 1) обособление некоторых групп мусульман от окружающего общества и государства; 2) выстраивание подобными группами собственной социально-экономической инфраструктуры, зачастую «теневого» характера, отделенной от российской мусульманской Уммы и официальных

мусульманских организаций; 3) использование религиозной идентичности для стимулирования радикального этнонационализма с целью развязывания межэтнических конфликтов; 4) проблема эффективного регулирования миграции и недопущения геттоизации, обособления и маргинализации представителей этнических диаспор; 5) проникновение псевдоисламских радикальных идеологий в криминальную среду; 6) усиление антигосударственного дискурса (антироссийского и антисоветского); 7) отсутствие внятного воспитания молодежи в образовательных учреждениях, направленного на формирование общегражданской идентичности. Многие перечисленные проблемы характерны не только для нашей страны, но и во многом относятся и к странам Запада, особенно к европейским государствам.

К группам риска для вербовки выступают: 1) сообщества и группы, занимающиеся изучением основ ислама, исламской культуры, обычаев и традиций; 2) сообщества маргинальной направленности (группы брошенных супругов, отчисленных студентов, банковских должников или обманутых дольщиков; группы, где обсуждаются проблемы алкоголизма, суицида, депрессии, наркомании и т. п.); 3) сайты знакомств, чаты поклонников компьютерных игр, форумы футбольных болельщиков, а также различные сообщества, где в том или ином виде аккумулируется социальный протест; 4) одинокие люди, недавно потерявшие своих близких либо имеющие серьезные жизненные проблемы; 4) люди, испытывающие обиду на общество или близких, чувствующие непонимание с их стороны, люди, находящиеся в духовном поиске либо подвергающиеся различного рода дискриминации.

Радикалы предлагают быстрое решение проблем, появившихся у человека. Молодежь обоих полов в радикальной пропаганде привлекает: 1) искренность и открытое проявление эмоций; 2) испытание новых эмоций; 3) смелость и уверенность в поступках; 4) независимость от старшего поколения.

Западные исследователи выделяют «пуш» («подталкивающие», «предрасполагающие») и «пулл» («побуждающие», заставляющие присоединиться к радикальной группе) факторы. «Подталкивающие» факторы: 1) чувство изоляции и/или культурной неопределенности, вопросы идентичности и неопределенности в принадлежности к западной культуре (как правило, в группу риска попадают этнические меньшинства, мигранты, новообращенные); 2) чувство принадлежности к международной мусульманской общине (умме), которая «обижена» Западом; 3) чувство злости, печали и/или фрустрации по отношению к «ситуации» с уммой. «Побуждающие» факторы: 1) идеализированные цели в виде религиозной обязанности по строительству «халифата» или «справедливого общества»; 2) принадлежность к религиозной группе, к «братьям» и «сестрам»; 3) романтизация реальности [4].

Институты Уммы в предотвращении радикализма играют важную роль и способны успешно противостоять экстремизму по следующим направлениям: 1) подготовка духовенства, преподавателей и проповедников; 2) богословская аргументация; 3) использование новых методов работы с молодежью (особенно с использованием интернета); 5) благотворительная деятельность; 6) участие в межрелигиозном и межкультурном диалоге; 7) участие в профилактике экстремизма и дерадикализации (в том числе в учреждениях исполнения наказания, тюрьмах); 8) распространение альтернативных позитивных нарративов (посланий). Однако религиозные институты не могут справиться со столь серьезной проблемой самостоятельно, так как они выступают лишь как часть общества, дополняющая и обогащающая, но не подменяющая иные общественные и государственные институты. Только во взаимодействии с образовательными учреждениями, органами государства и др. участниками общественных отношений возможно выстраивание эффективной системы профилактики экстремизма и дерадикализации.

Религиозные институты в лице имамов и преподавателей религиозных учебных заведений могут выстраивать контакты с родителями, родственниками, друзьями людей из группы риска, рядовыми верующими. Они могут содействовать снижению радикализирующих факторов среди верующих по таким направлениям как: 1) воспитание; 2) образование и трудоустройство; 3) социальное благополучие, жилье; 4) медицинская и психологическая помощь; 5) борьба с экстремистской пропагандой, информирование; 6) изменение среды общения.

Священнослужители во всех программах дерадикализации относятся к работникам «первой линии», наряду с учителями; специалистами по вопросам занятости, специалистами социальной защиты, специалистами по делам молодежи и детей, полицейскими, психологами. Среди требований к работникам «первой линии» выделяют: 1) умение наладить непосредственный контакт с человеком; 2) знание причин, признаков, процесса радикализации; 3) специальные знания (психология, педагогика, религиозные вопросы и др.); 4) умение войти в доверие; 5) поддержание позитивных отношений; 6) постоянный мониторинг подопечного; 7) готовность к взаимодействию с другими специалистами и к работе в команде. Все индивидуальные стратегии дерадикализации включают выработку особого стиля общения; поддержку семьи, общины, группы; заботу о психологическом здоровье подопечного; изменение досуга человека, и в этом плане религиозные деятели часто незаменимы. Кроме того, представители мусульманской Уммы способны учитывать особенности лиц, подвергшихся воздействию радикальной пропаганды, в частности: 1) этническую принадлежность;

2) вероучение; 3) регион происхождения и проживания; 4) традиционные социальные роли; 5) родственные отношения; 6) отношения со старшими; 7) взаимоотношения полов, а также 8) индивидуальные особенности социализации личности (воспитание, образование).

Список источников

1. *Cheshire T.* How Islamic State has changed its online message. 24 March 2017. // URL: <https://news.sky.com/story/how-islamic-state-has-changed-its-online-message-10811895>, 04.11.2018.

2. *Ghosh T., Basnett P.* Analysis of Rumiyah magazine. 20 July 2017. // URL: <http://www.iosrjournals.org/iosr-jhss/papers/Vol.%2022%20Issue7/Version-12/C2207121622.pdf>, 04.11.2018.

3. *Reed A., Ingram H. J.* Exploring the Role of Instructional Material in AQAP' Inspire and ISIS' Rumiyah. 26 May 2017. // URL: https://icct.nl/wp-content/uploads/2017/06/reeda_ingramh_instructionalmaterial, 04.11.2018.

4. *Saltman E. M., Smith M.* "Till Martyrdom Do Us Part". Gender and the ISIS Phenomenon. Institute for Strategic Dialogue, 2015. // URL: https://www.isdglobal.org/wp-content/uploads/2016/02/Till_Martyrdom_Do_Us_Part_Gender_and_the_ISIS_Phenomenon.pdf, 04.11.2018.

Сулонов Павел Евгеньевич,

главный специалист управления по межнациональным отношениям Департамента внутренней политики Свердловской области, доцент кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», доцент кафедры организации работы с молодежью ФГАОУ «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» кандидат философских наук, доцент, полковник полиции в отставке, г. Екатеринбург

Suslonov Pavel Eugenevich,

Chief Executive Officer On Inter-Ethnic Relations Department of Internal Policy Sverdlovsk region, Associate Professor of the Department of Theology of Ural State Mining University, Associate Professor of Youth Management of Ural Federal University Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Retired police colonel, Yekaterinburg

Мусульманские защитники России: историческая миссия и современная роль мусульманского сообщества России и Среднего Урала в обеспечении национальной безопасности

MUSLIM DEFENDERS OF RUSSIA: HISTORICAL MISSION AND MODERN ROLE OF MUSLIM COMMUNITY OF RUSSIA AND MIDDLE URAL IN NATIONAL SECURITY

Аннотация. в статье рассматривается история военных, исповедующих ислам, их роль в защите Отечества на различных исторических этапах и современная роль мусульманского сообщества России и Среднего Урала в обеспечении национальной безопасности.

Ключевые слова: отечество, военные, мусульмане, солдаты, офицеры, национальная безопасность.

Abstract. The article considers the history of the military who profess Islam, their role in the protection of the Fatherland at various historical stages and the modern role of the Muslim community of Russia and the Middle Ural in ensuring national security.

Keywords: homeland, army, muslims, soldiers, officers, national security.

Местом проведения нашего научного форума избран Дом офицеров Центрального военного округа, входящий в систему Министерства обороны Российской Федерации. Для постороннего наблюдателя может показаться удивительным, что мероприятие религиозно-конфессионального плана

проходит под эгидой силового государственного ведомства. Но для людей, по-настоящему знающих историю своего Отечества и современные социально-политические реалии, — это не только глубоко символично, но и отражает суть современных государственно-исламских отношений в России.

Обеспечение национальной безопасности есть комплексный процесс, включающий состояние защищенности личности, общества и государства от угроз в различных сферах, в том числе и в духовно-религиозной.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации особо отмечает важность возрождения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, формирование у подрастающего поколения достойного отношения к истории России, консолидации гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности. В ряду этих ценностей основополагающими являются свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм [8].

Российское законодательство декларирует, что ислам в одном ряду с христианством, буддизмом и иудаизмом, составляет неотъемлемую часть исторического наследия народов России [9], то есть признает традиционность данной религии, ее решающую роль в становлении государственности, влияние на культуру и менталитет коренных жителей России. Поэтому представляется актуальным не только констатация общего нравственного знаменателя традиционных религий России, но осмысление социальных практик их представителей, в том числе в исторической ретроспективе и актуальном социально-политическом контексте. Обеспечение национальной безопасности, укрепление обороноспособности и правопорядка является важнейшей из социальных практик, значимой для всех времен и народов.

Мусульманское сообщество России (российская умма) с момента своего возникновения в качестве социального института выполняла важную роль в защите интересов российского государства. На этот счет есть достаточно много научных исторических исследований, которые описывают участие в войнах на стороне России представителей народов, традиционно исповедующих ислам.

Историю мусульман на службе российского государства возводят к XVI–XVII векам, когда татарские князья служили московским царям и участвовали в военных кампаниях на западных рубежах Руси в качестве воевод [3].

Особое сословие «служилых татар» наряду с дворянами составляло основную часть поместной конницы в русской армии. Императрица Екатерина II в 1784 году издала указ «О позволении Князьям и мурзам Татарским

пользоваться всеми преимуществами Российского дворянства». Отныне они могли сделать карьеру через службу в военном и гражданских ведомствах.

В Отечественной войне 1812 года активное участие принимали конные полки, состоявшие из мусульман Поволжья и Урала.

В истории государства Российского исследователи насчитывают 73 генерала — выходца из этнической татарской среды [4]. Первым известным российским генералом мусульманского вероисповедания стал герой Отечественной войны 1812 года Кай-бей Балатуков, отличившийся в зарубежных походах русской армии 1813–1814 годов.

В 1828 года по велению Императора Николая I был создан отдельный Лейб-Гвардии Кавказский Горский полуэскадрон, в состав которого входили представители северокавказских мусульманских народов.

Примечателен тот факт, что наибольшее количество производств в генеральский чин подданных мусульманского вероисповедания в Российской империи происходило в периоды активного ведения войн, что свидетельствует о высоких боевых профессиональных качествах военных их мусульманской среды.

В этом ряду стоит отметить боевого генерала, героя Крымской и Русско-Турецкой войн 1877–78 годов Келбали Хана Эхсана Хана оглы Нахичеванского, чей сын — Гуссейн хан Нахичеванский за свои заслуги на поле боя в 1906 году был назначен командиром лейб-гвардии Конного полка — старейшего гвардейского кавалерийского полка русской армии.

Генерал-адъютант Гуссейн хан Нахичеванский в трагические дни свержения российской монархии в 1917 году оказался единственным российским генералом, оставшимся верным своему государю и готовым вести свои войска на мятежный Петроград.

Огромный вклад в защиту России внесли российские мусульмане в годы Первой мировой войны, когда специально сформированная Кавказская конная туземная дивизия, за свое бесстрашие получившая название «Дикой», сумела оставить неизгладимый след в истории и покрыть себя вечной славой. Это помимо того, что в российской армии того времени служили около полтора миллиона мусульман из числа татар и башкир.

«Дикая» дивизия была сформирована в 1914 году непосредственным указом самого императора Николая II в основном из представителей мусульманских народов Кавказа и Закавказья, представленных отдельными полками. В отличие от других дивизий ее формирование происходило на добровольной основе, поскольку кавказские мусульмане, не так давно воевавшие против царской армии, воинской повинности не подлежали.

Феномен этого воинского подразделения Русской императорской армии показал не только высокие профессиональные качества военнослужащих-

мусульман, но и высокий уровень их профессионально-нравственного сознания и имперского патриотизма. Большинство воинов «Дикой» дивизии были или внуками, или даже сыновьями тех, кто сражался с русскими царями в Кавказскую войну XIX века. Но на Первую мировую войну они пошли сражаться за свою новую Родину по доброй воле, будучи никем и ничем не принуждаемы. В истории данной дивизии не известно ни единого случая не только массового, но даже единоличного дезертирства. На всем протяжении войны с 1914-го по 1917 год через службу в дивизии прошли более 7000 всадников, около 3500 из них были награждены наградами и медалями, в том числе и «За храбрость».

В свою очередь имперские власти с уважением относились к религиозным и этническим традициям бойцов дивизии. В горах не было никакого раболепства перед офицерами. Они всегда сохраняли собственное достоинство, отнюдь не считая своих офицеров господами и называя их на «ты», согласно своим обычаям, что нисколько не умаляло значения и авторитета командного состава в их глазах и никак не отражалось на соблюдении ими воинской дисциплины. Все было основано на взаимном уважении. Были подобраны и специальные награды, на которых вместо изображения христианского святого Георгия был помещен российский государственный герб.

Приведем слова графа Воронцов-Дашков о всадниках «Дикой дивизии»: *«С чувством особого удовлетворения должен отметить геройскую работу полков вверенной Вашему Императорскому Высочеству дивизии. Промокшие от проливного дождя, идущего всю ночь, ослабевшие от 4-х дневной «уразы», всадники, по вязкой от дождя земле, стойко и стройно шли вперед под градом пуль, почти не залегая, и трепет обнимал противника, не выдержавшего такого стремительного наступления. Некоторые всадники, чтобы быстрее наступать, снимали сапоги и босиком бежали в атаку»* [1].

Данный документ также свидетельствует о том, что бойцы дивизии следовали своим религиозным нормам даже в самых тяжелых условиях фронтовой жизни.

Полки «Дикой дивизии» внесли важный вклад и в знаменитый Брусиловский прорыв. Вот что писал по этому поводу император Николай II: *«Как горная лавина обрушился полк на германскую Железную дивизию, он немедленно был поддержан другими. В истории Отечества не было случая атаки конницей вражеской тяжелой артиллерии... Менее чем за полтора часа перестала существовать Железная дивизия. Передайте от моего имени, от имени двора и Русской армии братский сердечный привет отцам, матерям, братьям, сестрам и невестам этих храбрых орлов Кавказа. Никогда не забудет этого подвига Россия»* [2].

В годы Великой Отечественной войны мусульманское духовенство проявило не только патриотизм, но и высокую духовную мудрость и политическую дальновидность. Как, впрочем, и духовенство православное.

Казалось бы, Советское государство на протяжении 30-х годов проявило себя как последовательный враг мусульманской религии, взявший курс на ее полное уничтожение. Поэтому логично было бы встать на сторону врагов Советской власти или как минимум занять выжидательную позицию.

Однако мусульманское духовенство Советского Союза решительно призвало верующих к борьбе с врагами. 15–17 мая 1942 года прошел съезд мусульманского духовенства в Уфе, в котором участвовали представители мусульман со всего Советского Союза. В «Обращении представителей мусульманского духовенства к верующим по поводу немецко-фашистской агрессии», принятом на съезде, говорилось: *«Немецко-фашистские захватчики, не объявляя войны, вероломно напали на Советский Союз, освободивший угнетенные нации, давший равноправие всем народам Союза, поднявший высоко науку и культуру страны, всегда проводивший самую миролюбивую политику... Великий Аллах в Коране говорит: «Сражайтесь с теми, которые сражаются с вами, но не будьте зачинщиками, ибо Бог не любит несправедливых» (Бакара, стих 186). «Истребляйте их, где не застигнете; изгоняйте их, откуда они вас изгнали; мятежи и искушение губительнее убийства» (Бакара, стих 187). «Будьте неумолимы к врагу, не зовите к примирению, вы победитель; с вами Бог, он не оставит без награды ваши подвиги» (Мухаммед, стих 37). «Для победы над врагом укрепляйте, сколь можно, свой тыл, готовьте боеприпасы, конницу, ими будете держать в страхе врагов ваших и кроме того, всех других, которых не знаете вы, но которых знает Бог. Что ни пожертвуете вы для пути Божия, вам за то верно отплатится и с вами не поступят несправедливо» (Анфаль, стих 62). «Выходите в поход на врага, легким ли или тяжелым он будет; оставшиеся в тылу мужчины и женщины, помогайте своей армии имуществом, скотом и другими всеми путями, знайте, в этом благо для вас» (Ат-Тауба, стих 41). Нет ни одного правоверного, чей сын, брат или отец не дрались бы сегодня с немцами, отставивая с оружием в руках нашу общую Родину, так же, как и нет, наверное, ни одного, кто бы в тылу не помогал делу победы своим трудом на фабриках и заводах. Ибо мы, мусульмане Советского Союза, хорошо помним слова великого Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует): «Хуббуль ватан миналь иман», что означает: «Любовь к Родине и ее защита являются одним из условий веры». Помощь воину, идущему на фронт, вооружением равносильна участию в сражении. Даже мирный труд мужчин и женщин, занявших должность ушедших на фронт воинов, равносильны участию в бою». Это обращение было переведено на языки мусульманских*

народов и распространялось властями в местах компактного проживания мусульман [5].

На этом съезде священную войну — Джихад — германскому фашизму объявил муфтий Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири Габдрахман Расулев [10].

Героями Советского Союза во время Великой Отечественной войны стали 161 татарин, 96 казахов, 69 узбеков, 57 дагестанцев, 43 азербайджанца, 39 башкир, 18 туркмен, 14 таджиков, 7 кабардинцев, 6 адыгейцев, 6 чеченцев.

Маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский так отзывался о солдатах-татарах: *«Я, как старый солдат, много видел на фронте бойцов и командиров из татар и всегда восхищался их непреклонным упорством, железной волей в бою»* [7].

Представители мусульманских народов Советского Союза в эту эпоху показали не только высокие воинские качества, но развитое патриотическое сознание. Достаточно вспомнить дважды Героя Советского Союза Амет-Хан Султана и подпольщика-антифашиста Мусу Джалиля, которые в непростой ситуации морального выбора остались верными своему воинскому долгу и Родине.

Славные традиции служения Отечеству выходцами из мусульманских народов Советского Союза были продолжены и в послевоенный советский и постсоветский периоды: вспомним легендарных советско-российских генералов Раиса Сулеймановича Акчурина и Махмута Ахметовича Гареева.

Было бы ошибочным считать, что в советскую эпоху старый имперский опыт службы мусульман своей большой Родине был забыт.

Наиболее ярким примером стал феномен «мусульманских батальонов» — формирований специального назначения Главного разведывательного управления Вооружённых Сил СССР, созданных в ходе подготовки ввода советских войск в Афганистан, а также на начальном периоде Афганской войны, укомплектованных военнослужащими среднеазиатских и кавказских национальностей, которые относятся к мусульманам.

В постсоветскую эпоху трудно переоценить роль традиционного мусульманского духовенства в противодействии экстремизму и терроризму как главным угрозам национальной безопасности. 90-е годы прошлого столетия — начало XXI века вошли в историю как острая, «горячая» фаза этой борьбы, символом которой стал выдающийся религиозный деятель Чечни, Герой России Ахмат-Хаджи Абдулхамидович Кадыров.

В наши дни противостояние экстремизму находится, прежде всего, в превентивной сфере. Согласно Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, это *«...формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих*

противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям» [6].

Мусульманское сообщество России и Среднего Урала вносит достойный вклад в обеспечение национальной безопасности в рамках профилактики экстремизма. В целях противостояния разрушительных идеологий различного рода исламистских экстремистских и террористических организаций, в рамках Соглашения между органами государственной власти Свердловской области и Центральным духовным управлением мусульман России создана «Школа имамов»: ежегодный религиозный образовательный проект Регионального духовного управления мусульман Свердловской области. Обучение имамов два раза в год проводит Региональное духовное управление мусульман Свердловской области. В ходе курсов проводятся занятия по основам традиционного ислама, правилам чтения Корана, татарского традиционализма, различным аспектам государственно-конфессиональных отношений. Особое внимание уделяется ситуации в исламском сообществе Среднего Урала, перспективам взаимодействия религиозных организаций мусульман.

Важным фактором профилактики экстремистских проявлений в мусульманской среде является консолидация уммы региона.

В 2017 году начал свою работу Консультативный совет духовных управлений мусульман Свердловской области, в состав которого вошли руководители трех из шести централизованных организаций, представленных в Свердловской области: «Регионального духовного управления мусульман Свердловской области» (РДУМСО) в составе Центрального духовного управления мусульман России»; «Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият)»; «Мусульманское духовное собрание Свердловской области». Данные структуры включают более половины всех мусульманских религиозных организаций. Одной из основных целей деятельности Консультативного совета мусульман Свердловской области является проведение совместных мероприятий, в том числе направленных на противодействие экстремизму и радикализму в мусульманской среде. Указанные религиозные организации являются сторонниками традиционных устоев в исламе и готовы на конструктивный диалог и взаимодействие с органами государственной власти Свердловской области. Руководители органов государственной власти Свердловской области регулярно проводят совещания с членами Консультативного совета мусульман по вопросам укрепления взаимодействия.

В регионе реализуется социально-значимый проект: «Противодействие деструктивным сектам и укрепление межнационального и межконфес-

сионального мира на территории Свердловской области и Российской Федерации в целом», инициированный представителями традиционного ислама — Духовным управлением мусульман Свердловской области (Центральный муфтият). Проект реализуется с 2017 году при содействии органов государственной власти Свердловской области. В рамках проекта были организованы круглые столы по тематике противодействия исламизму, в том числе в мусульманской среде, в ряде муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области. В мероприятиях приняли участие педагоги, работники сферы культуры, сотрудники органов местного самоуправления.

В качестве вывода отметим, что ключевая роль российской уммы в обеспечении национальной безопасности своей страны и государства не только неоспоримый факт, но и важный фактор проведения информационно-пропагандистских кампаний и мероприятий по формированию единой российской гражданской идентичности и недопущению сепаратизма на этноконфессиональной почве.

Направленностью и методом таких кампаний и мероприятий, полагаем, может являться создание и массовое внедрение бренда, фирменного стиля «Мусульманские защитники России», переформатирование образов внутриконфессионального исторически сложившегося пантеона героев как людей, действовавших в интересах развития ислама в составе России. В содержание могут включаться тезисы о том, что ислам есть неотъемлемая часть России, мусульмане — это такие же россияне, как и представители других конфессий, к тому же мусульмане — отличные российские воины — защитники Родины. Формами кампании должно стать создание бренд-пакета компонентов фирменного стиля «Мусульманские защитники России», где «конфессиональная» стилистика пересекается с общероссийской.

Список литературы

1. Дивизия, «дикая» в своем героизме. Участие горцев Южного Дагестана в Первой мировой практически не изучено // URL: https://flnka.ru/glav_lenta/7716-diviziya-dikaya-v-svoem-geroizme.html, 22.09.2018.
2. «Дикая дивизия» без мифов // URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/49735>, 22.09.2018.
3. Мусульманские генералы русской армии: // URL: <https://www.islamnews.ru/news-musulmanskie-general-y-russkoj-armii/>, 22.09.2018.
4. Российские мусульмане молятся о защитниках Отечества // URL: <https://ria.ru/society/20070223/61158019.html>, 22.09.2018.
5. Советские мусульмане в годы Великой Отечественной войны // URL: <https://islam-today.ru/istoria/sovetskie-musulmane-v-gody-velikoj-otecestvennoj-vojny>, 22.09.2018.

6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 мая 2015 г., № 996-р // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402, 22.09.2018.

7. Татары и Башкиры в годы Великой Отечественной войны // URL: http://rusfan.ru/posts/97568/tatari_i_bashkiri_v_godi_velikoy_otechestvennoy_voyni, 22.09.2018.

8. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/, 22.09.2018.

9. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/, 22.09.2018.

10. Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане/под ред. А. В. Малашенко. М.: Логос, 2007. 96 с.

Страйков Андрей Ефимович,

протоиерей, председатель отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами Оренбургской епархии г. Оренбург

Воропаева Евгения Владимировна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургской духовной семинарии г. Оренбург

Strikov Andrew Efimovich,

archpriest, Chairman of the Department for interaction with Armed forces and law enforcement agencies of Orenburg diocese, Orenburg

Voropaeva Evgeniya Vladimirovna,

candidate of philosophy, associate Professor of philosophy, cultural and religious studies Department of Orenburg state pedagogical University, associate Professor of history and social and humanitarian disciplines Department of Orenburg theological Seminary, Orenburg

Актуальные вопросы межконфессионального взаимодействия верующих военнослужащих

TOPICAL ISSUES OF INTER-CONFESSSIONAL COOPERATION THE FAITHFUL SERVICEMEN

Аннотация. в статье рассматриваются исторические аспекты урегулирования взаимодействия военнослужащих в Российской армии. Описаны современные мероприятия, направленные на консолидацию дружественных отношений в среде военнослужащих в условиях многонационального и многоконфессионального региона.

Ключевые слова: российская армия, православие, ислам, конфессия.

Abstract. The article deals with the historical aspects of the regulation of the interaction of servicemen in the Russian army. Modern measures aimed at consolidation of friendly relations among servicemen in the conditions of multinational and multi-confessional region are described.

Keyword: Russian army, Orthodoxy, Islam, confession.

Регулярные войска Российской армии, зародившейся при Петре I, изначально формировались как многонациональные подразделения, в которых

проходили службу и «дружественные иностранцы», европейцы православного и католического вероисповедания, и «инородцы», представители народов России, не исповедующие православие. После введения всеобщей воинской повинности в 1874 году и до сегодняшнего дня многонациональность и поликонфессиональность становятся «визитной карточкой» регулярной армии России. Бесчисленные попытки одолеть Россию и извне, и изнутри в нашей истории сменяют друг друга [2]. У воинов Российской армии одна Родина, одно Отечество, они вместе поднимались в атаку, оборонялись плечом к плечу, стойко переносили неудачи и радовались победам, защищая страну от Наполеона и от фашистских оккупантов, во время Кавказской войны и войны с Японией, на фронтах Первой мировой. Подвиги соотечественников, исповедующих православие и ислам, отмечались наградами за самоотверженную воинскую службу [1]. Для мусульман изготавливались специальные правительственные награды: на орденах, медалях, на георгиевских крестах вместо православного изображения святого, например, Георгия Победоносца, размещали двуглавого орла.

В русской армии никогда не возникали конфликты на религиозной почве благодаря многовековому опыту российских народов жить в мире и согласии, поддерживаемому трудами полковых священнослужителей в войсках и военных учреждениях. Наряду с православными священниками в рядах русской армии активно служили полковые имамы, ксендзы, раввины, что было закреплено законодательно. Представители всех конфессий имели возможность выполнять свои религиозные обязанности, проходя службу в вооруженных силах. А. И. Куприн в повести «Поединок» описывает принятие присяги представителями разных вероисповеданий: «Ромашов часто разговаривал с Гайнаном о его богах, о которых, впрочем, сам черемис имел довольно темные и скудные понятия, а также, в особенности, о том, как он принимал присягу на верность престолу и родине. А принимал он присягу действительно весьма оригинально. В то время, когда формулу присяги читал православным — священник, католикам — ксендз, евреям — раввин, протестантам за неимением пастора — штабс-капитан Диц, а магометанам — поручик Бек-Агамалов, с Гайнаном была совсем особая история. Полковой адъютант поднес поочередно ему и двум его землякам и единоверцам по куску хлеба с солью на острие шашки, и те, не касаясь хлеба руками, взяли его ртом и тут же съели. Символический смысл этого обряда был, кажется, таков: вот я съел хлеб и соль на службе у нового хозяина, — пусть же меня покарает железо, если я буду неверен...» [5].

Продуманная религиозная политика государства, направленная на укрепление братских уз, единства в многонациональном, многоконфессиональном воинском коллективе, всегда найдет отклик в душе верующего

военнослужащего. Процессы воссоздания в Вооружённых Силах России института военного духовенства, запущенные в 2009 году по инициативе Межрелигиозного совета России, переосмысление богатейшего исторического опыта деятельности духовных лиц в армии и опыта межрелигиозных взаимоотношений между военнослужащими, накопленный в дореволюционный период, уже дают свои положительные результаты.

Главной целью работы священнослужителей в современном воинском коллективе является воспитание патриотизма. Любить свое Отечество истинной любовью, деятельной и самоотверженной, есть долг христианина. В проявлениях такой любви «узнают ученика Христова», который в необходимых случаях готов положить «душу свою за други своя» (Ин. 13:15). Святитель Филарет Московский, размышляя о патриотизме, подчеркивал, что «худой гражданин земного отечества и небесного недостоин», и восторженно отзывался о защитниках Родины: «Если приятно бодрствовать и трудиться для блага и спокойствия семейства: как должно быть вожделенно стоять на страже и в подвиге, для спокойствия и безопасности Отечества!» [3]. Любить свое отечество — это долг и каждого мусульманина, который руководствуется в своих поступках словами пророка Мухаммада: «Один день службы на заставе на пути Аллаха лучше этого мира со всем, что в нем есть!» и «Патриотизм — проявление веры», стоя на переднем крае защиты нашей Отчизны.

И православная, и мусульманская религиозная традиция всегда были направлены на воспитание доброты, дружелюбности, терпимости, любви к Отечеству, что помогает в решении сложнейших задач, стоящих перед военным духовенством: не допустить, чтобы религиозные различия переросли в противоречия, конфликты на почве ущемления прав приверженцев разных конфессий. А такая опасность возникает, пока в многонациональном воинском коллективе существует проблема некорректного отождествления национальных и религиозных традиций, вызванная действиями призывников из республик Северного Кавказа, которые, уклоняясь от выполнения обязанностей воинской службы, часто апеллируют вымышленными аятами из Корана или несуществующими хадисами пророка Мухаммада. Такие призывники отказываются заступать в наряд, так как «...ему нельзя мыть полы и наводить порядок, поскольку он мусульманин и женскими делами заниматься ему Аллах не велит» [4], используют время, отведенное командованием части для совершения намаза, на личные нужды, не связанные с религиозной практикой, трактуют попытки командиров пресечь случаи дерзкого неповиновения представителей «кавказских землячеств» командованием как дискриминацию по религиозному признаку и т. д. Офицерский состав не обладает необходимыми знаниями по основам ислама, которые позволили бы аргументированно пресечь попытки дисциплинарных право-

нарушений, оправдываемых псевдоисламскими традициями. Индивидуальные беседы приглашенных священнослужителей выявляют незнание основ мусульманской веры и отсутствие опыта религиозной практики у подобного рода нарушителей. Следовательно, действенным инструментом в воспитании призывников с Северного Кавказа в духе уважительного отношения к людям, имеющих иные религиозные убеждения [6], могло бы стать их религиозное просвещение, а также религиоведческое просвещение всех военнослужащих.

30–31 января 2017 года в г. Оренбурге по инициативе отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами Оренбургской епархии был проведен областной семинар военного духовенства, на котором обстоятельно и всесторонне были обсуждены актуальные вопросы межконфессионального взаимодействия при работе с верующими военнослужащими. В семинаре приняли участие помощники командиров воинских частей по работе с верующими военнослужащими, заместители командиров по работе с личным составом, военные психологи, православные и мусульманские священнослужители, ученые-историки, студенты Оренбургской духовной семинарии и медресе «Хусаиния», представители православного и мусульманского казачества.

Участники семинара, акцентируя внимание на потребности воинских частей в качественной работе с военнослужащими, призванными из регионов Кавказа, приняли решение о необходимых мерах, направленных на улучшение психологического климата в воинском коллективе. Это организация регулярных бесед и встреч военнослужащих-мусульман с имамом, подготовка и рассылка писем главам кавказских республик с просьбой организовать воспитательную работу с призывниками и усилить разъяснительную работу с родителями призывников.

Актуальным было признано продолжение проведения совместных мероприятий, направленных на активную защиту культурных ценностей, исторической памяти предков, на сохранение традиционных духовных ценностей, выступающих основой нравственности, порядочности, скромности, совестливости, добросердечности, дружбы, терпимости и взаимного уважения.

Было принято решение учитывать и распространять опыт межконфессионального сотрудничества по обустройству на территории военных частей Оренбургского гарнизона мест для организации духовного просвещения и проведения религиозных обрядов для православных военнослужащих и военнослужащих-мусульман.

С целью оказания помощи командованию в создании единого многонационального, многоконфессионального воинского коллектива решено разрабатывать и внедрять различные формы культурно-просветительской (экскурсии

в музеи, на выставки, в храмы и мечети) и проектной («Альбомы Памяти», посвященные воевавшим в годы Великой Отечественной войны предкам молодых воинов) деятельности патриотической направленности для военнослужащих, популяризировать подвиги Героев России как примеры патриотизма, духовной силы, достойной службы Отечеству, основы боевого братства.

Учитывая положительный опыт Оренбургской епархии и Регионального духовного управления мусульман Оренбургской области в проведения совместных просветительских мероприятий для военнослужащих Оренбургского гарнизона, организовать работу обучающих лекториев на базе 106-го учебного центра ПВО Сухопутных войск: «Военная психология» — для священнослужителей, окормляющих верующих военнослужащих, и «Основы религиозных культур народов России» — для военных психологов и заместителей командира по работе с личным составом.

Подобный обмен, систематизация и распространение накопленного опыта межконфессионального взаимодействия православного духовенства и духовных лиц исламского вероисповедания при работе с верующими военнослужащими в воинских частях может оказаться полезными для всех, кто интересуется вопросами межконфессиональных отношений и занимается патриотическим воспитанием молодежи.

Список литературы

1. *Ахмеров Р. Т.* Взаимодействие традиционных религиозных объединений — православия и ислама — по совершенствованию патриотизма и нравственности в частях Оренбургского гарнизона // Актуальные вопросы межконфессионального взаимодействия при работе с верующими военнослужащими: сборник материалов областного семинара военного духовенства Оренбургской митрополии: статьи, доклады, рекомендации/ред. А. Страйков и др. Оренбург, 2017. С. 26.

2. *Василенков Дмитрий*, протоиерей. Война: как выжить и как победить. Духовно-нравственные аспекты боевой подготовки и реабилитации военнослужащих/Д. Василенков. СПб.: Град духовный, 2017. С. 70.

3. Катехизис для воинов, приснопамятного святителя Филарета, митрополита Московского: (Ответы и размышления на вопросы о войне и воинском звании). Петроград: тип. М. И. Фоминой, 1916. С. 16.

4. *Кинебаев М. М.* Трудности в работе с призывниками из Северокавказских республик // Актуальные вопросы межконфессионального взаимодействия при работе с верующими военнослужащими. Оренбург, 2017. С. 53.

5. *Куприн А. И.* Поединок/А. И. Куприн. Собрание сочинений в 9 т. Том 4. М.: Худ. литература, 1971. С. 35.

6. *Рушан хазрат Пончаев.* Пособие для организации духовно-просветительской и воспитательной работы с военнослужащими мусульманского вероисповедания/Рушан хазрат Пончаев. Казань: ИД «МедДоК», 2016. С. 97.

Баимов Айрат Гайсарович,
младший научный сотрудник
Института этнологических
исследований им. Р. Г. Кузеева
Уфимского Федерального
Исследовательского центра
Российской Академии наук,
г. Уфа

Vaimov Ayrat Gaisarovich,
Associate Research Fellow
Institute of Ethnological Research
named after R. G. Kuzeyev
Ufa Federal Research Center
Russian Academy of Sciences
Ufa City

Духовное окормление военнослужащих, исповедующих ислам, в российской армии: актуальные вопросы

SPIRITUAL FEEDING OF MILITARY SERVERS, CONFESSORS TO ISLAM, IN THE RUSSIAN ARMY: ACTUAL QUESTIONS

Аннотация. предметом исследования является деятельность института военного духовенства в современной российской армии, в частности работа военных имамов, и проблемы, с которыми им приходится сталкиваться в ходе осуществления трудовой деятельности. Приводятся примеры, тормозящие процесс становления института военного духовенства в целом. Описывается и анализируется работа, осуществляемая мусульманскими религиозными организациями по развитию института военных имамов.

Ключевые слова: военное духовенство, военный имам, Вооруженные Силы, Министерство Обороны, ислам, армия.

Abstract. The subject of the research is the activities of the institute of military clergy in the modern Russian army, in particular, the work of military imams, and the problems that they have to face in the course of their work. Examples are given that hinder the process of the formation of the institution of military clergy as a whole. The work carried out by Muslim religious organizations on the development of the institution of military imams is described and analyzed.

Keywords: military clergy, military imam, Armed Forces, Ministry of Defense, Islam, army.

Институт военного духовенства был официально воссоздан еще 2009 году решением Президента России Д. А. Медведева. Прошло уже 9 лет с момента появления в армии первых штатных военных священнослужителей, которые

занимают должность помощника командира по работе с верующими военнослужащими (ПК РВВ). Был создан специальный орган в составе Главного Управления по работе с личным составом Министерства Обороны РФ¹ — Управление по работе с верующими военнослужащими — который отвечал за кадровые и организационные вопросы. Издан ряд нормативно-правовых документов, регулирующих деятельность военных священнослужителей в армии [3; 4; 6]. Однако, в настоящее время существует огромное множество проблем, связанных с несением службы духовенства в Вооруженных Силах Российской Федерации. Отдельного рассмотрения требуют вопросы взаимодействия Российской армии с мусульманскими религиозными организациями.

В настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации созданы 267 штатных единиц, которые должны занимать представители духовенства. Несмотря на первоначальное заявление Министра Обороны РФ А. Э. Сердюкова о том, что уже к концу 2010 г. штат полностью должен был быть укомплектован священнослужителями, желаемый результат до сих пор не достигнут. В мае 2018 года численность войсковых священнослужителей была 149 человек, из которых 146 — православные священники, 2 — имама и 1 — лама. Количество 149 — величина непостоянная. Число военных священнослужителей ежегодно то растет, то падает примерно на 15–20 человек. Причин такого непостоянства существует множество, некоторые из них были рассмотрены автором в статье «Военное духовенство: социальные препятствия на пути становления» [2].

Также в 2009–2010 гг. прозвучало заявление, что если в военной части набирается 10% солдат — представителей одной религии, то в ней должен назначаться ПК РВВ соответствующего вероисповедания. Однако сегодня в ряде военных частей Урало-Поволжья, по словам самих командиров, около 55–65% военнослужащих являются выходцами из татар, башкир и народов Северного Кавказа, т. е. представители так называемых «этнических мусульман». Но в Центральном Военном округе, куда относится этот регион, нет ни одного штатного военного имама. Это обусловлено двумя факторами: во-первых, не проработано на достаточном уровне нормативно-правовое регулирование взаимодействия государства и религиозных организаций; во-вторых, проблема заключается внутри самих мусульманских религиозных организаций.

В основе первой проблемы лежит принцип светскости государства, т. е. отделения от нее религиозных организаций. Несмотря на этот принцип, по инициативе религиозных организаций, которая была поддержана

¹ С июля 2018 г. был переименован в Главное Военно-политическое управление Вооруженных Сил РФ

государством, священнослужители служат во многих государственных институтах, а в случае с армией даже получают заработную плату в размере около 25 тыс. руб. в месяц [5]. На первый взгляд, на такую сумму вряд ли может рассчитывать обычный приходской священнослужитель, и зарплата вполне достойная. Но согласно принципу светскости, государство не должно финансировать деятельность религиозных организаций даже внутри государственных институтов. В то же время требования к священнослужителям организовать за свой счет молитвенные помещения для военнослужащих предъявляются. В целом религиозная литература, облачение и другая необходимая религиозно-догматическая утварь приобретает военным священнослужителем за собственный счет. К тому же, как правило, крупные военные части находятся на расстоянии от населенных пунктов, что требует наличия личного автомобиля у священнослужителя и ежедневных дальних поездок до места работы. И если посчитать все рабочие расходы, очевидно, что зарплаты военного капеллана хватает лишь на существование на грани бедности. Вырисовывается следующая картина: государство считает, что военным священнослужителям в их работе должны помогать религиозные организации, а религиозные организации, напротив, ждут финансовой помощи от государства. В итоге всю тяжесть требований, как от военного, так и от религиозного руководства, вынуждены нести на себе обычные военные священнослужители.

Вторая обозначенная нами проблема заключается в **первую очередь** в отсутствии опыта и единства в духовных управлениях мусульман. В организации работы в военных частях военное духовенство часто обращается на дореволюционный опыт. Но если посмотреть вглубь Российской истории, мусульманское военное духовенство как институт никогда не существовало, хотя и были отдельные военные имамы. Более или менее подобие института мусульманского военного духовенства было организовано в период временного правительства, когда был создан Всероссийский мусульманский военный совет (Вошуро, Харби шуро), который действовал с августа 1918 по март 1919 гг., [1] и этот период недостаточен для накопления какого-либо опыта.

Во-вторых, нет единой концепции работы с военнослужащими мусульманами. Ни одно духовное управление мусульман на данный период времени не разработало и не подписало ни одного документа, регламентирующего как работу военного имама, так и службу мусульман в Российской армии. Не были изданы пособия рекомендательного и методического характера. Существуют только отдельные методические рекомендации по работе с военнослужащими-мусульманами в Южном и Западном военных округах, разработанные штатными военными имамами, и применяются только внутри соответствующих военных округов.

В итоге, отсутствие опыта и единой методики работы с военнослужащими мусульманами усложняет работу как штатного, так и внештатного военного имама. Во многом имам вынужден исходить из собственного опыта и знаний, когда возникает необходимость отвечать на вопросы военнослужащих. Отсутствие единой точки зрения относительно одного и того же вопроса у разных имамов рано или поздно может привести к ослаблению доверия к ним.

На данный момент Российский Исламский Университет ЦДУМ России в г. Уфа осуществляет переподготовку имамов по программе «Подготовка специалистов с углубленным изучением культуры и истории ислама для работы в Вооруженных Силах России». Первый набор по указанной специальности был объявлен в 2012 г. Обучение состояло из 5 блоков два раза в год. Обучаемые прошли 500 часовую курс лекций в течение 2,5 лет. В сентябре 2015 г. осуществлен первый выпуск полковых имамов в количестве 6 человек.

Перед желающими получить дополнительное образование по вышеназванной специальности ставятся следующие требования:

- служба в Российской армии или в других силовых структурах РФ (желательно офицер запаса или в отставке);
- возраст не старше 60 лет;
- среднее или высшее светское образование;
- начальное, среднее или высшее религиозное образование.

Зачисление кандидатов осуществляется по итогам собеседования.

Обучение делится на три этапа: 1) Светские дисциплины (психология, психология общения, педагогика, педагогика личности; 2) Военное право; 3) Религиозные дисциплины.

Инициатива создания курсов первичной подготовки имамов нужная, своевременная, но как видим, слушателям курсов даются лишь общие знания по отдельным дисциплинам, а разработанной методики работы с военнослужащими-мусульманами как не было, так и нет.

Сегодня существует ряд проблем в Вооруженных Силах РФ, связанных с военнослужащими-мусульманами. Условно можем их разделить на 3 группы:

- имеющие отношение к исламу (проблема обеспечения халяльного питания; проблема соблюдения поста в священный для мусульман месяц Рамадан; проблема совершения обязательного для мусульман пятикратного намаза в условиях казармы);
- не имеющие отношения к исламу (отказ выполнять приказы «офицеров-кяфиров»; требование огромного количества времени для молитв, частых походов в баню и смены белья; отлынивание от работ, прикрываясь религией);

— сокрытие факта принадлежности к исламу.

Каждый из этих пунктов значим и требует своевременных нормотворческих решений со стороны государства. Но не стоит ждать, что государство решит все проблемные моменты, связанные с военнослужащими-мусульманами. Потому что ни государство, ни армия перед собой такие задачи не ставят, и в принципе не должны. *В первую очередь*, проблему нужно решить внутри мусульманских религиозных организаций в виде создания координационного совета, союза между духовными управлениями мусульман (отодвинув все разногласия между собой на второй план), который занимался бы решениями проблем, возникающих в ходе взаимодействия с государственными институтами. *Во-вторых*, необходимо собрать весь имеющийся опыт службы военных имамов, как дореволюционных, так и современных, изучать опыт зарубежных государств, и на основе этого опыта разработать единую концепцию взаимодействия мусульманских духовных управлений с Вооруженными Силами РФ. *В-третьих*, разработать качественные методические рекомендации по работе с военнослужащими мусульманами, которые будут понятны не только мусульманскому священнослужителю, но и православному, буддистскому, иудейскому священнику, а также офицеру и любому желающему. Пока эти простые пункты выполнены не будут, какой-либо инициативы (например: по организации халяльного питания, строительства мечетей в военных частях и т. п.) со стороны государства ожидать не стоит. Также, несмотря на работу нескольких штатных и внештатных военных имамов, если духовные управления мусульман не будут координировать, описывать, анализировать их деятельность, десятилетия работы отдельных священнослужителей будут напрасными. Необходимый опыт не будет накоплен, и существующие проблемы никогда не исчезнут.

Список литературы

1. Абдуллин Х. М. Мусульманское духовенство и военное ведомство Российской империи: конец XVIII — начало XX в.: дисс. ... к.и.н. Казань, 2007. 272 с.
2. Баимов А. Г. Военное духовенство: социальные препятствия на пути становления // Социодинамика. 2017. № 12. С. 20–26.
3. Положение по работе с верующими военнослужащими от 24.01.2010, подписанный Министром Обороны РФ.
4. Приказ Министра обороны РФ от 12.10.2016 № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах РФ».
5. Приказ Министра обороны РФ от 23.04.2014 № 255 (ред. от 18.08.2016) «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583» (вместе с «Положением о системе оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций вооруженных сил Российской Федерации», «Порядком формирования и использо-

вания фонда оплаты труда гражданского персонала воинских частей и организаций вооруженных сил Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 17.06.2014 № 32708)

6. Приказ Минтруда России от 10.05.2016 № 225н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики отдельных должностей работников воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.07.2016 № 42771).

Седых Наталья Сергеевна,
кандидат философских наук,
руководитель Центра медиации,
специалист по связям с общественностью
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону
E-mail: natalja.sedix@yandex.ru
Sedykh Natalya Sergeevna,
PhD of Philosophical Sciences,
Head of the Center for Mediation,
Public Relations Specialist of the Rostov State
University of Economics, Rostov-on-Don
E-mail: natalja.sedix@yandex.ru

Медиа-джихад: гендерные риски

MEDIA JIHAD: GENDER RISKS

Аннотация. Анализируются некоторые аспекты мотивации женщин, вовлеченных в радикальные исламистские структуры, а также особенности их деятельности по распространению идеологии джихада. Характеризуется гендерными рисками, связанными с возвращением в Россию жен и детей боевиков террористической организации ИГ. Обозначены перспективные направления их ресоциализации.

Ключевые слова: джихадизм, общество, гендер, риск, ресоциализация, дерадикализация.

Abstract. Some aspects of the motivation of women involved in radical Islamist structures, the features of their activities to spread the jihadist ideology are analyzed. Characterized by gender risks associated with the return to Russia of the wives and children of militants of the terrorist organization ISIS. Designated promising areas of their re-socialization.

Keywords: jihadism, society, gender, risk, resocialization, de-radicalization.

«Медиа — половина джихада», — констатируют пропагандисты террористической группировки «Исламское государство» (запрещённой в РФ). Данный тезис стал практическим руководством к действиям [6]. Именно группировке ИГИЛ удалось вывести пропаганду на качественно новый, международный уровень. Централизованная пропагандистская машина, включающая медиacentры, имеющие конкретные функции, а также использование возможностей сетевой коммуникации и новых механизмов массовой пропаганды в социальных сетях, осуществляемой как силами существующих медиа-центров, так и с помощью многочисленных сторонников во всём мире, в кратчайшие сроки сделало группировку наиболее опасной международной террористической организацией [3].

Необходимо подчеркнуть, что отказ террористов «Исламского государства» от идеи «государства-нация» и реализация принципа идентичности, основанной на вере, сделало группировку интернациональной и привлекательной не только для мужчин, но и женщин во всём мире. Поскольку пропагандистам удалось сконструировать в СМК образ ИГ как жизнеспособного и перспективного для сторонников салафитско-джихадистской идеологии государства, многим молодым женщинам показалась привлекательной идея создать семью с «героем-моджахедом». Известно, что в ряды боевиков ИГ активно вступали, так называемые «новые мусульмане», среди которых было немало представительниц слабого пола. Речь идёт о неопитах, вовлечённых в радикализм, и, как правило, убеждённых, что салафитско-джихадистская идеология — это «правильный», «истинный» для всех мусульман ислам. Как показала практика, неопиты, независимо от пола, стали сражаться за идею зачастую более ожесточённо, чем «этнические мусульмане». Безусловно, чёткие статистические данные о том, сколько женщин примкнуло к ИГ, а также какое число из них — новообращённые, отсутствует. Однако, например, согласно данным, опубликованным в 2016 г., женщины составляют от 10 до 15% иностранцев, находящихся в ИГ [5].

Отмечается, что среди женщин, отправившихся в ИГ, были замужние, прибывшие совместно с супругом, а нередко, и детьми. Причём отдельную категорию этой группы составили «новые мусульманки», ставшие таковыми после заключения брака с радикал-исламитом. Однако, наряду с замужними, к группировке примыкали и незамужние особы. Это, прежде всего, индокринированные вдовы членов радикальных структур, желающие повторно выйти замуж за «идейного союзника». Заметим, что для данной категории представительниц слабого пола создавались специальные условия. Так, для незамужних женщин ИГ были предусмотрены общежития, с них не взималась плата за коммунальные услуги. Более того, была предусмотрена ежемесячная выдача продуктового пайка и денежного пособия на мелкие расходы. Например, приводятся сведения о том, что «Исламское государство» выплачивает вновь прибывшему мужчине в месяц 100 долл., женщине — 50 долл. и по 35 долл. выдается на каждого ребенка [5]. Безусловно, для вдов и женщин, имеющих материальные трудности, проблемы с трудоустройством и маленьких детей, такие условия вполне могли показаться привлекательными. Однако, в отличие от вдов радикалов, испытывающих моральные страдания и материальные трудности, известны случаи, когда незамужние женщины, отправлялись в ИГИЛ, движимые романтическими порывами и идеологическими устремлениями. Среди россиянок это общеизвестный, благодаря широкому освещению в СМИ, случай Варвары Карауловой, бывшей студентки МГУ, после отбывающей наказание. Этой девушке не удалось осуществить задуманное,

в отличие от её единомышленниц, таких, как Мария Погорелова, 18-летняя студентка Петербургского колледжа моды [9]. Заметим, что точные данные о количестве прибывших на подконтрольную джихадистам территорию незамужних женщин замалчиваются, так как, согласно шариату, женщине не следует путешествовать без сопровождения мужчин.

Однако, несмотря на распространённое мнение о том, что женщины, разделяющие идеологию террористической группировки ИГ, малообразованны, по тем или иным причинам отвержены социумом, не имеют позитивных жизненных перспектив, значительное число девушек, по наблюдениям специалистов, «окончили школу, среди них есть студентки, некоторые очень хорошо образованны, способны независимо мыслить» [7]. Как показывают исследования О. Новиковой, среди причин, побудивших женщин примкнуть к ИГ, важнейшей является идеологическая. Отвергая образцы современной западной культуры и ценности потребления, они руководствуются стремлением творить другую историю, строить общество нового типа. Вместе с тем они верят, что строительство «праведного государства», основанного на справедливых принципах шариата, является их долгом и будет вознаграждено в раю. Именно в идейно-политических доминантах, по мнению О. Новиковой, обнаруживается сходство мужской и женской мотивации участия в реализации джихадистского общественно-политического проекта «Исламское государство». Вместе с тем, исследователь считает, что необходимо различать женщин-экстремисток и женщин-террористок, участвующих непосредственно в насильственных действиях [5]. Большинство представительниц слабого пола, вовлечённых в джихадизм, наряду с традиционными женскими функциями, такими, как рождение и воспитание детей, на основе идейных ценностей джихадистской культуры, активно участвует в пропаганде радикальной идеологии. Это проявляется как в он-лайн, так и оф-лайн общении. Например, они участвуют в агитации других женщин, призывая влиться в ряды конкретной группировки, вербуют новых членов. Заметим, что в отдельную категорию выделяют образованных и имеющих социальный опыт женщин в возрасте 40–55 лет. Причём нередко они имеют педагогическое образование и используют свои профессиональные навыки в целях оказания идеологических воздействий в «борьбе за умы» [4].

Подводя итог, подчеркнём, что согласно прогнозу экспертов-аналитиков, поражения группировки ИГ могут привести к её трансформации в своеобразный «Виртуальный Халифат» — «неформальное саморегулирующееся сообщество, оказывающее серьезное влияние на повестку в мире джихадистов» [2]. Следует отметить, что такая ситуация способна породить новые угрозы и, вместе с тем, гендерные риски, связанные с вовлечённостью женщин в пропаганду джихадизма, в том числе и в информационном

пространстве. В данном контексте, по мнению автора настоящей статьи, гендерный риск следует рассматривать как «системный, проникающий во все социальные процессы и структуры и, зачастую, предопределяющий их, а также формирующий многообразие различных структурных, макро-, мезо-, микро-уровневых, статусно — ролевых, пространственно-временных социальных рисков» [1]. Такой подход, по нашему мнению, во многом продиктован тем, что гендерная культура пронизывает все институты общества. Соответственно, социально-активные женщины, транслирующие культуру джихадизма не только своим детям, но и достаточно широкой целевой Интернет-аудитории, способны оказать деструктивное влияние как на гендерную идеологию общества, так и на социум в целом.

В этой связи следует обратить внимание на опасения российских аналитиков относительно формирования нового радикального проекта в связи с возвращением на родину боевиков потерпевшей серьёзные поражения группировки ИГ [4]. Как показал проведённый в настоящей работе анализ, такая ситуация может создать новые гендерные риски, связанные с возвращением в Россию жён и детей боевиков, с раннего возраста приобщённых к джихадистской культуре. Соответственно, они могут стать её активными трансляторами. Так, только по официальным данным, насчитывается 445 детей, вывезенных или рождённых на подконтрольной ИГ территории. В настоящее время реализуются специальные программы по их возвращению на родину вместе с матерями [8]. Однако очевидно, что необходимо создание инновационных межведомственных программ дерадикализации и ресоциализации. Безусловно, такие программы должны включать в себя информационно-психологические методы противодействия идеологии джихадизма, а также учитывать гендерные, возрастные и социально-психологические особенности этой категории лиц.

Список литературы

1. *Аствацатуров С. В.* Гендерные риски сферы занятости в Армении // Наука в современном обществе № 5. 2014. С. 52–56.
2. *Гафиятуллина И. Р.* Женские роли в террористических организациях // Россия и исламский мир: направления взаимодействия в поисках ответа на вызовы современности: Материалы международной научно-практической конференции. Казань, 21–22 сентября 2017 г./Отв. Ред. Р. Ф. Патеев. Фолиант, 2017. С. 209–216.
3. *Крутов А.* «Исламское государство»: пропаганда группировки и механизмы её распространения. Аналитический доклад. Центр изучения новых коммуникаций. М. 2017 123 с.
4. Как выходцы из России влияют на процессы в террористическом государстве — в исследовании Екатерины Сокирянской. Новая газета № 49 от 11 мая 2016 г. // URL:

<https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/11/68546-abu-myaso-tak-v-igil-prozvalichechenskogo-komandira-otpravlyayuschego-svoih-boytsov-na-smert>

5. Новикова О. Женщины в ИГ // Россия и мусульманский мир № 7 (301). 2017 г. С. 84–102.

6. Седых Н. Предупредительно-профилактическая анитеррористическая деятельность в молодёжной среде: состояние и пути совершенствования // Россия и мусульманский мир № 7 (301). 2017 г. С. 5–20.

7. Perešin A. Fatal attraction: Western Muslimas and ISIS // Perspectives on terrorism/Terrorism research initiative; Center for terrorism and security studies. Lowell, MA: Univ. of Massachusetts Lowell press, 2015. Vol. 9, Issue 3. P. 21–38. // URL: <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/427/848>, 11.11.2016.

8. Открыта горячая линия для сообщений о российских детях в Сирии и Ираке. // URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/309763/>

9. Петербурженка, сбежавшая в ИГИЛ, агитировала подруг еще в России // URL: <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/155048>

Мохов Антон Сергеевич,

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории древнего
мира и средних веков ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет
им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Капсалькова Карина Рамазановна,

Кандидат исторических наук
Ассистент кафедры Востоковедения
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

Mokhov Anton Sergeevich,

Doctor of Historical Sciences,
Professor, Chair of Ancient History
Ural Federal University, Ekaterinburg

Kapsalykova Karina Ramazanovna,

Candidate of Historical Sciences,
Assistant, Department of Orient Studies
Ural Federal University, Ekaterinburg

«Священная война»: важная историческая проблема или политизированная историографическая коллизия

“HOLY WAR”: IMPORTANT HISTORICAL PROBLEM OR PELLETIZED HISTORIOGRAPHICAL COLLISION

Аннотация. Современная Россия сталкивается с вызовами, которые представляют серьезную опасность для дальнейшего устойчивого развития. Безусловной угрозой российскому государству и обществу являются разнообразные проявления идеологического экстремизма, этнической и религиозной нетерпимости. Учитывая давние исторические связи в идейно-политической, духовной и культурной сфере, наиболее востребованным для современной России является византийский опыт противодействия геополитическим рискам и внутривнутриполитическим вызовам.

В отечественной и зарубежной историографии до настоящего времени не предпринималось попыток обобщения византийского опыта противодействия религиозному экстремизму и фанатизму. Напротив, в западном византиноведении широкое распространение получила концепция византийской «священной войны». Странники этой идеи стремятся обосновать тезис о том, что империя на протяжении столетий вела со своими соседями «войну на уничтожение», главным ее противником являлся Арабский халифат. По мнению зарубежных и отечественных исследователей, борьба отличалась особым ожесточением, многочисленными проявлениями религиозной нетерпимости и фанатизма с обеих сторон. Противники концепции византийской

«священной войны» подвергли взгляды своих научных оппонентов обоснованной критике. Они указывают, что в византийских источниках не сохранилось упоминаний о «войне на уничтожение», которую империя вела против халифата. Византисты Ж.-Кл. Шене и А. Маркопулос, а также востоковеды Х. Кеннеди и М. Боннер призывают отказаться от примитивного и схематичного освещения арабо-византийских отношений.

Ключевые слова: историография, Византия, Арабский Халифат, «священная война», история военного искусства.

Abstract. Modern Russia faces with threats and serious danger calls. Historical, ideological and political relations between Russia and Byzantium given the experience of counteraction to geopolitical risks and internal political calls.

Counteraction to sociocultural threats, religious extremism and fanaticism in Foreign and Russian historiography not made attempts of synthesis of the Byzantine experience. In Byzantine studies the concept of the Byzantine “Holy war” was widely adopted. Supporters of this idea seek to prove a thesis about “war of extermination” with the neighbors, and her main opponent was Arab Caliphate. According to G. Dagron, A. Laiou, A. Kolia-Dermitzakē, I. Stouraitis and other researchers, fight differed in special exasperation, numerous manifestations of religious intolerance and fanaticism on both sides. Opponents of the concept of the Byzantine “Holy war” subjected to reasonable criticism. They specify that in the Byzantine sources mentions of “war of extermination” which the Empire conducted against the Caliphate did not remain. Besides, byzantinists J.-Cl. Cheynet and A. Markopulos and also orientalists H. Kennedy and M. Bonner urged to refused sketchiness according to the Arab-Byzantine relations.

Key words: historiography, Byzantium, Arabian Caliphate, “Holy war”, history of military art.

Современная Россия сталкивается с многочисленными проявлениями этнической и религиозной нетерпимости, идеологическим экстремизмом и терроризмом, которые представляют серьезную опасность для дальнейшего устойчивого развития страны. Большинство из этих, дестабилизирующих государство и общество факторов известны давно, они характерны для всех этапов истории человеческой цивилизации. Следовательно, исторический опыт древних и средневековых государств, которые успешно противодействовали подобным угрозам, является актуальным и востребованным. В частности, для истории средневековья принципиально важными являются многогранные взаимоотношения двух крупнейших держав — Византийской империи и Арабского халифата. Известно также, что обе страны оказали влияние на возникновение и становление российской государственности.

Традиционно как в западной, так и в отечественной историографии отмечался интерес к арабо-византийским отношениям. С 1990-х гг. в зарубежной исследовательской литературе сформировался новый тренд —

характеристика истории двух цивилизаций как многовекового религиозного противостояния. С одной стороны, он связан с «черным мифом» о Византии (Э. Гиббон, В. Лекки). С другой, со сформулированной американскими интеллектуалами идеи о неразрывной связи византийской и западной цивилизаций (Э. Люттвак, Л. Браунворт).

В итоге, широкое распространение получила гибридная концепция византийской «священной войны». Ее сторонники постулируют существование войны на уничтожение, которую Византия якобы вела с сопредельными государствами и, прежде всего, с Арабским халифатом. Более того, число непримиримых врагов империи постепенно стало возрастать, пополнившись Болгарским царством (Ж. Жеков) и даже грузинскими и армянскими княжествами (В. Зайбт). Можно предположить, что отчасти эти идеи стали рефлексией на итоги Второй мировой войны, сопряженной с «комплексом малых наций».

Усилиями Ж. Дагрона, А. Лайу, Т. Колбабы и др. исследователей значение религиозного фактора было гиперболизировано. Византийская «священная война» провозглашена предшественницей западных крестовых походов, равно как и идея крестоносного движения объявлена византийской (К. Такиртакоглу).

В завершеном виде концепция византийской «священной войны» была представлена в диссертации А. Колиа-Дермицаки, опубликованной в 1991 г. Греческая исследовательница писала: «В течение долгой истории Византии настоятельная необходимость вынуждала правителей использовать в борьбе с нехристианскими врагами религиозный фактор. Речь идет в основном о персах и арабах и, в меньшей степени, о турках» [7] Таким образом, военно-политическому противостоянию придается характер «столкновения христианской и исламской цивилизаций».

Этой концепции придерживаются и отечественные исследователи, считая «священную войну» между христианским и исламским миром *locus communis* (Р. Шукуров). Следуя распространенной в западной историографии идее глобализации причин византийской «священной войны», которая ставила ее в один ряд с *bellum sacrum*, петербургские исследователи А. Банников и А. Морозов предприняли попытку обосновать тезис о «православном крестовом походе» 960-х гг. Распространение концепта удивляет своей стремительностью, идеи глобального «столкновения христианской и исламской цивилизаций» уже приняты как данность в российском экспертном сообществе (РНФ).

Между тем, само существование византийской «священной войны» не подтверждается источниками, поэтому с момента появления концепция подвергалась обоснованной критике. Прежде всего, в византийских ис-

точниках не сохранилось упоминаний о «войне на уничтожение», которую империя вела против исламских государств (Ю. Ротман). Американские востоковеды Х. Кеннеди и М. Боннер установили, что призыв мусульманских добровольцев для борьбы с греками в Сирии и Месопотамии объяснялся вовсе не религиозными причинами, а банальными финансовыми проблемами династии Аббасидов [2, 3].

Идея византийской «священной войны» противоречила рациональному и прагматичному подходу к ведению боевых действий, который империя унаследовала от античной военной традиции (Ж.-К. Шене, Дж. Страно). Авторитетный американский историк У. Э. Кэги считает, что искусственно созданные теории, подобные концепции «священной войны», ставят под сомнение будущее целых направлений исторической науки: «Основной вопрос заключается в том, будут ли и дальше игнорировать или принижать значение военной истории, что приведет к ограниченному пониманию важных аспектов общеисторического процесса, а также искажению исторических реалий» [4].

Византийское отношение к арабам, по нашему мнению, наиболее точно выразил итальянский исследователь Джоаккино Страно: «Особенностью византийского представления о варварах было то, что эти народы воспринимались как носители разрушения и беспорядка. От них исходила одна из наиболее серьезных угроз для империи, которая всегда стремилась создать и поддерживать идеальный порядок» [6]. До второй половины XI в. Византия стремилась упорядочить окружающее ее пространство, используя для влияния на сопредельные страны дипломатические, экономические и культурные возможности. Военная сила для достижения данной цели никогда не являлись главным инструментом [5]. Отношения Византии с арабскими соседями не состояли только из военных столкновений. Войны, несомненно, имели место, как и традиционные обвинения «неверных» в безбожии и богохульстве. Однако это не мешало развитию дипломатических отношений, обменам посольствами, подарками, выражениям признательности и взаимного уважения даже среди представителей высшей гражданской и религиозной власти империи. Не следует также забывать о торговых связях, которые приносили огромную выгоду как Халифату, так и Византии [1].

Концепция «византийской священной войны» полностью подтверждает эти слова. Созданная на основе разрозненных и разновременных фактов, данная концепция не определяет самого важного в любом вооруженном конфликте — его цели. Очевидно, что в эпоху средневековья ни одно государство не могло позволить себе столетиями вести «войну ради войны».

Утверждения некоторых исследователей о массовом распространении в византийской армии X в. идей религиозной нетерпимости не подтвержда-

ются данными источников. Самым слабым местом концепции «священной войны» является ее теоретическая уязвимость. В недавно опубликованной статье А. Колия-Дермицаки констатировала: «Мы должны сделать вывод, что определение «священной войны», которое будет определено раз и навсегда, никогда не будет принято. Более того, само понятие «священной войны» до сих пор не согласовано, поскольку не определены четкие границы между терминами «священный» и «справедливый» [8]. Иными словами, один из наиболее активных сторонников идеи «византийской священной войны» констатирует, что после двадцати лет дискуссии в историографии не была выработана даже общепринятая терминология, а это, в свою очередь, ставит под сомнение дальнейшие перспективы исследования данной проблемы. Что же касается «межконфессионального конфликта», «столкновения христианской и исламской цивилизаций», то все это, несомненно, происходило. Только не в военно-политической истории Византийской империи и арабского Халифата, а в зарубежной и отечественной историографии.

Список литературы

1. Bonner M. Aristocratic violence and holy war. New Haven: American Oriental Society, 1996. P. 136–138.
2. Bonner M. Jihad in Islamic history: doctrines and practice. Princeton: Princeton University Press, 2008. P. 118–134.
3. Kennedy H. Decline and fall of the first Muslim empire // Der Islam: Zeitschrift für Geschichte und Kultur des islamischen Orients. 2004. Vol. 81. P. 3–30.
4. Kaegi W. E. Crisis in military historiography // Armed Forces and Society. 1981. Vol. 7. № 2. P. 299–316.
5. Oikonomides N. Concept of 'Holy War' and two tenth-century Byzantine ivories // Peace and war in Byzantium: essays in honor of George T. Dennis/ed. by T. S. Miller, J. Nesbitt. Washington, D. C.: Catholic University of America Press, 1995. P. 62–86.
6. Strano G. Le rappresentazioni del nemico: Realien e ideologia nella trattativa militare bizantina // Miscellanea di studi storici. Soveria Mannelli, 2009–2010. № 16. P. 181–203.
7. Κόλια-Δερμιτζάκη Α. Ὁ βυζαντινὸς «ἱερός πόλεμος». Ἡ ἔννοια καὶ ἡ προβολὴ τοῦ ὀρθόκεντρικοῦ πολέμου στὸ Βυζάντιο Δερμιτζάκη. Αθήνα: Εκδ. Στ. Βασιλόπουλος, 1991. 471 σελ.
8. Kolia-Dermitzaki A. "Holy War" in Byzantium twenty years later: a question of term definition and interpretation // Byzantine war ideology between Roman imperial concept and Christian religion. Akten des Internationalen Symposiums (Wien, 19. – 21. Mai 2011)/hrsg. von J. Koder, I. Stouraitis. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2012. P. 121–132.

Бредихин Сергей Сергеевич,
директор Муниципального
казенного учреждения «Центр
народного единства»,
г. Челябинск

Bredikhin Sergei Sergeevich,
the Director of the Municipal public
institution «Center of national
unity», Chelyabinsk

Механизмы вербовочной и пропагандисткой деятельности экстремистских организаций в условиях развития новых медиа

MECHANISMS OF RECRUITMENT AND PROPAGANDA ACTIVITIES OF EXTREMIST ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF NEW MEDIA.

Аннотация. одним из современных инструментов разжигания этнической розни и совершения на ее основе преступлений экстремистского характера является Интернет. И разнообразие каналов распространения экстремизма с каждым днем увеличивается. Что делать? Изучать механизмы вербовки. Изучать тенденции и процессы, протекающие в молодежной среде.

Ключевые слова: интернет, социальные сети, экстремизм, вербовка.

Abstract. One of the modern tools of inciting ethnic hatred and committing crimes of an extremist nature on its basis is the Internet. And the diversity of extremism distribution channels is increasing every day. What to do? Learn recruitment mechanisms. To study trends and processes in the youth environment.

Keywords: Internet, social networks, extremism, recruitment.

Что происходит (основные тенденции)?

1. Одним из современных инструментов разжигания этнической розни и совершения на ее основе преступлений экстремистского характера является Интернет. В системе Интернет экстремисты используют социальные сети, например, сеть «ВКонтакте», насчитывающую около 100 млн. пользователей, «твиттер», где по ряду оценок 2016–2017 года, функционировали более 30 тысяч аккаунтов только представителей запрещенной в России организации «Исламское государство».

2. Разнообразие каналов распространения экстремизма с каждым днем увеличивается, на сегодняшний день это:

2.1. Telegram, другие мессенджеры — закрытые чаты и каналы (пример — канал «Книга джихада», цитата последней записи «надо осознать, что нападение на неверных на их территории — общая обязанность, согласно консенсусу исламских ученых» (1,5 тыс. просмотров)).

2.2. Play Market — распространение информационных приложений, пропагандистских и запрещенных материалов (книга Китаб ат-Таухид (на основании решения Савеловского районного суда Москвы от 2 апреля 2004 года, русский перевод книги «Китаб ат-Таухид» — «Книга Единобожия» был включён в список экстремистской литературы) — более 1 тыс. скачиваний).

2.3. Тор — т. н. глубокий и темный интернет.

2.4. Социальные сети (тенденции — национальные языки, работа по дифференцированным социальным группам — отдельно молодежь, отдельно женщины, отдельно мигранты). Есть подозрения о связи исламских вербовщиков с деятельностью ряда групп, пропагандирующих культ насилия, суицидальное поведение.

2.5. Помимо этого, разумеется, продолжается и традиционная работа с использованием фасадных организаций (благотворительные фонды, женские клубы и т. д.), работы в мигрантской среде, незарегистрированные молельные комнаты (молельные комнаты на национальных языках), работа через неформальных лидеров общин.

2.6. Основа популярности новых медиа у молодежи: недоверие традиционным СМИ, новые медиа как «скрытая правда».

Что делать (методы противодействия и борьбы)?

1. Изучать механизмы вербовки (наш опыт — изучение исламистских методичек (пример «Курс по искусству вербовки, дифференцированная практическая программа для вербовки с помощью индивидуального давата», «Пособие по безопасности и секретности для одиноких волков и ячеек», «Как выжить на Западе. Руководство муджахеда», периодические издания).

2. Изучать тенденции и процессы, протекающие в молодежной среде. Для анализа потенциала вербуемости молодежи в 2016 году был проведен опрос среди учащейся молодежи г. Челябинска. В исследовании приняли участие респонденты из трех высших учебных заведений. Всего было опрошено 1500 респондентов. Для опроса использовалась специально разработанная анкета, включавшая 30 вопросов, фиксировавшие социально-психологические, экономические, политические и культурно-идеологические мотивы вступления в радикальные движения. По итогам исследования было определено, что: 61,4% респондентов обладают потенциальной уязвимостью перед вербовочной деятельностью экстремистских организации, то есть

имеют, по крайней мере, один из факторов, характеризующий потенциал вербруемости, 37% респондентов имеют средний уровень вербруемости, обладая наличием не менее трех факторов, 16,10% респондентов имеют высокий уровень вербруемости — более шести факторов; исследование «Социокультурная адаптация и интеграция мигрантов. Проблемные поля и современные реалии»).

3. Ряд данных свидетельствует о том, что молодежь воспринимает традиционные формы работы с ней в качестве «формальных», а любые обращения в качестве ненужных назиданий (молодежь воспринимает старшие поколения со скепсисом; деятельность, не приносящую быстрого эффекта в качестве бесполезной; нацелена на разнообразие и удовольствие в жизни, популярность, признание, свободную активность, «правильный выбор» и т. д.). Апелляции к авторитету, возрасту, опыту, традиции и проверенности временем неэффективны. Единственный способ взаимодействия — убеждение (объяснение, обсуждение, аргументация. Необходимо создание в ВУЗах, ССУЗАх, школах центров, реализующих программы толерантности, снижения рисков формирования экстремистских групп, а также дискуссионных площадок, интерактивных форм практического взаимодействия).

4. Развитие системы контрпропаганды и просвещения, причем не только по месту концентрации молодежи, но и прежде всего в виртуальной среде с учетом психо-ментальных особенностей. Нужны не только блокировки, но и выстроенная контрпропагандистская работа, так как идеологии можно победить только двумя путями — либо физическим уничтожением носителей, либо другой идеологией (или системой идей).

5. Продолжение работы по повышению эффективности мониторинга и выявления радикализированных элементов.

6. Первичная и вторичная (среди групп риска) профилактика. Развитие механизмов по ресоциализации молодежи, вовлеченной в радикальную идеологию.

7. Снижение социальной напряженности как одной из основ радикализации.

8. Консолидирование исламского сообщества, повышение уровня компетенций.

9. Консолидирование экспертного сообщества, повышение уровня компетенций.

10. Серьезная работа по корректному освещению тематики экстремизма и антиэкстремизма в СМИ (пример плохого освещения — история с Амиром Гилязовым).

Ахмерова Айгуль Зинфировна,
магистрант кафедры организации
работы с молодежью ФГАОУ
ВО «Уральский федеральный
университет им. первого
Президента России Б. Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург
Akhmerova Aigul Zenfirova,
Master student of the Department
of youth organization Ural Federal
University named after the first
President of Russia Boris Yeltsin,
Yekaterinburg

Проблемы профилактики молодежного экстремизма в психолого-педагогической теории

PROBLEMS OF PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL THEORY

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения организационных и содержательных основ профилактики молодежного экстремизма в психолого-педагогической теории на основе идентификации сущности делинквентного поведения в плане формирования его экстремистского компонента посредством использования механизмов социализации, а также отражаются основные пути, методы и институты, нивелирующие данную комплексную и актуальную проблему.

Ключевые слова: педагогическая профилактика, экстремизм, девиантность, делинквентность.

Abstract. The paper is about problems of discovering the organizational and substantive basis for the prevention of youth extremism in psychological-pedagogical theory based on identifying the entity of delinquent behavior in terms of forming its extremist component through the using of socialization mechanisms, and also reflects the main ways, methods and institutions that neutralize this complex and relevant problem

Keywords: pedagogical prevention, extremism, deviance, delinquency.

«Педагогическая система — это совокупность взаимосвязанных факторов, условий, средств, методов и процессов, необходимых для осуществления организованного педагогического воздействия на формирование личности с заданными характеристиками, продиктованными следующей целью: воспитать полезную для общества личность, которая готова адаптироваться в постоянно изменяющихся условиях общества и реализовывать свой потенциал опираясь на свои личностные свойства» [4].

Педагогическая система включает в себя как воспитание, так и обучение. Она основывается на принципах, вытекающих из «цели и сути воспитания: принятие педагогом делинквентного подопечного не только таким, какой он есть, но и таким, какого он видит его в будущем; главенство целей воспитания гуманных качеств личности над локальными целями учебных дисциплин; креативная атмосфера как источник обеспечивающий раскрытие и развитие латентных способностей учащегося» [3].

При изучении организационно-педагогических принципов профилактики молодежного экстремизма и межнациональных конфликтов нужно учитывать то, что создание экстремистской идеологии не является одномоментным актом, а происходит поэтапно и на разных ступенях жизнедеятельности подростка, а противоправная направленность личности выражается с неодинаковой степенью интенсивности.

Так как проявления экстремистского характера являются составляющими делинквентного поведения, полагаем, правильной будет начать рассмотрение данной проблемы с общих вопросов профилактики делинквентного поведения в педагогическом процессе.

«Молодежь — только формирующийся субъект в общественном производстве, поэтому особенностью ее социального положения являются неполнота социального статуса, маргинальность позиций, неопределенность социальных идентификаций.

Таким образом, в основе делинквентного поведения лежит экстремальность сознания, которая отражает особенности маргинальной позиции в обществе представителей подрастающего поколения. Риск и другие формы девиации в поведении (например, фанатизм, отрицание общепринятых норм, нигилизм и т. п.) являются проявлениями экстремального сознания. Делинквентное поведение, как одна из форм девиации, является наиболее опасной для общества.

Таким образом, делинквентное поведение — это разновидность более обширного понятия: девиантного поведения, которое обусловлено примитивными мотивами и деформированными потребностями.

Практика показывает, что молодые люди 14–17 лет более всего податливы к различным психолого-педагогическим и психокоррекционным влияниям. Своевременное распознавание делинквентных отклонений, экстремистской направленности сознания, националистических настроений и предупреждение возможных правонарушений определенными педагогическо-профилактическими мерами являются важнейшими задачами психологов и педагогов.

Достаточно долго в научных кругах существовало мнение, что проблемы перевоспитания трудных подростков просто не существует. Термин «трудный подросток» употреблялся условно и в кавычках, чем подчеркивалась

его надуманность. Однако заметный рост разных отклонений в поведении детей и подростков обратил на себя внимание практиков и ученых.

Множество идей, посвященных проблеме профилактики девиантного поведения видных педагогических деятелей дооктябрьского периода (таких, как А. Дистервег, Я. А. Каменский, Дж. Локк, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинский и др.), не исчерпывают своей важности по сей день.

Понятие «делинквентное поведение» как одно из видов противоправного поведения относится к малоизученным понятиям

В сегодняшних условиях делинквентное поведение, как и его наиболее опасная для общества разновидность — криминальное поведение, является многофакторным и имеет характерный набор определенных признаков, присущих для отдельных категорий правонарушителей. Эта типичность проявляет себя в сходстве психологических особенностей, системе ценностей делинквентов, в совпадении системы их поведения и мышления.

При этом делинквентность проявляется больше в потенциальной готовности индивида к совершению противоправного действия, нежели в непосредственно этом действии, т. е. в предрасположенности к поведению отклоняющемуся.

Чтобы оценить общую направленность личности самими информативными являются такие «симптомы» делинквентности, как «недисциплинированность, примитивные и извращенные потребности, смещённые моральные ценности, сильная воспитательная и учебная запущенность и образованные под давлением асоциального окружения динамические стереотипы противоправного поведения» [1].

Практически у каждого еще с раннего возраста могут начать формироваться прочные аморальные установки за счёт таких механизмов социализации как внушение, подражание, конформизм и имитация [2].

Имитация — главнейший механизм социализации будущей личности, основывающийся на усвоении моделей поведения. Подростки, как правило, выбирают себе «кумира» и здесь, казалось бы, нет ничего патологического, но, к сожалению, «кумиром» часто становится отрицательный герой.

Внушение как механизм социализации основывается на неумении подростками критически воспринимать информацию и зависит от состояния психики объекта внушения, например, тревоги или растерянности и авторитета внушающего.

Конформизм проявляется в адекватном восприятии общепринятой групповой «норме» поведения. Психологии известен внешний конформизм, когда поведение члена группы соответствует модели поведения принятой в соответствующей группе, хотя внутри он не принимает эту модель, и внутренен-

ний, когда он полностью принимает образцы поведения и даже внутренне идентифицирует себя с этой группой.

Е. Н. Кондрат в части, затрагивающей развитие делинквентного поведения у подростков в современных условиях, отмечает следующие закономерности [2].

Во-первых, это «динамичность изменения делинквентного поведения (намного быстрее чем у взрослых)».

Во-вторых, если вовремя установить период формирования делинквентности, то возможно дифференцированно применить воспитательно-профилактическое воздействие с учётом степени деформации поведения.

В-третьих, с помощью изучения делинквентного поведения молодежи сегодня становится возможным прогнозирование уровня поведенческих отклонений в обществе на несколько грядущих лет.

Разумеется, основным в профилактике является устранение условий и причин, вызывающих отрицательные последствия. Соответственно, профилактика отклоняющегося поведения молодых людей должна осуществляться по следующим направлениям:

— предупреждение и устранение негативных факторов жизни подростков, которые оказались в группе социального риска;

— поддержание и сохранение здоровья и нормальных условий жизни молодежи;

— содействие и оказание помощи молодым людям в социализации, достижении целей и развитии внутреннего потенциала.

— Формирование толерантного отношения к представителям всех национальностей, особенно в современных условиях высокого уровня миграционной активности населения.

— Формирование гуманистических ценностей в условиях многонационального государства.

— Развитие критического мышления и иммунитета к пропаганде экстремистских и националистических идеологий.

Эффективность любой профилактики зависит от такого компонента, как симбиоз, как устранение источников дискомфорта в социальном и природном окружении несовершеннолетних и в то же время создание условий для приобретения ими важного опыта для решения каких-либо важных жизненных проблем;

При этом следует помнить, что профилактические методы непосредственно в нашем государстве не могут иметь высокую эффективность при отсутствии:

— совершенствования законодательных основ, затрагивающих проблемы отклоняющегося поведения;

— усовершенствования НПА, которые определяют систему работы органов исполнительной власти и органов правопорядка по противодействию противоправному поведению;

— учета положительного и отрицательного опытов других стран.

— учета положительного и отрицательного опыта нашей страны в разные исторические периоды.

Существуют различные принципы распределения субъектов профилактики по секторам и блокам. Например, Е. Н. Кондрат распределил государственные и общественные организации, выполняющие данные функции на 4 ступени по принципу соотношения воспитательно-педагогических и «карательно-устрашающих» методов [2]. Он представляет систему профилактики в виде инфраструктуры и разделяет ее на такие составляющие как: институты общего социального предупреждения, первичного специального предупреждения, вторичного специального предупреждения, уголовно-правового и исполнительного предупреждения.

— Институты общего социального предупреждения (на сегодняшний день в России существуют и работают отделы по делам семьи и детей; органы управления образованием; комитеты по делам молодежи; негосударственные и государственные образовательные организации; организации дополнительного образования; молодежные биржи труда; центры обучающихся технологий и др.), деятельность которых основывается на обеспечении нормальной социализации основной массы детей и подростков, реализации и защите их прав и интересов в рамках закона.

— Институты первичного специального предупреждения (в России созданы центры социальной помощи семье и детям; специальные (коррекционные) ОО; социально-реабилитационные центры; благотворительные организации; социальные приюты; службы скорой психолого-педагогической помощи; территориальные родительские объединения для защиты детей по принципу «соседский контроль» и др.), которые оказывают помощь детям социально дезадаптированным и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Данный уровень этой системы профилактики направлен на работу с детьми, которые имеют повышенный риск совершения противоправных действий.

— Институты вторичного специального предупреждения (созданы специальные учебно-воспитательные и лечебно-воспитательные организации открытого и закрытого типа; временно-изоляционные центры для правонарушителей; подразделения органов внутренних дел по предупреждению правонарушений несовершеннолетних; комиссии по делам несовершеннолетних; приюты и пансионаты и др.) выполняют ресоциализацию правонарушителей.

— Институты уголовно-правового и исполнительного предупреждения (следственные изоляторы; попечительские советы при воспитательных колониях; родительские комитеты при отрядах колоний; воспитательные колонии; общественные юридические консультации для осужденных; арестные дома; в перспективе — суды по делам несовершеннолетних), их основной задачей является предупреждение рецидивов.

Предложенная Е. Н. Кондратом система, по его мнению, должна придерживаться следующего принципа: каждый последующий блок институтов воздействует на объект профилактики только в случае безрезультатного воздействия предыдущего. В состав каждого блока институтов инфраструктуры включаются как общественные объединения и организации, так и государственные органы. «Их взаимодействие — это основа эффективного функционирования данной системы» [2].

Обобщив вышесказанное, предложим определение педагогической профилактики делинквентного поведения как систему мер, применяемых в процессе воспитания и обучения, задачей которых является своевременное выявление и искоренение факторов зарождения и развития физических, психологических и социокультурных обстоятельств, влияющих на формирование асоциальных установок личности, с учетом уровня деформированности поведения отдельных профилактируемых лиц.

Список литературы

1. Бровка Е. И. Психолого-акмеологические и педагогические особенности профилактики и коррекции делинквентного поведения юношей допризывного возраста: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13/Бровка Евгений Иванович. Москва, 2004. 166 с.
2. Кондрат Е. Н. Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/Кондрат Елена Николаевна. Санкт-Петербург, 2005. С. 5, 11–23.
3. Кубрушко П. Ф. Содержание профессионально-педагогического образования/П. Ф. Кубрушко. Москва: Высшая школа, 2001. С. 34.
4. Якиманская И. С. Основы личностно ориентированного образования/И. С. Якиманская. Москва: Изд-во БИНОМ, Лаборатория знаний, 2011. 220 с.

Гумеров Марсель Марсович,
учитель истории и обществознания
«Школа №65» города Самара
Email: marsello1812@gmail.com
Gumerov Marsel Marsovich,
history and social studies teacher
«School №65» city of Samara
Email: marsello1812@gmail.com

Вклад медресе Самарской области в противодействие экстремизму в России

CONTRIBUTION OF SAMARA REGION MADRASAH'S IN COMBATING EXTREMISM IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается существующая система среднего исламского образования в Самарской области, оценивается ее эффективность в деле противостояния распространения экстремистским идеям.

Ключевые слова: Терроризм, экстремизм, Самарская область, ислам, медресе, «Гали», «Нур».

Abstract. The article discusses the existing system of secondary Islamic education in the Samara region, evaluates its effectiveness in countering the spread of extremist ideas.

Keywords: Terrorism, extremism, Samara region, Islam, madrasas, «Galib», «Nur».

Распад СССР обусловил проявление кризиса в самых разных сферах жизни общества в России: одними из наиболее острых стали проблемы, которые касались духовной сферы. Плюрализм религиозных течений с исламской риторикой, появившихся на пространстве бывшего Союза, носил самый разный характер, в том числе и экстремистский.

Самарская область в этом отношении исключением не стала. Среди прочих здесь можно упомянуть активность в регионе одной из самых известных организаций экстремистского толка «Хизб-ут тахрир», считавшей себя приверженцем «правильного» ислама и желавшей установить халифат посредством пропаганды среди мусульманского населения. В самарской газете «Пульс Поволжья» в 2005 г. появляется статья «В Самаре вербуют террористов?!», где отмечалась попытка представителей этой организации изменить мировоззрение самарских мусульман посредством распространения листовок. Вскоре усилиями силовиков деятельность представителей «Хизб-ут тахрир» в области была пресечена.

Деятельность подобных организаций в определенной степени дестабилизировала настроения в мусульманской среде в Самарском регионе. Сам факт

появления инакомыслия и сомнений некоторых граждан области в традиционных устоях ислама говорил об определенной степени незащищенности людей от деструктивных идеологических воздействий, в силу их невысокой информированности в области религии.

Данную проблему можно было решить, в том числе, путем создания специализированных учебных заведений религиозного направления, которые бы готовили кадры религиозных лидеров, ведущих конструктивную просветительскую и контрпропагандистскую деятельность в среде верующего населения. После распада СССР у мусульман страны появилась возможность создать независимую от других исламских стран отечественную мусульманскую систему религиозного образования, и государство полагает, что появление специализированных образовательных учреждений станет одной из форм противодействия экстремизму.

Тезис о том, что мусульманские образовательные учреждения должны способствовать противодействию экстремизма и идеологии терроризма сомнений ни у кого не вызывает и поддерживается государством, обществом, мусульманскими лидерами и экспертами, но насколько они оправдывают эти ожидания — вопрос непростой. Проанализируем, как этот процесс развивается в рамках Самарской области.

Первым исламским учебным заведением в Самарском крае становится медресе «Гали», расположенное в селе Алькино Похвистневского района. Оно начало свою деятельность в 1992 г. Те возможности, которые открылись перед представителями исламских лидеров Самарской области в постперестроечный период, стремление мусульманского населения познать каноны религии — стали одними из причин для открытия подобных учебных заведений в регионе. В 2002 г. в области действовало уже четыре медресе: в селах Алькино, Денискино, Камышла, Кинель-Черкассы. Позже, с 2003 г., свою деятельность начало медресе «Нур» в г. Самара.

Сегодня действующими являются два медресе — «Гали» и «Нур». Они имеют соответствующие лицензии на осуществление образовательной деятельности. Обучение ведется на основе религиозно-правовой школы Абу Ханифы, которая предполагает изучение разного рода предметов, направленных на формирование личности мусульманина.

Ниже представлена таблица с изучаемыми дисциплинами, составленная нами на основе учебных программ медресе Самарской области (табл.1).

На основании данной таблицы мы можем видеть, что в большинстве своем преподаваемые в обоих учебных заведениях дисциплины являются одинаковыми, но в медресе «Нур» усилен национальный компонент. Стоит обратить внимание на то, что среди указанных дисциплин в обоих медресе нет отдельного предмета с материалами о других исламских течениях

Таблица 1.

Современные учебные предметы,
преподаваемые в медресе Самарской области

№	Наименования учебных дисциплин	
	Медресе «Нур»	Медресе «Гали»
1.	Арабский язык — лексикология	
2.	Морфология арабского языка — Сарф	
3.	Основы религиозного вероучения — Акаид	
4.	Основы исламского права — Муамалат	
5.	Основы проповеди — Хутба	
6.	Исламская нравственность — Ахляк	
7.	Правила чтения Корана — Таджвид	
8.	Чтение Корана — Кыраат	
9.	Основы поклонения — Гибадат	
10.	Изречения Мухаммада — Хадис	
11.	История пророка Мухаммада — Сира	
12.	Тарих — История религий	История пророков
13.	Татарский язык (на основе арабской графики)	
14.	Наху (синтаксис арабского языка)	
15.	Каллиграфия	
16.	История татарского народа	

и сектах. Возможно, отчасти эти вопросы рассматриваются при изучении основ исламского права и религиозного вероучения, но этого явно недостаточно для противодействия экстремизму. По нашему мнению, необходимо еще и включение такого предмета, как, например, «Исламские течения и группы» (необходимые методические материалы отчасти уже разработаны казанскими специалистами).

Исходя из программы обучения, становится ясно: почему в мечетях в содержании проповедей имамов в большинстве случаев наблюдается морально-этический аспект религии, что способствует формированию позитивного образа мусульманина России, придерживающегося традиционных начал, но, к сожалению, этого явно недостаточно для эффективного противодействия тем, кто ведет разрушительную пропаганду вне стен мечетей.

Значимым фактором укрепления традиционной составляющей является то, что в самарских медресе работают отечественные специалисты, некоторые из которых являются выпускниками этих же учебных заведений. Кроме ректора — Курмаева Наиля Хабибуловича в «Гали» работают два

преподавателя: Диргачев Александр Сергеевич (Искандер хазрат) и Лизеттинов Юнус Мухаммаднурович. Преподавательскую деятельность в «Нур» осуществляют сам ректор учреждения Сулейманов Али Зякяриевич, а также учителя: Набиев Дильмурод Хуснетдинович, Мустафин Наиль Аглямич, Гирфанов Ильяс Идеатулович и Сабиров Ильнур Мидхатович.

За годы существования медресе в Самарской области обучение прошли более 300 шакирдов в «Гали» и более 200 — в «Нур». В первые годы их существования абитуриентов было сравнительно много. Так, например, в «Гали» в первые годы работы этого учебного заведения обучались около 50 человек, по 25 человек на каждый курс обучения. Схожей была ситуация в «Нур», в котором, согласно материалам газет того времени, планировалось набрать 40 шакирдов, и с учетом реализации двухлетнего обучения можно было рассчитывать на 80 шакирдов. Со временем количество студентов неуклонно снижается: сегодня на каждое учебное заведение приходится в среднем по 10 человек. При сохранении текущих тенденций количество людей, способных разъяснить основные положения традиционного ислама, будет снижаться.

Возможно, стоит поддерживать отдельные площадки, в которых периодически будут проходить семинары и форумы, где будут рассмотрены проблемы касательно идеологии экстремизма и радикализма. Так, например, 21 ноября 2015 г. в самарской Соборной мечети был проведен межнациональный молодежный духовно-просветительский форум «Духовное богатство предков и сохранение их наследия для настоящего и будущего поколения», который был организован РДУМ СО с представителями медресе «Нур» и Администрацией Губернатора Самарской области. Тогда проведение данного форума было связано с противодействием активности ИГИЛ на территории России, и часть докладов были посвящены этой проблеме. Подобного рода мероприятия, связанные с обсуждением вопросов касательно экстремизма и радикализма, необходимы не только в период обострения проблем.

Таким образом, Самарской области, как и многим другим регионам РФ, не удалось избежать влияния экстремистской идеологии религиозного характера. Государство рассчитывает на то, что организованные специализированные учебные заведения, готовящие имамов, будут этому противодействовать.

В определенной степени выпускники самарских исламских образовательных учреждений способствуют формированию позитивного образа мусульманина посредством проповедей в мечетях, помощи в организации форумов, занимающихся противодействием экстремизму. Однако, на наш взгляд, для качественного ведения борьбы с альтернативными идеологиями радикального характера этого недостаточно: в содержании обучения и при чтении проповедей нужно больше уделять внимание данной проблеме.

Добавление в программу обучения студентов медресе специализированных предметов, направленных на контрпропаганду экстремизма, сделало бы имамов более компетентными и способными противостоять радикализму. Необходимо также улучшить качество форумов и семинаров, направленных на контрпропаганду экстремизма так, чтобы они проходили регулярно и с максимально широким охватом мигрантской аудитории.

Список литературы

1. Волжская заря. 2003. 20 марта.
2. Гумеров М. М. Исламский ренессанс на территории Самарской области (1980-2015) // Мусульманский мир. 2015. № 4. С. 100–103
3. Гусева Ю. Н. Ислам в Самарской области. М.: Логос, 2007. 112 с.
4. Каишаф Ш. Р. Модернизация исламского образования как фактор религиозной и национальной безопасности России // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 4. С. 47–61.
5. ПМА 1 — Полевые материалы автора. Экспедиция в село Алькино Похвистевского района Самарской обл. 12 июня 2018 г. (информант — Н. Х. Курмаев — ректор медресе «Гали» с 2014 г.).
6. ПМА 2 — Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 13 июня 2018 г. (информант — А. З. Сулейманов — ректор медресе «Нур» с 2010 г.).
7. ПМА 3 — Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 20 июня 2018 г. (информант — Г. Ф. Мингачев — первый ректор медресе «Гали» и «Нур»).
8. Пульс Поволжья. 2005. 25 мая.
9. Солодовник Д. М. Роль исламского образования в формировании российской национально-государственной идентичности (опыт института Стран Азии и Африки МГУ) // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. 2016. С. 42–46.
10. Шагавиев Д. А. Исламские течения и группы: учебное пособие. Казань: Хузур, 2015. 336 с.

Щетинина Елизавета Витальевна,
Директор АНО «Центр культурно-
религиоведческих исследований,
социально-политических технологий
и образовательных программ»,
г. Челябинск

Shchetinina Elizaveta Vitalevna,
Director of ANO “Center for Cultural
and Religious Studies research, socio-
political technology and educational
programs”, Chelyabinsk

Антропология религиозного маркетинга в контексте исламского фундаментализма

ANTHROPOLOGY OF RELIGIOUS MARKETING IN THE CONTEXT OF ISLAMIC FUNDAMENTALISM

Аннотация. Сегодня формируется новый «фундаменталистский» тип религиозной идентичности человека. Если в идеологическом плане сторонники исламского фундаментализма ориентируются исключительно на «традицию», то в социальной практике, в том числе вербовочной деятельности, используют современные маркетинговые технологии — новейшие информационные каналы, индивидуальный подход с учетом грамотного анализа психологического портрета своего «клиента», красочные информационные материалы и др.

Ключевые слова: фундаменталистский человек, традиции, вербовочная деятельность.

Abstract. Today a new “fundamentalist” type of religious identity is being formed. If in ideological terms the supporters of Islamic fundamentalism are guided exclusively by “tradition”, then in social practice, including recruitment activities, they use modern marketing technologies — the latest information channels, an individual approach, taking into account a competent analysis of the psychological portrait of their “client”, colorful information materials and etc.

Key words: fundamentalist person, traditions, recruitment activities.

В настоящее время в условиях активного становления постсекулярной культуры (развития новых внеинституциональных форм религии, реализации виртуальных практик функционирования религиозного, внедрение политического в религиозное и др.) формируется новый «фундаменталистский» тип религиозной идентичности человека, который становится протестным отражением естественного демонтажа религиозных традиций прошлого. Именно «фундаменталистского человека» можно охарактеризовать как человека, пытающегося вернуться в традицию прошлого, при этом

основывая новую «традицию» (в их понимании) на радикальном неприятии самого нового.

Тип «фундаменталистского человека» в настоящее время активно проявляется в традиционных и псевдотрадиционных религиозных организациях, функционирующих на территории Российской Федерации, в том числе и в форме различных течений исламского фундаментализма.

Следует отметить, что если в идеологическом плане сторонники исламского фундаментализма ориентируются исключительно на «традицию», то в социальной практике, в том числе вербовочной деятельности, используют современные маркетинговые технологии — новейшие информационные каналы (*telegram, youtube, play market* и др.), индивидуальный подход с учетом грамотного анализа психологического портрета своего «клиента», красочные информационные материалы и др.

Так, например, в одном из пособий по «даваату» описываются следующие категории людей — наиболее подходящих для вербовочной деятельности.

1. Нерелигиозные мусульмане. Это связано с тем, что за счет отсутствия религиозной грамотности данных людей легко склонить к альтернативным формам ислама, изначально ориентируя их на специфику своего вероучения.

2. Мусульмане, которые недавно вернулись к религиозной практике, потому что неопиты наиболее радикально выполняют все предписания, часто буквально понимая некоторые аспекты вероучения (например, трактуя «джихад» не как внутреннюю войну со страстями, а как войну против неверных).

3. Обычные религиозные люди. Религиозного человека, не имеющего крепкой связи со своей уммой, легко сориентировать под стандарты «альтернативной веры».

4. Молодые люди, которые живут вдали от городов. Это связано с тем, что люди, проживающие вне больших городов, обладают традиционным типом мышления, а следовательно, обладают естественной склонностью к религии, и их легко убедить в «правильности» выбранного духовного пути.

5. Студенты университета. Зачастую сами даи комментируют это с позиции того, что «университет как место изоляции в течение четырех, пяти или шести лет полон молодых людей (у которых много рвения, бодрости и антиправительственных настроений)».

6. Ученики средней школы. Предпочтительно ученики старше 15 лет. По аналогии со студентами.

7. Изучающие Коран. Данный тип людей проще ориентировать на необходимую трактовку священно писания, они интеллектуально активны и готовы изучать дополнительную литературу.

8. Люди, «испорченные» идеями (неисламскими идеями), например, сторонники политических движений, правозащитных организаций и др. С одним условием, что они должны быть открыты для новых идей и мнений.

К данной типологии важно добавить следующие категории потенциальных клиентов:

1. Девушки из неблагополучных семей и одинокие женщины.
2. Девушки, принадлежащие ко второму-третьему поколению проживающие в стране диаспоры.
3. Исламские неофиты, мало владеющие религиозными знаниями и потенциально имеющие проблемы с родственниками из-за своего повышенного интереса к религии.

Еще одной тенденцией является ориентация на свободную либерально мыслящую молодежь, работа с которыми активно ведется через социальные сети — сообщества и паблики, посвященные политическим движениям, идеям социальной несправедливости, военизированным играм, а также шок-контенту (публикация видеозаписей сцен терактов, массовых и единичных казней с целью восхваления той или иной исламской организации). Данная технология вербовочной деятельности активно набирает обороты в рамках работы с отечественной молодежью.

В завершении данного доклада следует отметить, что комплексное исследование антропологии религиозного маркетинга — каналы и механизмы работы, трансформации социальных практик, ориентацию на ту или иную аудиторию и анализ ее поведения позволит, во-первых, грамотно выстроить мониторинг социальных практик фундаменталистских организаций, а во-вторых, выработать актуальные подходы в сфере профилактики, вовлечения граждан в экстремистские и террористические организации.

Муниров Рубин Раисович,
первый заместитель муфтия
ДУМ Кемеровской области, эксперт
Уральской ассоциации «Центр
этноконфессиональных исследований,
профилактики экстремизма
и противодействия идеологии
терроризма», студент ЧУ ВО «Российский
исламский институт»

Munirov Rubin Raisovich,
first Deputy mufti Spiritual administration
of Muslims of the Kemerovo region,
expert of the Ural Association “Center
for ethno-confessional research, prevention
extremism and counteraction to the ideology
of terrorism”, student of Russian Islamic
Institute

Опыт Духовного управления мусульман Кемеровской области в деле духовно-нравственного воспитания мусульман в местах лишения свободы

THE EXPERIENCE OF THE SPIRITUAL ADMINISTRATION OF MUSLIMS OF THE KEMEROVO REGION IN THE MATTER OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF MUSLIMS IN PRISONS

Аннотация. В статье анализируется опыт Духовного управления мусульман Кемеровской области в деле духовно-нравственного воспитания мусульман в местах лишения свободы. Анализируются проблемы, с которыми сталкиваются мусульмане, находящиеся в местах лишения свободы в процессе отправления религиозной практики, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: тюрьма, ислам, мусульмане, намаз, халяль.

Abstract. The article analyzes the experience of the Spiritual Administration of Muslims of the Kemerovo Region in the matter of spiritual and moral education of Muslims in prisons. The author analyzes the problems faced by Muslims who are in places of deprivation of liberty in the process of religious practice, and suggests ways to solve them.

Keywords: prison, Islam, Muslims, namaz, halal.

С именем Аллаха Милостивого и Милосердного!
Пророк Мухаммад (мир ему) говорил: «Кто не проявляет милость, в отношении того не помилуют». В исламе многие ситуации в жизни проду-

манны, есть поощрения, наказания, увещевания, но большую часть своего учения религия ислам посвящает вопросам повышения нравственности и самосовершенствования. Призыв к добру — это одна из составляющих позиций верующего человека, поэтому мусульмане стараются помочь и тем, кто оказался в тюрьме за содеянное преступление.

Работу с осужденными на личном опыте я уже, хвала Всевышнему, стараюсь осуществлять с 2005 г. в Египте, где обучался, затем, прибыв на Родину и отправившись служить в Духовное управление мусульман Кемеровской области, продолжил эту деятельность.

В Кемеровской области 28 учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (далее ФСИН). Во многих из них находятся осужденные, исповедующие ислам. Так же есть люди, которые интересуются исламом в надежде на то, что он станет «маяком» в жизни человека, ориентиром, который поможет не совершать греховные поступки и быть чистым как перед Господом, так и перед людьми и законом.

Свою работу по духовному наставничеству в местах лишения свободы (далее — МЛС) мы разделяем на несколько направлений:

1. Проведение проповедей на морально этические темы, в ходе которых затрагиваются темы оставления греха и недопустимости ущемления прав и свобод других.

2. Посещения следственного изолятора (далее — СИЗО) для духовно-нравственных встреч с подследственными.

3. Посещение исправительных учреждений (встречи в молельных комнатах, клубах, так же частные беседы с осужденными, как мусульманами, так и со всеми желающими).

4. Помощь в реабилитации освободившимся мусульманам.

5. Проведение и участие в мероприятиях, посвященных делу духовного наставничества среди осужденных.

1) Как было оговорено в первом пункте, в мечетях Кемеровской области мы стараемся затрагивать вопросы духовно-нравственного совершенства. Также по соглашению с Главным управлением Министерства внутренних дел по Кемеровской области в рамках работы Общественного совета при данной структуре, мы проводим работу совместно с участковыми, которые приглашают нас для беседы с мусульманами, чью поведение, так или иначе, переходит границы закона.

2) К сожалению, преступность и нарушение закона вошли и в жизнь мусульман Кемеровской области, поэтому по желанию мусульман, ожидающих суд или уже осужденных, но ожидающих отправки в исправительные учреждения мы посещаем их в СИЗО.

Также налажена работа по передаче книг религиозного содержания в библиотеки исправительных учреждений. Относительно книг, которые передаются от ДУМ в библиотеку, сразу хочется оговорить, что на областном уровне было достигнуто соглашение, которое приняли стороны и ФСИН, и ДУМ, что все книги которое передает ДУМ, проверяются на предмет нахождения в Федеральном списке экстремистских материалов Министерства юстиции. ДУМ ставит свою печать в знак свидетельства о том, что эта книга проверена и рекомендована ДУМ Кемеровской области для чтения и ознакомления осужденных в Кемеровской области.

3) Все наши посещения мы всегда согласовываем с Главным управлением ФСИН России по Кемеровской области. Хотя на местах есть контакты с заместителем начальника колонии по воспитательной работе, но несмотря на это, всегда оповещаем о желании выехать в ту или иную колонию либо делаем запрос на посещение. С 2017 г. в учреждениях ФСИН введена должность — помощник начальника Главного управления ФСИН по работе с верующими осужденными, который работает в тесном контакте с ДУМ Кемеровской области. Данные запросы проходят через него. Встречи разделяются на несколько этапов: первоначально проходит краткая беседа с представителями Администрации исправительного учреждения, где выясняется положение дел у осужденных, какие-то вопросы со стороны администрации и даются рекомендации либо советы. Затем работа разделяется на несколько этапов:

А) Проведение межрелигиозных мероприятий. В ходе таких встреч затрагиваются общечеловеческие аспекты и виденье вопросов со стороны ислама. Например, отношение Ислама к алкоголю, наркотикам. Такие мероприятия проводятся для различных категорий осужденных и призваны дать небольшую общую информацию об исламе. Также есть тематические мероприятия, посвященные той или иной теме. Например, профилактика экстремизма. В Кемеровской области мы осуществляем эту работу совместно с зав. кафедрой истории Кемеровского государственного медицинского университета Шиллером В. В. и совместно наладили работу в исправительных учреждениях. Так, мы совместными усилиями, хвала Всевышнему, проводим профилактику не только среди мусульман, но и среди представителей различных конфессий и верований.

Б) Частные встречи. Причиной таких встреч бывает либо желание осужденного поговорить с имамом, либо претензии администрации исправительных учреждений к осужденному, к которому не хотят применять взыскания или наказания, а хотят в рамках воспитательной работы дать наставление. Такие встречи проводятся в присутствии сотрудника колонии, зачастую с применением видеокамеры, на которую фиксируется встреча.

В) Встречи в мечети или в клубе с мусульманами. На таких встречах зачастую рассказываются проповеди и даются наставления. Важно отметить, что первоначально в таких наставлениях не надо клеймить осужденных мусульман за преступления, которые они совершили, высказывать порицание и недовольство. Но ни в коем случае не надо проводить публичного обращения к осужденному и выставление его греха прилюдно, за который он отбывает наказание. Так же хорошим инструментом является проведение различных конкурсов. Например, по чтению Корана, по просмотру видеofilьмов, одобренных ДУМ Кемеровской области.

4) В связи с тем, что порядка 70% отбывающих наказание в МЛС в Кемеровской области — это не граждане РФ, то большинство из них уезжает из области по освобождению и проблему ресоциализации как таковой практически не существует. Однако, бывают проблемы, когда обращаются к нам с просьбой помочь обустроиться после освобождения. Данная тема очень важна и требует более глубоко рассмотрения в связи с тем, что на сегодняшний день очень много людей, отбывающих наказание, готовы выйти в общество. Так, например, большой рецидив и происходит из-за этих недоработок и невнимания к данному вопросу.

5) Очень важный аспект в деле духовно-нравственного наставничества среди осужденных, тут можно выделить несколько моделей для людей.

А) Мусульмане, которые в виду отсутствия набожности, совершили те или иные грехи, и каются, и переживают за свои содеянные дела и пытаются искупить перед Всевышним и людьми свой грех. Таким людям нужна поддержка и внимание, а также объяснения различных моментов, касающихся молитвы или быта с точки зрения ислама.

Б) Люди, которые интересуются исламом как религией и хотят получить общечеловеческие ответы на те или иные вопросы с точки зрения ислама.

В) Профилактика экстремизма и террористических идей. Не секрет, что последние 20 лет в исправительных учреждениях России появились мусульмане, осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности. Не все понимают, что делать с такими осужденными и как правильно проводить профилактику с такими людьми. Но профилактика крайне необходима, чтоб очаги «болезни» не распространились на других осужденных.

Понятно, что данную работу надо подстраивать под каждое отдельное исправительное учреждение, необходимо стараться советоваться на уровне психологов и сотрудников исправительных учреждений, возможно даже общаться с некоторыми родителями для успешной профилактики и дальнейшей реабилитации осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы.

Это теоретическая часть нашего опыта, однако, существует момент, который очень важен. Как настроить данную работу в местах МЛС?

Работа имама в конкретном исправительном учреждении должна включать в себя посещение не менее одного раза в неделю, если перерыв будет более этого срока, то это скажется на работе.

Необходимо совместно с воспитательным отделом провести необходимые консультации по фильмам, книгам и мероприятиям и на основании соглашения ДУМ и ФСИН поставлять эти информационные продукты в колонии. Также все книги, как, отмечалось ранее, должны быть проштампованы печатью (мечети или ДУМ), а также проверены на сайте Министерства юстиции на предмет внесения в список экстремистских материалов. Также, все, что заходит внутрь исправительных учреждений, должно быть досмотрено должным образом, если даже сотрудники скажут, что доверяют имаму, необходимо настоять на том, чтобы был обязательный досмотр, тем самым исключится укрепится доверие между администрацией исправительного учреждения и имамом. Также необходимо совместно с кем-то из сотрудников воспитательного отдела прочесть и получить разъяснения порядка внутреннего распорядка. Это необходимо для того, чтобы было правильное понимание дозволенности тех или иных действий в отношении осужденных со стороны имама.

Раздел 2. История,
культура, образование
и институты уммы

Круглова Раксана Исмаевна,
учитель истории и обществознания
МОАУ «Гимназия № 8»
г. Оренбурга, Оренбургская
область
Email: rkrughlova@bk.ru
Kruglova Raksana Ismaevna,
teacher of history and social science
MOAU "Gymnasium № 8" the city
of Orenburg, Orenburg oblast
Email: rkrughlova@bk.ru

Изучение культуры ислама как основы
межнационального общения в системе современного
школьного образования

THE STUDY OF THE CULTURE OF ISLAM
AS THE BASIS OF INTERETHNIC COMMUNICATION IN THE SYSTEM
OF MODERN SCHOOL EDUCATION

Аннотация. Современная система общего образования предоставляет широкие возможности для ознакомления обучающихся с основами мировых религиозных культур, в частности, с культурой ислама, в учебной и внеурочной деятельности, а также при работе с родителями, о чем свидетельствует положительный опыт МОАУ «Гимназия № 8» г. Оренбурга.

Ключевые слова: образование, культура, религиозная культура, ислам.

Abstract. The modern system of General education provides ample opportunities for students to get acquainted with the basics of world religious cultures, in particular, with the culture of Islam, in educational and extracurricular activities, as well as working with parents, as evidenced by the positive experience OF the moau "Gymnasium № 8" in Orenburg.

Key words: education, culture, religious culture, Islam.

Россия всегда была и есть страна многонациональная. Вся её территория заселена многими десятками народов с различными самобытными культурами, разными историческими традициями, религиозными верованиями. Поэтому на сегодняшний день очень актуальна проблема взаимоотношений разных народов, особенно в пределах одного города. Оренбург в этом плане является уникальным городом, центром области, в которой официально зарегистрировано 519 религиозных организаций. Самыми многочисленными являются православие — 388 организаций — и ислам — 102 организации.

В такой обстановке важным условием построения позитивных отношений с представителями других религий является взаимодействие на основе толерантности, понимания, уважения иных взглядов, мнений, традиции. В общеобразовательных учреждениях Оренбурга — школах, гимназиях, лицеях — воспитанию культуры межрелигиозного общения в данный момент уделяется особое внимание. Важность этого воспитания определяется рядом факторов: процессами, происходящими в мировом сообществе, обусловленными изменением его социально-экономическими ориентациями и обострением внимания к этнической специфике; регионализацией образования как средства жизнеустройства региона, призванного выстроить систему взаимосвязей образования с другими социальными институтами, учитывающими национальный компонент [4].

ООН и ЮНЕСКО в своих документах рассматривают воспитание детей и молодежи в духе ненасилия, мира и уважения к другим народам как ведущую задачу современного образования [2].

В подтверждение важности воспитания детей в духе уважения народов в многонациональной России установлено обязательное изучение комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» [6] в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 января 2012 г. № 84-р, начиная с 1 сентября 2012 года.

Задачами данного курса являются: знакомство обучающихся с основами православной, мусульманской, буддийской, иудейской культур, основами мировых религиозных культур и светской этики по выбору законных представителей. Формирование представлений школьников о важности нравственных норм и ценностей личности, семьи, общества. Обобщение знаний и представлений о духовной культуре и морали. Развитие у них ценностно-смысловых мировоззренческих основ, обеспечивающих целостное восприятие истории и культуры при изучении гуманитарных предметов. Формирование способностей обучающихся к общению в полиэтничной, разномировоззренческой и многоконфессиональной среде на основе уважения и понимания.

С 1 сентября 2015 года в связи введением федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, предполагающего знание обучающихся основных норм морали, культурных традиций народов России, развитие представлений об исторической роли традиционных религий и гражданского общества, введено обязательное изучение курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Учебная деятельность, научно-исследовательская, внеклассная и внешкольная работа МОАУ «Гимназия № 8» г. Оренбурга ориентированы на развитие у обучающихся национального самосознания, интереса к родной куль-

туре, культуре народов, проживающих в стране, регионе¹. Администрация и педагоги гимназии создают условия для воспитания культуры межнационального общения различными методами, способами и средствами. Это проявляется в учебной, внеурочной деятельности, при работе с родителями и социальными партнерами.

Учебная деятельность является основной для обучающихся. На уроках Основ духовно-нравственной культуры народов России дети узнают о традициях, культуре и обычаях различных народов, знакомятся с фольклором, литературой, географией, историей, особенностями поведения и характера народов. Очень значимо, что процесс ознакомления происходит на высоком положительном эмоциональном уровне.

Помимо этого нового предмета, воспитанием и формированием межнационального общения занимаются и на уроках истории и обществознания. Как учитель истории и обществознания, я использую различные методы и приемы.

При изучении в 5 классе на уроках обществознания темы «Мы — многонациональный народ» — обращаем внимание на национальный и религиозный состав Оренбургской области. Дети создают проекты, в которых описывают и показывают особенности традиций и культур народов нашего региона.

При изучении в 6 классе на Истории Средних веков темы «Зарождение ислама» обучающиеся делятся на произвольные группы, и каждая группа работает с понятием толерантности с точки зрения ислама, буддизма и христианства. Это позволяет детям осознать, что существуют общечеловеческие ценности, которые помогают из века в века жить различным народам в мире и согласии, и среди этих ценностей ведущей является веротерпимость [1].

Во внеурочной деятельности, опираясь на собственный опыт, рекомендую использовать программу ознакомления обучающихся с народами и культурами России. В рамках темы «Традиции и обычаи народов Оренбургской области» мы посещаем национальные музеи, составляем проекты, такие как «Вероисповедание моих соседей», «Традиции в моей мусульманской семье», «Я — ребенок межнационального брака». На сайте нашей гимназии представлены краеведческие программы, фотоотчеты и небольшие рассказы о памятных местах Оренбурга и Оренбургской области. Актуальны мероприятия кружка «Литературное краеведение», на которых в рамках литературного вечера, посвященного оренбургским героям Великой Отечественной войны, ведется рассказ не только о жизни советского

¹ Официальный сайт МОАУ «Гимназия №8 имени Льва Таикешева» г. Оренбурга URL: <https://www.gim8.ru/> [дата обращения: 15.10.2018]

татарского поэта и журналиста, военного корреспондента Мусы Джалиля (Мусы Мустафовича Залилова), но и о жизни прадедушек, принимавших участие в этой войне.

В рамках работы с родителями и социальными партнерами реализуется ряд мероприятий, таких как «Педагогическая гостиная». На родительских собраниях семьи рассказывают о своих национальных традициях, показывают костюмы и угощают национальными блюдами. На сегодняшний день самой популярной оказалась тема межнациональных и межконфессиональных семей. На одном из классных часов нам представила свои традиции семья, где мама — мусульманка, а папа — православный, присутствующих удивило и заставило задуматься причудливое переплетение традиций, мудрость при решении многих вопросов в ходе внутрисемейного общения.

Немаловажную роль в помощи налаживания межнационального общения играют социальные партнеры учителя, которыми являются национальные сообщества, диаспоры, общины. Они охотно сотрудничают с нашей гимназией, проводя экскурсии и тематические занятия с учениками. Региональное управление мусульман Оренбургской области приглашает и принимает обучающихся гимназии и родителей на культурно-образовательные экскурсии в исторические мечети г. Оренбурга, в частности, в мечеть «Хусаиния», построенную в 1892 году по инициативе и на денежные средства татарского купца 1-й гильдии Ахмед-бая Хусаинова [5].

В рамках внеклассной и досуговой деятельности обучающихся гимназия проводят различные мероприятия, которые организуют сами дети по теме, заявленной педагогом-организатором или классным руководителем. Это позволяет детям самим узнать о культуре народов нашего города и сформировать представление традициях, формах, перспективах межнационального и межконфессионального общения. Например, система классных часов «Путешествия в семьи народов Оренбурга», при проведении которых мы обращаем внимание на семьи, соблюдающие традиции ислама. Мероприятие «Традиции и обычаи народов» проходит в форме представления, на которое дети изучают и готовят национальные костюмы, поют национальные песни, рассказывают стихотворения национальных поэтов. Национальные праздники, такие, как Масленица, Курбан Байрам ежегодно проводятся в гимназии.

Администрация и педагоги гимназии выстраивают свою учебную и внеучебную деятельность вокруг главной идеи: обучающимся и их родителям важно понимать, что разные внешние индивидуальные черты людей — цвет кожи, вероисповедание, национальность — не разделяют народы, многие века живущие вместе, а лишь дополняют друг друга, составляя многообразный и поэтому интересный мир. Таким образом, современное образование,

использующее широкие возможности внедрения курса «Основ духовно-нравственной культуры народов России» помогает донести до сознания школьников принципы толерантного общения в этнокультурном и поликонфессиональном многообразии Оренбургского региона.

Список литературы

1. Асмолов А. Г. Мы обречены на толерантность// Семья и школа, 2001. № 11. С. 32–34.
2. Брынзов И. И. Миротворческая деятельность международных педагогических организаций. Дис. канд. ист. Наук. М. 2000. С. 67.
3. Декларация принципов толерантности //Литературная газета, 2001. № 15.
4. Новикова И. А. Воспитание культуры межнационального общения старшеклассников. Дис. канд. пед. наук. Барнаул. 2006. С. 45–47.
5. Медресе «Хусаиния». // URL: http://medrese-husainia.ru/?page_id=87, 05.11.2018.
6. О методических рекомендациях. Письмо Минобрнауки России от 19.01.2018 г. № 08–96.

Марданов Марат Хамитьянович,
кандидат политических наук,
профессор Академии военных наук
РФ, директор Центра гуманитарных
исследований Министерства культуры
Республики Башкортостан, г. Уфа
Mardanov Marat Khamityanovic,
Candidate of Political Science, Professor
of the Academy of Military Sciences
of the Russian Federation, Director
of the Center for Humanitarian Studies
of the Ministry of Culture of the Republic
of Bashkortostan, Ufa

Специфика развития идентичности мусульман в современном Башкортостане

THE SPECIFICS OF THE DEVELOPMENT OF THE IDENTITY OF MUSLIMS IN MODERN BASHKORTOSTAN

Аннотация. в статье на примере исламского сообщества дается анализ проблем формирования религиозной идентичности в Республике Башкортостан в контексте формирования общероссийской идентичности. Базируясь на теоретико-экспертных заключениях делается вывод о необходимости корректировки принципов религиозной идентичности. И предлагается иной вектор её развития.

Ключевые слова: идентичность, религиозная идентичность, конфессия, социокультурный субъект, исламская умма.

Abstract. the article on the example of the Islamic community provides an analysis of the problems of the formation of religious identity in the Republic of Bashkortostan in the context of the formation of the all-Russian identity. Based on the theoretical expert conclusions, it is concluded that it is necessary to adjust the principles of religious identity. And a different vector of its development is proposed.

Keywords: identity, religious identity, confession, socio-cultural subject, Islamic Ummah.

Проблемой, стоящей перед конфессиональным образованием, является согласование идентичностей носителей религиозной веры. А точнее, согласование религиозной идентичности и идентичности гражданской.

Под религиозной идентичностью в данной работе понимается «форма коллективного и индивидуального самосознания, построенная на осознании принадлежности к определенной религии и формирующая представления о себе и мире посредством соответствующих религиозных догм» [2] и реализацию религиозных принципов в жизнедеятельности.

Религиозная идентичность является составным элементом идентичности личностей всякого развитого общества, к которым без сомнения относится и российское общество. В рамках общей идентичности она может занимать как подчиненное, второстепенное положение, характеризуя, к примеру, этническую принадлежность личности. Так и доминирующее положение. Принципиальным отличием данных типов соотношения идентичностей является постановка целей и задач развития общества. В первом случае цели и задачи устанавливаются исходя из потребностей и социокультурных особенностей того или иного общества и не носят сакрального статуса. А, следовательно, могут видоизменяться вместе с самим обществом под воздействием объективных исторических и природных условий. Во втором же случае цели и задачи общественного развития носят сакральный характер, поскольку получают своё обоснование посредством апелляции к религиозным догматам. В силу этого факта, воздействия упомянутых выше объективных обстоятельств воспринимается не как источник развития общества, а как то, что препятствует реализации абсолютного, неизменного закона.

Как отмечает в своей работе Н. Л. Балич: «Религиозная идентичность связана с механизмами самоопределения, эмоционального отождествления и субъективной причастностью индивида к конкретной религии, образу жизни, общности единоверцев. Она может занимать доминирующие позиции, подчиняя себе гражданскую, семейную, профессиональную и другие виды идентичностей. Когда субъективная значимость религиозной идентичности оказывается более значимой и сопровождается принятием соответствующего образа жизни, она «окрашивает» другие виды идентичностей присущим конкретной религии колоритом.... Это процесс, в котором внешние (социальные) и внутренние обстоятельства приводят человека к религиозному обращению, а сама религиозная идентичность оказывает обратное воздействие на формирование гражданской, национальной, культурной (и др.) видов социальной идентичности» [1].

Таким образом, те или иные типы обществ могут классифицироваться исходя из фундаментальных принципов, отвечающих за целеполагание. Однако данное выше описание носит упрощенный, типизированный характер. В случае с российским обществом мы имеем более сложное сочетание. А именно, в российском обществе сосуществуют и взаимодействуют социальные группы, идентичности которых по-разному структурированы. Если ограничиваться заявленной в названии проблематикой, можно сказать что в российском обществе присутствуют группы в идентичностях, которых религиозный компонент носит как подчиненный, так и доминирующий характер при доминировании светских принципов целеполагания. Сочетание столь противоположных личностных и групповых установок услож-

няет социальное взаимодействие, выступает потенциальным источником конфликтов. Но при этом общество, которое разрешит данную проблему в своей социальной динамике приобретет большую устойчивость и простор для социального творчества.

Наиболее актуальными, применительно к нашему региону, являются процессы, протекающие в исламском сообществе. Его условно можно разделить на два неравновеликих сегмента. Первый сегмент состоит из граждан, ассоциирующих свою религиозную идентичность с принадлежностью к определенному этносу. Данный сегмент включает в себя народы, традиционно характеризующиеся как исламские — башкиры, татары. Второй сегмент включает в себя граждан, для которых религиозная идентичность доминирует и является основной. На данный момент он активно развивается как в количественном, так и в качественном аспектах. Но при этом можно выделить ряд проблем, с которыми сталкивается данный сегмент в своем развитии.

Первой и основной проблемой является разрыв в исламской традиции. Данная проблема заключается в том, что у современных исламских лидеров отсутствует преемственность с деятелями дореволюционного этапа развития ислама. Хотя номинально и ЦДУМ России, и ДУМ РБ правомерно считают себя правопреемниками соответствующих исламских учреждений начала 20-го века. Однако же, структурно они были воссозданы в последней трети 20-го века. Тем самым, определенный исторический этап развития нашей страны характеризовался отсутствием централизованных исламских организаций, осуществляющих целеполагание для исламского сообщества.

Решение данной проблемы возможно двумя путями. Первый путь — это импорт с территорий, сохранивших исламскую традицию и преемственность соответствующих установок и системы авторитетов. Второй — это восстановление традиций, основываясь на собственных источниках. На данный момент можно сказать, что реализуются оба сценария. Они получили свое воплощение в двух проектах — «салафитском» и «суфийском». Оба озвученных проекта пока бесконфликтно сосуществуют и претендуют на доминирование в рамках внутриконфессиональной исламской среды РБ.

Обладая разными источниками легитимации, к примеру, в первом проекте осуществляется апелляция к актуальной исламской традиции, во втором, к истории нашей страны, данные проекты носят скорее конструктивный характер своего целеполагания. Поскольку ориентированы на встраивание социального субъекта с доминирующей религиозной идентичностью в социальную структуру российского общества. Все указанные выше субъекты развития исламского сообщества республики, как конструктивные, так и деструктивные, ставят перед собой задачу формирования религиозно-исто-

рического «мифа», т. е. системы представления о себе и мире посредством соответствующих религиозных догм.

Конкуренция различных проектов и различных исторических «мифов», несомненно, позитивный феномен, поскольку позволяет выработать более подробную и не противоречивую систему принципов целеполагания. Однако обратной стороной данного процесса является то, что мусульманская умма является раздробленной и не обладает необходимым единством перед лицом глобальных вызовов — одним из проявлений которых является феномен ИГИЛ (запрещенная в Российской Федерации террористическая организация).

Итогом данных процессов должно стать обретение субъектности социальных групп с доминирующей религиозной идентичностью. Такие группы сформируют новый социальный объект, для которого характерны групповая солидарность, основанная на единстве религиозной идентичности, формирование принципов взаимодействия, определяемых религиозными постулатами и специфическим характером социальных институтов, базирующихся на религиозных догматах, что в последующем формирует специфическое целеполагание. Однако характеристики завершеного состояния определяются процессом развития. Качественные же характеристики исламской конфессиональной идентичности в Башкирии на данном этапе развития определяются общим социокультурным фоном с одной стороны и внутренними процессами структуризации мусульманского сообщества с другой. При этом необходимо учитывать социальную базу, на основе которой и формируется данный субъект. Таковой базой выступают представители аграрного, торгового секторов и сферы услуг. Иными словами, институциональные установки данных профессиональных групп будут формировать специфическую социокультурную ориентацию. Суть которой будет заключаться в ориентации на институционализацию и соответствующей сакрализации определенной сферы профессиональной деятельности. Причем, если в конфессиональном дискурсе и идейных установках религиозно-исторического «мифа» будут доминировать вышперечисленные профессиональные сферы, то за бортом останутся сферы индустриального и научно-технического развития. Итогом данного процесса может служить формирование социокультурного субъекта с доминирующими архаичными установками.

Если использовать концепцию П. Сорокина о доминирующем социокультурном строе в рамках цикличной макродинамике общества [3], то можно сделать вывод о том, что исламское сообщество, а вместе с ним и иные секторы конфессиональной сферы российского общества переживают формирование идеационального социокультурного строя — это подтверждается

отсутствием в конфессиональном дискурсе ориентации на благоустройство социального и экономического базиса, и апелляции к сверхъестественному. Иной тип социокультурного строя доминирует в не конфессиональных секторах российского общества, а именно, чувственный, по классификации П. Сорокина.

Подобное различие в разных сферах одного общества является потенциальным источником конфликтов. Поскольку «всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть их единство или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающими принципом и выражают одну, и главную, ценность» [4]. Следовательно, конфликты будут носить ценностный характер. Именно сфера ценностей и вслед за ней культуры должны стать источником творческого развития российского общества на интегративных началах. А, следовательно, в противовес тенденции к ценностному расколу возникает необходимость выстраивания интегрального социокультурного строя, совмещающего в себе как идеациональный, так и чувственный.

Список литературы:

1. *Балич Н. Л.* Религиозная идентичность в культуре современного общества // Социологический альманах. 2015. Выпуск № 6. С. 234.
2. *Крылов А. Н.* Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. 3-е изд, доп. и перераб. М.: Издательство ИКАР, 2014. С. 223.
3. *Сорокин П. А.* Социальная и культурная динамика/П. А. Сорокин. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
4. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество/П. А. Сорокин; общ. ред., сост. и пред. А. Ю. Союмонов; пер. с англ. С. А. Сидоренко. М.: Политиздат, 1992. С. 429.

Ташкенбаева Диера Абдурашидовна,
Институт истории Академии наук
Республики Узбекистан Базовый
докторант, г. Ташкент
Tashkenbaeva Diyora Abdurashidovna,
Institute of history of the Academy
of Sciences Republic of Uzbekistan
Basic doctoral student, Tashkent

Особенности англо-американских научных центров по изучению ислама в Центральной Азии в советский период

FEATURES OF THE ENGLISH-AMERICAN RESEARCH CENTERS FOR THE STUDY OF ISLAM IN CENTRAL ASIA IN THE SOVIET PERIOD

Аннотация. После обретения Узбекистаном государственной независимости в качестве одного из приоритетных направлений деятельности отечественной исторической науки была выдвинута задача воссоздания подлинной истории узбекского народа и его государственности на различных этапах исторического развития. В процессе реализации данной задачи важное значение приобрело введение в научный оборот и объективная трактовка новых источниковых материалов, многие из которых были преданы в предшествующий советский период умышленному игнорированию, а в отдельных случаях и прямой фальсификации. К ним и относится обширный корпус западных исследований, в частности работы англо-американских авторов, посвященных широкому спектру вопросов жизни и быта населения Узбекистана в советский период.

Ключевые слова: западные исследователи, советология, американский фонд, Пентагон, исламоведение, методология.

Abstract. After Uzbekistan gained state independence, one of the priorities of the national historical science was the task of re-creating the true history of the Uzbek people and their statehood at various stages of historical development. In the process of implementing this task, the introduction into scientific circulation and the objective interpretation of new source materials, many of which were deliberately ignored in the previous Soviet period and, in some cases, outright falsification, became important. These include an extensive corpus of Western studies, in particular, the works of Anglo-American authors devoted to a wide range of issues of life and life of the population of Uzbekistan in the Soviet period.

Keywords: Western researchers, Sovietology, American Foundation, Pentagon, Islamic studies, methodology.

Вопросы религиозной жизни мусульманского населения и в целом проблемы ислама в советский период являются одним из важнейших и ключевых

вопросов истории Узбекистана XX столетия, и в последние годы неизменно концентрируют на себе все больший интерес отечественных исследователей-исламоведов. Между тем, в западной англо-американской¹ историографии, начиная со второй половины XX века, был накоплен значительный научно-теоретический и практический задел в данном направлении, требующий, по нашему мнению, тщательной обработки, систематизации и анализа.

Системное и целенаправленное изучение Центральной Азии в англо-американской историографии приходится на события, последовавшие после Второй мировой войны, когда вследствие начавшейся «холодной войны» — идеологического и военно-политического противостояния между двумя антагонистическими системами и блоками, возглавляемыми США и СССР, в западной науке происходит формирование самостоятельной дисциплины — *советологии* — направления научных исследований, получившего развитие в США и Западной Европе и концентрировавшегося на комплексном исследовании СССР.

События, последовавшие после окончания Второй мировой войны, в значительной степени обострили противостояние двух антагонистических систем, негласное соревнование между двумя крупнейшими державами того периода — СССР и США. В истории данный период получил название «холодной войны», и его характерной особенностью стала глобальная геополитическая, экономическая и идеологическая конфронтация между Советским Союзом и его союзниками, с одной стороны, и США и их союзниками — с другой, длившаяся с середины 1940-х до начала 1990-х годов — периода, когда происходит распад СССР.

Так как важное место в системе антисоветизма отводилось сбору и анализу сведений о Советском Союзе, именно к этому времени следует отнести формирование *советологии* — направления научных исследований, получившего развитие в США и Западной Европе и концентрировавшегося на комплексном исследовании СССР. Объектами исследования советологии в первую очередь являлись: философия марксизма-ленинизма, коммунистическая идеология, внутренняя и внешняя политика СССР, экономика и политическая история, социальная структура общества, право, география, искусствоведение, демография, культура и религия. Следовательно, советология представляла собой своего рода универсальную научную дисциплину, занятую изучением «советского феномена» во всех его проявлениях, а потому объединяла несколько самостоятельных отраслей знания.

¹ Термин «англо-американская историография» используется на протяжении всего диссертационного исследования и подразумевает западные англоязычные работы, а также работы американских исследователей на английском языке.

По мере развития советологии происходит ее дальнейшая структурная, организационная и методологическая институализация. Данный процесс сопровождается формированием и открытием новых научных центров, осуществляющих исследования непосредственно в рамках данного направления.

Важное значение в системе советологии отводилось изучению ислама в традиционно мусульманских регионах СССР, и в частности в центральноазиатских республиках. Следует отметить, что ислам и религиозная политика в Центральной Азии были и остаются объектом пристального внимания западных исследователей. Как отмечает американский исследователь Девин ДеУиз, даже «несмотря на развал советского государства, изучение религиозной жизни традиционно мусульманского населения бывшего СССР продолжает оставаться доминирующей среди академической “традиции”, которая может быть названа “*Советологическим Исламоведением*”» [4].

В целом, советологическое исламоведение было сконцентрировано на комплексном изучении ислама и религиозной жизни населения в мусульманских районах советского государства, в частности в Центральной Азии, дабы лучше понять влияние советской эры на жизнь мусульман. Данное направление советологии получило в настоящем диссертационном исследовании название «*центральноазиатского советологического исламоведения*».

Несомненен тот факт, что одной из причин интенсивного интереса западных исследователей к мусульманской Центральной Азии являлось геополитическое расположение региона, который по мнению американского исследователя Эдварда Оллворта «...имеет особое значение для осведомленных людей», так как «он (*центральноазиатский регион — Х. А.*) играл и играет важную роль во внешних отношениях Советского Союза, Народной Республики Китая, стран Ближнего Востока, и Южной Азии. Говоря вкратце, Центральная Азия имеет ключевое значение по причине своего геополитического расположения между землями Запада и Востока, Севера и Юга» [5].

Не менее важной причиной интереса западных исследователей к данному региону можно считать то, что это была единственная часть Советского Союза с коренным неевропейским большинством населения, преимущественно тюркского происхождения. Вследствие этого, был весьма распространен тезис о возможном противостоянии мусульманской Средней Азии России, а также дальнейшем конфликте, представляющем потенциальную угрозу существованию СССР. Одними из основных объектов исследования центральноазиатского советологического исламоведения являлись взаимоотношения русского и коренного мусульманского населения, а также советская религиозная политика в отношении мусульман.

В целом эволюцию центральноазиатского советологического исламоведения во второй половине XX века в контексте событий международной политической жизни указанного периода можно, по нашему мнению, условно разделить на следующие этапы:

— первые послевоенные годы, эскалация «холодной войны», начало сбора и накопления материала о СССР, в частности, о его центральноазиатских республиках;

— 1950-е годы — активизация процесса деколонизации британских и французских колоний. Центральноазиатский регион рассматривается западными исследователями в контексте колониальной политики СССР в данном регионе;

— 1960-е годы — изменение вектора политики СССР на Ближнем Востоке; в связи с этим западные исследователи пытались анализировать характер и итоги политики советского правительства в мусульманских регионах СССР, в частности в Центральной Азии, и на основании этого прогнозировать дальнейшее развитие советской политики в контексте всего ближневосточного региона;

— конец 70-х — начало 80-х годов — революционные события в Иране, ввод советских войск на территорию Афганистана; реакция мусульманского населения центральноазиатских республик на эти события;

— вторая половина 80-х годов — начало политики гласности и ее влияние на религиозную ситуацию в Центральной Азии;

— начало 90-х годов — развал СССР, номинальное прекращение существования советологии как научной дисциплины.

Советологическое исламоведение, опираясь на богатые научно-организационные традиции и структуры западной науки, впоследствии по мере своего развития было представлено значительным числом научных центров, школ, направлений. Начало исламоведению в США в рамках изучения Ближнего Востока было положено в Пристонском университете в 1935 году с созданием Отделения восточных языков и литературы. Особый упор делался на изучение вопросов идеологии [3].

В послевоенные годы в США и Англии создаются десятки специальных центров и институтов, программы которых в рамках изучения СССР, включали и изучение истории Центральной Азии. Надо отметить, что именно США выделялись по числу таких учреждений, масштабам работы и количеству публикуемых изданий. Американский историк С. Зеньковский писал, что если до послевоенного времени историей Центральной Азии интересовались в большей степени «туристы» и «политики», то в послевоенные годы, особенно в 1950-е, данный регион начинает представлять значительный интерес и для ученых [8].

Среди первых научно-исследовательских центров по изучению истории народов СССР следует выделить Русский институт при Колумбийском университете, созданный в 1946 г. Основной задачей Института являлось проведение исследовательской работы в области социальных и гуманитарных наук, имевших отношение к России и Советскому Союзу. Исследователь Филипп Мосли в своей статье, посвященной данному Институту отмечал, что «...именно Вторая мировая война ... обнаружила необходимость в систематическом и всестороннем исследовании неевропейских стран ... Одним из результатов этого стало развитие так называемых «региональных исследований» — программ изучения и исследования, направленных на расширение наших знаний не только о России, но и о мусульманском мире ... Около 40% выпускников начали службу в различных органах правительства в качестве аналитиков советской системы, а также аналитиков соседних территорий...» [7].

Таким образом, Русский исследовательский центр при Колумбийском университете, являясь крупнейшим на тот период научным центром по комплексному изучению истории СССР, в частности Центральной Азии, специализировался на подготовке специалистов-советологов для различных учреждений и структур США [6]. Согласно сведений советского исследователя Б. И. Марушкина, занимавшегося непосредственно вопросами американского советоведения, «...по числу защищенных докторских диссертаций в 1960–1964 годах Институт вышел на первое место в США ..., а его печатная продукция насчитывала сотни монографий, сборников, статей ... Упор в научно-исследовательской деятельности института делается на историю советского периода» [2]. В целом, при данном Институте получили подготовку примерно 2/3 квалифицированных американских специалистов по СССР, причем значительное внимание уделялось на подготовку специалистов в области центральноазиатских исследований. Так, согласно информации, приведенной в «Справочнике Колумбийского университета за 1971–1972 гг.», в учебной программе «Советские национальные проблемы» главное место уделялось изучению данного вопроса в республиках Центральной Азии [1].

Таким образом, на исследовательские работы по изучению советской Центральной Азии, подготовку кадров-советологов выделялись значительные финансовые средства различных американских фондов. Помимо спонсорской поддержки частных лиц и благотворительных фондов широкую финансовую поддержку деятельности исследовательских центров по изучению Центральной Азии оказывали правительственные учреждения, в частности Государственный департамент и Пентагон.

Список литературы

1. Известия. 1972, 7 сентября.
2. *Марушкин Б. И.* История и политика. Американская буржуазная историография советского общества. М.: Наука, 1969. С. 91–92.
3. *Тодер Ф. А.* «Филантропия» Рокфеллеров и изучение Востока в США // Против фальсификации истории Востока. М., 1961. С. 28–29
4. *Devin Deweese.* Islam and the legacy of Sovietology... P. 298.
5. *Edward Allworth.* Central Asia: a Century of Russian Rule. 1989. P. 15.
6. *Manning A. C.* A history of Slavic Studies in the United States. Milwaukee, 1957. P. 80–81.
7. *Philip E. Mosely.* The Russian Institute of Columbia University // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 99. № 1. Ideology and Reality in the Soviet system. January 27, 1955. Pp. 36–38. // URL: <http://www.jstor.org/stable/3143693>
8. *Zenkovsky S.* American research on Russia's Moslems // The Russian review. 1959. Vol. 18. № 3. P. 201.

Старостин Алексей Николаевич,
доцент кафедры теологии ФГБОУ ВО
«Уральский государственный горный
университет», кандидат исторических наук,
г. Екатеринбург

Авхадеев Юрий Рахимович,
Имам-хатыб местной мусульманской
религиозной организации Махалля
г. Кушва, бакалавр теологии

Starostin Alexey Nikolaevich,
Associate Professor, Department of Theology,
Ural State Mining University, Candidate
of Historical Sciences, Ekaterinburg

Avkhadeev Yuri Rakhimovich,
Imam khatib local muslim religious organization
of the Mahalla of Kushva, Bachelor of Theology

История возникновения мусульманских общин в горнопромышленных поселениях Среднего Урала на примере общины г. Кушва¹

THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF MUSLIM COMMUNITIES IN THE MINING SETTLEMENTS OF THE MIDDLE URALS ON THE EXAMPLE OF THE COMMUNITY OF KUSHVA

Аннотация. В статье анализируется история возникновения мусульманской общины в горнопромышленном поселении при Кушвинском заводе на Среднем Урале, которая, согласно архивным документам, является одной из самых старых среди аналогичных общин на территории Свердловской области. На основе архивных документов и глубинных интервью восстанавливается история мусульманской общины с момента основания до наших дней.

Ключевые слова: горнопромышленное поселение, мусульмане, мечеть, Кушва, община.

Abstract. The article analyzes the history of the emergence of the Muslim community in the mining settlement at the Kushvinsky plant in the Middle Urals, which, according to archival documents, is one of the oldest among similar communities in the Sverdlovsk region. Based on archival documents and in-depth interviews, the history of the Muslim community is restored from its founding to the present day.

Keywords: mining settlement, Muslims, mosque, Kushva, community.

¹Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Локальные мусульманские общины горнозаводских поселений Урало-Сибирского региона» при поддержке стипендиальной программы для молодых исламоведов благотворительного фонда «Закят» и ЦРО «Духовное управление мусульман Москвы».

История г. Кушва Свердловской области связана с открытием больших запасов железной руды г. Благодать и созданием Гороблагодатского горного округа, в состав которого входили крупнейшие заводы (Кушвинский, Верхнетурунинский, Баранчинский, Нижнетурунинский, и Серебрянский).

Месторождение железной руды на горе Благодать было открыто местным крестьянином-охотником вогулом Степаном Чумпиным в мае 1735 г. 14 мая 1735 г. Семён Ярцев, служивший шихтмейстером на Шайтанском заводе, подал заявку на месторождение железной руды в версте от реки Кушва. 13 июня 1735 г. в Екатеринбурге была проведена опытная плавка 1 пуда кушвинской руды и получено 10 фунтов качественного железа.

В 1735 г. месторождение посетил В. Н. Татищев, который оценил хорошие перспективы разработки нового месторождения и разработал план строительства около горы Благодать нескольких заводов. В сентябре 1735 г. у подножья горы начались подготовительные работы для постройки Кушвинского завода. 17 декабря 1735 г. было получено согласие императрицы за подписью кабинета министров назвать гору «Благодать». Весной 1736 г. началось строительство плотины и доменных печей. В сентябре 1739 года на Кушвинском заводе была задута первая доменная печь. 6 сентября 1739 года считается датой пуска завода. В конце XVIII века на горе Благодать добывалось около 0,7 млн пудов руды в год, к середине XIX века объёмы добычи достигали 1,5 млн пудов в год. В 1801 году Кушвинский завод стал административным центром Гороблагодатского округа [1].

Завод нуждался в рабочих руках. Поэтому помимо русских рабочих, там появляются татары и башкиры. Когда и как именно это произошло, достоверно не известно. По некоторым сведениям, в Кушве мусульмане это были рекруты из числа татар и других народов, исповедовавших ислам, которых зачисляли на горно-заводские работы. Мусульмане-рекруты постепенно обзаводились семьями, строили дома и оставались на постоянное жительство при заводе [2]. Из выявленных архивных документов становится понятно, что мусульманская община на Кушвинском заводе стала первой мусульманской общиной, возникшей в горнозаводском поселении, на территории Среднего Урала (все остальные начали возникать во второй половине XIX — начале XX вв.) [3].

Точное время возникновения общины неизвестно. Самое первое архивное дело, обнаруженное нами, датируется 26 февраля 1836 г. и является рапортом муллы Кушвинского завода С. Токмурзина в Оренбургское магометанское духовное собрание о незаконном сожительстве мастерового Бугамета Анзигитова с женою Азизбекою Мугалеевой, у которых имелось пятеро детей. Случайным образом выяснилось, что муж с женой являются родственниками и Бугамет двадцать лет назад уговорил Азизбеку «уехать

тайным образом от прежнего мужа» в Кушвинский завод. Поскольку речь в деле идет о событиях 20-летней давности, то о присутствии мусульман на Кушвинском заводе можно говорить, по крайней мере, с 1810-х гг. [4].

В 1849 г. в поселении при Кушвинском заводе было открыто мусульманское одноклассное училище, в котором преподавал Шарафутдин Яхнев. Хотя община была немногочисленной. Самая ранняя метрическая книга, обнаруженная нами, датируется 1867 г. и свидетельствует о том, что в поселке при Кушвинском заводе находились 51 мужчина и 32 женщины мусульманского вероисповедания [5], к 1900 г. община так и оставалась малочисленной — в этот период в поселке Кушвинского завода проживало всего 43 мусульманина и 41 мусульманка [6]. Но данная община является исключением из общего правила: во-первых, она возникла в начале XIX века, а во-вторых, мы не можем пока объяснить, как мусульманам удалось открыть самостоятельный приход при несоблюдении нормативной численности прихожан. Вероятно, в момент возникновения там проживало более 200 мусульман (что требовалось законодательством того времени для организации прихода), но впоследствии их численность почему-то уменьшилась. По данным на 1910 г., их количество увеличилось незначительно — до 95 человек (общее население 1,3 тыс. чел) [7]. Действовало мусульманское кладбище. Молитвы проходили в здании мечети, построенном в 1890-е гг.¹ Площадь помещения составляла 8,5×5,6 м. Мечеть была рассчитана на 100 человек [8]. Она была единственной на многие десятки верст, именно в эту мечеть обращались мусульмане из других городов Среднего Урала для того, чтобы зафиксировать акты гражданского состояния (рождение, брак, развод, смерть) и совершить «требоотправления».

Вот что писал уполномоченный мусульманского общества заштатного города Алапай Пермской губернии (современный Алапаевск) Галиулла Файзуллин в Оренбургское магометанское духовное собрание 12.11.1907 г., ходатайствуя о строительстве мечети у себя в городе: «в городе этом и его окрестностях проживает много магометан, а самая близкая к ним мечеть и духовные лица находятся в Кушвинском заводе за 200 вёрст, почему крайне нуждаются в богослужениях и требоотправлениях» [9].

Имеются некоторые сведения о имамах Кушвинской мечети:

Фаизов Мухаметзин (1854–1920) — утвержден имамом и мугаллимом приказом Пермского губернского правления 15.06.1899 г. № 4105.

Баширов Ахмедгали Мухаммедгалиевич (1888–25.09.1923) — утверждён имамом резолюцией ЦДУМ 15.10.1921.

Гизатуллин Мухиссана — утверждён имамом указом ЦДУМ 4.03.1924 № 631 [10].

¹ В советские годы здание мечети располагалось по адресу г. Кушва, ул. Кузьмина, 128.

Касимов Зуфар Ахмедшакирович (1880 —?) — татарин. Утверждён указом приказом Пермского губернского правления № 1067 от 17.03.1917 имам-хатыбом и муддарисом молельного дома г. Верхотурье. Резолюцией ЦДУМ 24 июня 1921 г был назначен на должность 2-го муллы Соборной мечети г. Пермь. 24 августа 1924 г. добровольно отказался от должности и был переведен в г. Кушву, утвержден имамом мечети указом ЦДУМ 12.01.1925. В Кушве проживал по адресу ул. Первомайская д.82. Спустя короткое время возвращается в Пермь. Назначен имам-мухтасибом 4-го Горно-заводского района Уральской области, в который входили Пермский, Верхне-Камский, Нижне-Тагильский и Свердловский округа. За годы работы, в соответствие с Уставом, по два, а в некоторых случаях и по три раза посещал все подведомственные приходы, где проводил проповеди для верующих мужчин и женщин, старался защищать их религиозные чувства, знакомить их с отношениями и инструкциями ЦДУМ и в некоторых местах, взяв на то разрешение от местных органов власти, проводил общие собрания верующих граждан. Управление мухтасиба находилось по адресу: г. Пермь, ул. Пермская, д. 157, кв. 5, где в этот период возможно проживал Касимов. Участник Всероссийского Мусульманского Съезда, прошедшего в г. Уфа 25 окт. — 4 нояб. 1926 г., член докладной комиссии Съезда. На Съезде мусульманского духовенства 4-го Горно-Заводского района Уральской области 1927 г. добровольно отказался от должности, не согласившись даже стать почетным советником мухтасиба. Делегаты Съезда 1927 года отметили добросовестность и порядочность К., выразив ему глубокую благодарность за семилетнюю работу на этом посту. Ревизионная комиссия отмечает исключительный порядок в денежных вопросах и в систематизации всех входящих и исходящих документов. Переехал в Удмуртскую автономную область, где проживал в г. Глазове по адресу ул. Красина д. 28. Дата смерти неизвестна [11].

01.01.1936 г. помещение Кушвинской мечети было инвентаризовано, поставлено на учет и оценено в сумму 13300 руб. Мечеть была передана обществу нацмен, но фактически не прекращала работу. Этому способствовал непрерывающийся приезд в Кушву татар из Поволжья в 1930–1940-е гг. Как вспоминает имам-хатыб местной мусульманской религиозной организации Махалля г. Кушва Юрий Рахимович Авхадеев, «со временем сюда в поисках работы прибывали татары. Это выходцы из Поволжья. В 1930-е гг., я знаю по истории своей матери, в Поволжье было очень голодно. Из деревни было трудно уехать, и татары вербовались на различные стройки, в т. ч. сюда».

— *Были ли в городе район компактного проживания татар?*

— В Кушве татары живут в Северном районе, в районе Рудника, но там они разбросаны. Живут и в других частях города: левобережная часть рабочая — там завод прокатных валков, там железная дорога. Там очень много татар» [18].

17.02.1955 г. Постановлением Совета Министров за №259 «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий» Совету по делам русской православной церкви и Совету по делам религиозных культов при Совмине СССР было предоставлено право зарегистрировать фактически действующие, но не зарегистрированные религиозные общества, имеющие свое молитвенные здания. Узнав об этом постановлении, мусульмане г. Кушва решили легализовать свою деятельность, чему очень удивились в райисполкоме и Кушвинском горисполкоме, работники которых даже не имели представления о том, что в Кушве существует активная, но незарегистрированная мусульманская община. В ходе разбирательства выяснилось, что построенная во второй половине XIX века на Кушвинском заводе мечеть и переданная в 1936 г. обществу «нацмен», вовсе не закрывалась. По словам старосты мечети Ахметзяна Ахмадеева, здание содержалось за счет добровольных пожертвований верующих, молитвенные собрания проводились только по большим праздникам — Курбан-байрам и Ураза. А пятничные молитвы осуществлялись только в летний период. Чтобы не платить налог за муллу, общество приглашало его только по большим праздникам. Религиозным лидером общины был Ибрагим Исмагилов. Мусульманская община была представлена в основном пожилыми, уже не работающими людьми, а также рабочими Гороблагодатского рудоуправления. Община объединяла до 70 дворов или от 100 до 200 чел.

В середине 1950-х гг. Кушву посетил Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совмине СССР в Свердловской области В. И. Рапусов, который предложил мусульманскому обществу подать заявление в Облсисполком с просьбой о его официальной регистрации и передаче ему здания мечети. Для этого было необходимо свидетельство технической комиссии о пригодности здания и наличие остальных законно оформленных документов [8]. В итоге нужные документы были собраны, в мечети был произведен капитальный ремонт и 15.04.1958 г. в присутствии 150 чел. состоялось ее торжественное открытие [12]. Это единственный случай в Свердловской области на протяжении всего советского времени, когда власти не знали о существовании общины, а узнав, легализовали ее работу. По данным Уполномоченного, общее количество верующих мусульман Кушвы составляло 170 чел. — все мужчины, большинство неработающие лица престарелого возраста. В 1958–60 гг. пятничный намаз посещало 17–40, Курбан-байрам 80–150 чел, Ураза-байрам — 110–120 чел. По данным на 1958 г., денежные доходы общества составляли 12605 руб., затем они заметно снизились, в 1959 г. получили 5000, в 1960 г. — 4368 руб. [13].

Однако проработала она не долго. В ходе посещения г. Кушва и осмотра места, где ранее недолго находилась мечеть, были проведены интервью с рядом

местных жителей, которые пояснили дальнейшую судьбу здания мечети. «Я в 1958 г. переехала из Перми сюда, мне тогда 4 года было, — вспоминает местная жительница Галина Владимировна Головатова, — в 1962 г. я пошла в первый класс, в школу ходила до третьего класса мимо здания на ул. Кузьмина, 128. Взрослые говорили, что это была раньше мечеть. Но тогда она уже не работала. В ней был магазин. Его называли «татарский магазин». Здание было большое, одноэтажное. Стояло не прямо, а чуть наискось относительно других домов. Что с ним потом было, не знаю, потому что в 1965 г. я снова уехала в Пермь» [14].

«Фундамент был у дома этого каменный, здание было деревянным, сруб был, как и у всех здешних домов. Дом одноэтажный был. Чтoб минарет какой-то был, не помню. Была раньше мечеть. Потом магазин сделали. Его называли «татарский магазин», потому что в этом конце в основном татары жили. Продавали там все: и продукты, и вино, и водку. В 1980-е гг. его снесли. Ветхое здание стало», — рассказывает другой местный житель Николай Иванович Головатов [15].

Как вспоминает второй имам ныне действующей мусульманской общины г. Кушва Гайнутдинов Бадертдин Валеевич 1931 г. р., уроженец Татарской АССР, в Кушву он переехал на постоянное место жительства в 1973 г., работал здесь водителем. В то время была небольшая группа стариков, которые периодически собирались для совместных молитв друг у друга в домах. «Один бабай был, Коран читал. Штрафовали его за это дело. Читал, потом его вызывали на второй день в исполком и штрафовали. Нельзя было ведь тогда. Ничего нельзя». Т.е. религиозную жизнь вела только небольшая группа верующих пожилого возраста.

В 1990-е гг. обязанности неофициального муллы в Кушве исполнял Исмагилов Исрафил Исмагилович. Именно он обратился к Гайнутдинову Б. В. с просьбой помочь ему.

— *Вы сами как решили стать муллой? Как так получилось?*

— Ну как... Вот у нас Исмагилов был. Я вот ну, сколько, года три что ли с ним, я ходил.

— *А дальше?*

— Стали и вот это. Мечеть нам давали. Постоянно с ним вдвоем ходили.

— *А он муллой был, да?*

— Да. Он Мулла был.

— *Он знал Коран?*

— Он знал, он это хорошо знал. Вот и у меня сказал: «Давай, вот у тебя голова хорошо работает. Давай, — говорит, — давай начинай. Учись». Так он мне сказал, и я взял книжку, и Коран читал. Вот. И намаз читал.

— *А в каком году это было, уже в девяностые? да, было?*

- Сразу, когда он умирал, это в 2001.
- *То есть, получается, Вы в 1998 этим начали заниматься, раз три года с ним ходили, да?*
- Да, вот это дело начал тогда» [16].

В конце 1990-х годов группа инициативных мусульман из числа жителей г. Кушвы Ахметгалиев Рафаэль Ахматнурович, Батыршин Фарит Готович, Гайнутдинов Бадертдин Валеевич, Гайнутдинова Сания Зайнетдиновна, Файзуллина Исламия Зайнетдиновна, Галиахметова Фагиля, Нургалиев Фарит Мухаматнурович, Зарипов Хамза Кашапович, Ильясов Завдат Закиевич, Тазитдинов Калимулла, Ибрагимов Риза во главе с Исмагиловым Исрафилом Исмагиловичем решили создать местную мусульманскую организацию при помощи и поддержке Регионального Духовного управления мусульман Свердловской области, которое возглавлял в то время Сибгатулла-хазрат Сайдулин. Официально община была зарегистрирована 2 ноября 2000 года в составе РДУМСО.

Первый руководитель общины Исмагилов Исрафил Исмагилович родился 2 мая 1933 г. в д. Арбур Балтасинского района Татарской АССР. Его отец умер в 1941 году, а мать Хатира и семеро детей постепенно переселились в г. Кушву. Большую помощь в обустройстве во всех сферах жизнедеятельности оказала его старшая сестра Салыхова Хакима и её супруг Салыхов Фасих, обосновавшиеся в этом городе в сороковые годы. В их двухкомнатной квартире одновременно проживало около 11 человек родственников. За все время такого коммунального проживания в течение нескольких лет у них никогда не возникало не то что никаких конфликтов и споров, но и плохого слова они не слышали. С 1952 г. до выхода на пенсию он проработал на одном предприятии — Гороблагодатском рудоуправлении г. Кушва. По воспоминаниям близких, его отличали доброжелательность, ответственное отношение к работе, коммуникабельность. Он окончил Нижнетагильский горный техникум, трудился на рабочих должностях и мастером аглофабрики, исполнял обязанности начальника фабрики. Обладая авторитетом и уважением, совместно с другими активными мусульманами (в том числе Батыршиным Ф., Гайнутдиновым Б., Ибрагимовым Р.) ему удалось заручиться поддержкой и помощью местных властей и уважаемых граждан (особенно Трегубова Геннадия Васильевича и его супруги Трегубовой Галины Васильевны), генерального директора Кушвинского завода прокатных валков Гималетдинова Радия Халимовича. Общине на безвозмездных началах было выделено помещение в здании по адресу г. Кушва ул. Первомайская 36, принадлежащее заводу прокатных валков (здание примечательно тем, что в нем в 1899 г. побывал Д. И Менделеев). В связи с малочисленностью и отсутствием каких-либо доходов, приход составлял

от 15 до 25 человек, в основном пенсионного возраста, вся деятельность строилась на общественных началах. Необходимо отметить немаловажный факт, что все расходы на коммунальные услуги и электроосвещение взяло на себя предприятие, возглавляемое Гималетдиновым Р. Х. Имам-хатыб Исмагилов И. И. умер в 2001 году. После него общину возглавил Гайнутдинов Бадертдин Валеевич, который находился на этом посту до 2019 года и по мере своих сил и возможностей старался осуществлять свою деятельность, постоянно проводились пятничные и праздничные службы. С начала 2019 года на должность имама-хатыба избран Авхадеев Юрий Рахимович, который с 2000 года оказывал необходимую помощь в делах общины. Среди активных прихожан данной общины можно выделить в тот период времени Исмагилову Люцию Мифтахединовну, Салаховых Ильгиза и Асию, Гайнуловых Мухаматкарима и Гульсиру, Мусину Рахиму, Тимербаевых Галимзяна Миннегалиевича и Назию Миннемулловну, Салимову Фариду, которые уже ушли в мир иной. Необходимо отметить что татары-мусульмане всегда жили дружно и в радости, и в беде. Многими отмечается тот факт, что в случае смерти кого-нибудь из мусульман срабатывало естественное оповещение («народная молва»), и с утра, собиралось на кладбище около десятка и более мусульман, свободных в это время от работы и безвозмездно помогали в копке могилы и в других видах помощи семье умершего, независимо от социального статуса и положения усопшего.

У прихожанина Ибрагимова Наиля Ризавича, его отец — Ибрагимов Риза — до 2000-х годов был местным муллой. Сам Ибрагимов Н. Р. активно участвовал в погребальных и поминальных мероприятиях. Также активными прихожанами являются Киямова Миннаравия Исхаковна, Хисамутдинов Альверт Рафаиловича, Нутфуллина Флюра Загидулловна, Зайниева Рамиля Зиннатовна, Халилова Газиза Мухаматовна, Садыкова Фатима Закировна, Тимербаев Габдулла Галимзянович. Все вышеперечисленные прихожане по мере своих сил и возможностей участвовали в субботниках по уборке моленных помещений, территории мусульманского кладбища, в проведении праздников Ураза-Байрам и Курбан-Байрам [17].

Мечеть по пятницам посещает около 8–10 человек. Это татары, а также трудовые мигранты из республик Узбекистана и Таджикистана. Летом количество молящихся чуть увеличивается, а зимой — уменьшается. По праздникам количество посещающих мусульман достигает примерно 50 человек.

«Что касается нашей Кушвинской мусульманской общины, то она небольшая, состоит преимущественно из пожилых людей, вся деятельность строится на общественных началах, - констатирует нынешний имам Авхадеев Юрий Рахимович. На примерах своих родителей и их родителей, близких

родственников и знакомых, несмотря на выпавшие в их жизни трудности и потрясения, по воле и милости Аллаха, наши прихожане смогли прийти к вере, стать лучше и богобоязненнее. Хочется, чтобы история Кушвинских мусульман не остановилась на этом поколении. Для людей, желающих приобрести знания по исламу, уже второй год организованы и действуют курсы по изучению основ ислама. По воле и милости Всевышнего добрые традиции мусульман г. Кушвы, ИншаАллах, будут иметь свое продолжение. Аминь» [18].

Список литературы

1. Коновалов П. А. и др. Дети горы Благодать. Культурно-исторические очерки/ под ред. В. В. Нестерова. Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2006. 432 с.
2. Кривошеков И. Я. Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии, с общим историко-экономическим очерком и приложением карты уезда в границах по административному делению России в 1734 г. // Составлен действительным членом Императорского Русского географического общества И. Я. Кривошековым. Пермь, 1910. С. 483.
3. Старостин А., Бикбов Р. Мечеть г. Кушва // Ислам на Урале: энциклопедический словарь/сост. А. Н. Старостин, отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М.-Н. Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 192–193.
4. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 1402.
5. Государственный архив Свердловской области. Ф. 6. Оп. 12. Метрическая книга Кушвинского завода за 1867 г.
6. Национальный архив Республики Башкортостан (далее НА РБ) Ф. И-295. Оп. 2. д. 8.
7. Загидуллин И. Махалля в промышленных поселениях в европейской части России и Сибири (XIX — начало XX в.)//Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Материалы научно-практической конференции (27–28.09.2005 г., г. Казань). Казань: Ин-т истории АН РТ, 2006. С. 83.
8. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 54. Д. 103. Л. 102.
9. НАРБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 1466.
10. НА РБ Ф. И-295. Оп. 2 Д. 8. Л. 615 об. 616, 680–682.
11. ГАСО. Ф. р-102. Оп. 1. Д. 363; Ф. р-88. Оп. 6. Д. 3222; НА РБ Ф. И-295. Оп. 2 Д. 8. Л. 615 об. 616, 680–682; Бикбов Р. Касимов Zufar Ахметшакирович // Ислам на Урале: энциклопедический словарь/сост. А. Н. Старостин, отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М.-Н. Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 162
12. ЦДОСО, Ф. 4. Оп. 55, Д. 116, Л. 73.
13. ЦДОСО Ф. 4. Оп. 55. Д. 116. Л. 73; Оп. 64. Д. 113 Л. 4–7; Оп. 59 Д. 110. Л. 81–83.
14. Интервью с Головатовой Галиной Владимировной 1954 г. р. г. Кушва // Личный архив Старостина А. Н.
15. Интервью с Головатовым Николаем Ивановичем г. Кушва 1948 г. р. г. Кушва // Личный архив Старостина А. Н.

16. Интервью с Гайнутдиновым Бадертдин Валеевичем 1931 г.р. г. Кушва // Личный архив Старостина А. Н.
17. Воспоминания Гайнутдинова Бадертдина Валеевича, Ибрагимова Наиля Ризавича, Рыловой Амины Фасыховны // Личный архив Авхадеева Ю. Р.
18. Интервью с Авхадеевым Юрьем Рахимовичем 1956 г.р. г. Екатеринбург // Личный архив Старостина А. Н.

Махамбетов Сабит Серикбаулы,
Бакалавр истории Республика
Казахстан, Актюбинская область,
Мартукский район Мартукская
школа-гимназия № 2, Учитель
истории
Makhambetov Sabit Serikbailuly,
Bachelor of History The Republic
of Kazakhstan, Aktobe region,
Martuk district Martuk school-
gymnasium № 2, Teacher of history

Истоки формирования институтов ислама в Северном Казахстане

THE ORIGINS OF THE FORMATION OF ISLAMIC INSTITUTIONS IN NORTHERN KAZAKHSTAN

Аннотация. В статье освещается история распространения ислама в Северном Казахстане во второй половине XIX — начале XX вв. Это период, когда на территории современной Северо-Казахстанской области появляются первые институты ислама, рассматриваются причины и факторы их формирования: деятельность мулл (как местных, казахских, так и татарских), мусульманских обществ, строительство мечетей, молитвенных домов и духовных учебных заведений, приводятся статистические данные по ним. Выявляются причины и приводятся примеры перехода некоторых православных жителей в мусульманскую веру.

Содержание. Распространение ислама на территории современного Казахстана было процессом, затянувшимся на несколько столетий. Ислам, как известно, распространялся в Казахстане неравномерно. Вначале мусульманство проникло в южные районы, а племена, жившие на севере, сначала не видели особых преимуществ в новой вере, которая к тому же разрушала традиционные ценности и сложившиеся веками мировоззренческие установки. И все же к исламу и в этом регионе приходит успех, обусловленный тем, что к этому времени у степняков созревает стремление к консолидации общества.

Ключевые слова: ислам, мулла, мечеть, консолидация общества.

Abstract. The article highlights the history of the spread of Islam in Northern Kazakhstan in the second half of the XIX — early XX centuries. This is the period when the first Islamic institutions appear on the territory of the modern North Kazakhstan region, the causes and factors of their formation are considered: the activities of mullahs (both local, Kazakh and Tatar), Muslim societies, the construction of mosques, prayer houses and religious schools, are given statistics on them. Reasons are identified and examples of the conversion of some Orthodox residents to the Muslim faith are given.

Content. The spread of Islam in the territory of modern Kazakhstan was a process that lasted for several centuries. Islam, as is well known, was spread in Kazakhstan unevenly. Initially, Islam penetrated into the southern regions, and the tribes living in the north did not see any particular advantages in the new faith, which also destroyed traditional values and worldviews that had developed over the centuries. Nonetheless, success in Islam also comes to this region, due to the fact that by this time the steppe community is striving to consolidate society.

Keywords: Islam, mullah, mosque, consolidation of society.

В XVIII–XIX вв. определяющим фактором стало отношение к исламу России, включившей Казахстан в состав империи. На начальном этапе колониальной политики (XVII в.) российские власти распространяли христианство среди кочевого населения, позднее, из-за отсутствия ощутимых результатов, курс был взят на подконтрольность ислама. Практика насаждения ислама через российские государственные институты была прекращена лишь к середине XIX в., когда ее сменила доктрина «игнорирования ислама».

В XIX в. одним из факторов распространения ислама среди коренного населения степи являлась деятельность татарских мулл. «Главными насадителями между киргизами ислама являются преимущественно казанские татары, обосновавшиеся в Оренбурге, Орске, Троицке, Петропавловске и других пограничных с казахской степью городах и селениях», — пишет А. Е. Алекторов. «Благодаря им, киргизы, этот весьма способный и восприимчивый народ, все более и более омусульманивается и отатаривается» [1]. Поддержка и стимулирование социальной активности татарского духовенства привела к дифференцированному и количественному росту их социальной структуры на территории Северного Казахстана. Во второй половине XIX в. в городах Северного Казахстана татарское население было одной из наиболее влиятельных групп в составе мусульманской общины. «Татарские жители области, сосредоточены преимущественно в Петропавловске» — говорится в одном архивном документе [12]. «Петропавловск, как и Семипалатинск... — это города с большим татарским населением,... образующие крылья фронта, которым Сибирь обращена к мусульманскому миру Туркестана. В этих двух пунктах общение татарского мира с киргизским, результатами которого оказываются только усвоение киргизами татарского образа жизни, например, киргизские женщины, обыкновенно не скрывающие лица от мужчин, начинают носить чадру» [3].

Талантливый исследователь жизни казахов степных округов М. И. Кравцовский писал: «При входе в юрту знакомого человека, девушки наклоняют голову и разговаривают; от незнакомого же должны, по внушению родителей, воспитанных в правилах магометанского закона, спрятаться за занавес» [3].

веску или выбежать в другую юрту; однако это не везде выполняется» [6]. Действительно, у казахов не было затворничества женщин, они не закрывали лицо покрывалом, юноши и девушки пользовались значительной свободой общения.

Вместе с исламом татарские муллы нередко приносили с собой и антирусские настроения, что беспокоило администрацию. «Татарские жители относятся к русским вообще недружелюбно, видимо, стараются не иметь с ними ничего общего и детей своих русскому языку не учат. С другой стороны, они сочувственно относятся к киргизам, как будто бы к своим одноверцам, но главное, потому что все их благосостояние происходит от торговли с киргизами» [12]. А. Е. Алекторов считал, что только под влиянием татар и могла сложиться у казахов поговорка: «Орыспенен жолдас болсан, жанында балтаң болсын» [1]. Для воспрепятствования распространению подобной пропаганды царские чиновники воспрещали татарам духовного звания выезд из оседлых пунктов в казахские волости и не позволяли казахам приглашать татар учителями для своих детей [12].

Качество приезжих мулл, а также политика утверждения мулл из среды самих казахов, проводимая Россией с конца 60-х гг. XIX в., привели к увеличению казахского духовенства. К концу века это стало заметным явлением. А. Н. Седельников отмечал, что прежде духовное сословие составляли хаджи и муллы. Позже духовными руководителями (муллами) были малограмотные беглые казанские татары, спасавшиеся в степях от солдатчины. В конце XIX — начале XX вв. казахи имели мулл из своей среды. Для подготовки их существовали медресе (школы при мечетях в Петропавловске и Семипалатинске), где получали первоначальное образование; затем для пополнения образования ездили в ученые центры мусульманства — Бухару, Хиву, Ташкент, Самарканд [5].

Статистические материалы показывают примерное количество мулл, обеспечивающих духовные нужды мусульманского населения Северного Казахстана. Так, в г. Петропавловске в 1913 г. проживали 58 мулл, в Петропавловском уезде — 37 мулл, а в 1914 г. — 63 и 22 соответственно [8].

В середине XIX в. культовых сооружений — мечетей- в Северном Казахстане было невелико. С конца XVIII в. они стали появляться в приграничных с Россией районах, построенные по указу правительства на средства казны. Их было очень мало, и казахи не ходили в эти мечети, что российская администрация объясняла дикостью кочевников [10]. И в 70-е гг. XIX в. поднимался вопрос об устройстве в Северном Казахстане помещений для волостных правлений, мечетей и школ [6], но в связи с усилением миссионерско-колониационной политики строительство мечетей на средства казны окончательно приостановилось.

Характерной особенностью является то, что в конце XIX в. строительство мечетей в Северном Казахстане в подавляющем большинстве случаев было связано с благотворительной и инициативной деятельностью татарского духовенства. Так, из рапорта полицмейстера Петропавловска от 1891 г. узнаем, что в городе было 6 татарских мечетей, где на каждую приходилось 600 и более прихожан; содержались за счет обществ и зажиточных татар и ими же в основном строились. Все мечети в городе были каменными, ценностью от 3 до 10 тысяч рублей [14].

Первая каменная мечеть была построена с соизволения императрицы Екатерины II в 1795 г. Шестая мечеть построена купцом Янгуразовым Валитом и его сыном в 1882 г. Кроме подгорной мечети, остальные пять каменных мечетей были построены в татарской слободке, из них одна — на мусульманском кладбище в центре города. К концу XIX в. в Петропавловске сохранилось пять зданий каменных мечетей из шести и ни одной из трех деревянных мечетей, функционировавших в начале века [11].

Таблица 1.

Мечети г. Петропавловска [3]

п/п	Мечети (каменные)	Год постройки	Члены правления на начало XX в.
1	2	3	4
1	Мечеть № 1	1870	Ахметов Хисматулла, Насибуллин Галиакбар, Давлетгильдиев Мурз (<i>так в документе</i>), Юнусов Шакир, Усманов Хасан, Янгуразов Галиакбар.
2	Мечеть № 2	1795	Манасыпов Гариф, Максютов Галим, Мухаметшин Мубаракша, Шайхульмуратов Гайнутдин, Сагитов Гариф, Ибрагимов Газиз.
3	Мечеть № 3	1868	Сутюшев Саид, Измайлов Мустафа, Хайбулин Муртаза, Рамкулов Абдрахман, Валеев Закир, Мананов Саид.
4	Мечеть № 4	1868	Файзеев Размахмет, Гиматутдинов Шайфутдин, Гадильшин Сабир, Садырбаев Газиз, Тактаров Абдулла, Зайнулин Ярулла.
5	Мечеть № 5	1852	Сулейманов Галей, Исмаугзамов Мухаметнур, Сабитов Хусаин, Мухамадеев Галим, Яушев Абдулла, Мунасипов Низамутдин.
6	Мечеть № 6	1882	Зарифов Багаутдин, Агишев Хаким, Тастемиров Акия, Мамлеев Касым, Джумабаев Бикмухамет, Джалелтин Газиз.

С деятельностью татарских мулл связано создание в Северном Казахстане первых общеобразовательных учебных заведений. В изучаемом регионе начальные учебные заведения со штатными мусульманскими учителями появляются только в XIX в. Мусульманское образование было представлено мектебами и медресе. Из года в год росло число учебных заведений. К 1872 г. в Петропавловске было 7 мусульманских школ, в том числе 4 мужские и 3 женские. В 1915 г. при пяти соборных мечетях Петропавловска имелись мужские мектебы и медресе, с численностью учащихся — 525 человек, из них казахов — 35 мальчиков, при 2-й соборной мечети действовало начальное учебное заведение для девочек (53 чел.) [15]. В архивном документе преподаватели и учащиеся в школах при 1, 3, 4, 6 соборных мечетях были показаны общим количеством, потому что мектебы и медресе представляли собой одну школу из старших и младших классов и обслуживались одними и теми же преподавателями. В примечании говорилось, что в мусульманских школах свидетельство об окончании курса не выдавалось и курс обучения в них не заканчивался, поэтому и сведений о числе лиц, окончивших курс, не было представлено. Кроме того, полицмейстер г. Петропавловска М. Медведев доносил статистическому комитету, что в 1915 г. вновь мусульманских школ не открывалось, а наоборот, при пятой соборной мечети были закрыты медресе и мектеб [15].

Революционные события 1905 г. и демократизация политического режима способствовали возникновению в жизни национального населения нового субъекта — общественной инициативы. В общественной жизни народов наблюдается желание к объединению. Инициаторами создания мусульманских обществ в Казахстане выступали татары, целью которых было развитие образования и культуры. 25 июня 1908 г. в г. Петропавловске было зарегистрировано мусульманское общество для содержания мусульманской библиотеки-читальни, обеспечивающей нужды не только городского, но и населения всего уезда. Организаторами общественного объединения были татарские купцы и меценаты Х. А. Акчурин, Г. Р. Тюменев и М. К. Шамсутдинов. Ответственным лицом «по заведыванию библиотекой-читальней установленных правил и правительственных распоряжений был избран Мир Якуп Дулатов» [16].

Рост популярности ислама не мог не повлиять на численный состав мусульман. По итогам переписи 1897 г., абсолютное большинство казахов были мусульманами, в процентном соотношении их удельный вес среди мусульман был самым высоким. Далее по удельному весу следовали татары и узбеки. Отметим, что к числу магометан относились помимо тюркских, представители других национальностей, которые в переписи выделялись по принадлежности к языку. Ислам исповедали в указанных областях

небольшое количество русских. При этом наибольшее их число было зафиксировано в Акмолинской области — 139 человек [9].

Действительно, было множество случаев, когда переселенческие семьи настолько тесно входили в контакт с местным населением, что забывали свои обычаи, язык, религиозные обряды. Для иллюстрации интересно будет ознакомиться с отчетом Военного губернатора Акмолинской области за 1894 г., в котором отмечается, что местное русское население, окруженное инородцами, нуждается более, чем население Европейской России в умножении числа церквей и школ. «Киргизы по своему невежеству и апатичному отношению к делам веры, — докладывал Военный губернатор, — активного вредного влияния на соседнее православное население не имеют, но последние, будучи удалены в большинстве случаев на 30, 40 и даже на 60 и на 100 верст от своих храмов, совершенно отвыкают от исполнения правил и предписаний православной церкви, нравственно грубеют и пассивно перенимают нравы и обычаи мусульман-инородцев» [4].

В архивных фондах можно встретить много заявлений, прошений о переходе из православия в мусульманство. Приведем пример, имеющий место в г. Петропавловске. Прошение о смене вероисповедания поступило от Марии Архиповой, которая долгое время жила среди мусульман, оказавших ей помощь в трудную минуту. После смерти близких, матери, затем отца «...я осталась одна, без средств к существованию, — пишет Мария в заявлении, — крайне нуждающаяся не только в материальной, но и духовной поддержке — я ныне совершенно сознательно пришла к непреклонному желанию принять магометанство» [17].

Таким образом, подведем следующие итоги.

Во-первых, главной особенностью, на наш взгляд, будет являться то, что ислам распространялся в Казахстане неравномерно, и сила его влияния на традиционный образ жизни казахов была далеко не одинаковой в разных районах Казахстана. В период со второй половины XIX — начала XX вв. в Северном Казахстане происходит бурный процесс становления институтов ислама: увеличивается количество мулл, особенно из своей среды, строятся мечети, открываются мектебы и медресе. Все это было связано с процессом развития казахской этнической, отсюда и религиозной идентичности.

Во-вторых, данному процессу содействовали различные факторы и одна из них — изменчивая политика царского правительства по отношению к исламу в Казахстане. До середины XIX в. производилось насаждение ислама через российские государственные институты, после чего ее сменила доктрина «сдерживания» ислама. Следующей особенностью и фактором распространения ислама является активная деятельность мулл, особенно татарских, с которыми связано и развитие мусульманского образования,

и строительство мечетей и молитвенных домов, и соответственно, более основательное приобщение казахов к исламу.

Список литературы

1. *Алекторов А. Е.* Из истории развития образования среди киргизов Акмолинской и Семипалатинской областей/Религиозные верования и обряды казахов. 2-е изд. доп. Т. 46. Астана: «Алтын кітап», 2007. С. 66–67.
2. Государственный архив Северо-Казахстанской области Ф. 158. Оп. 1. Д. 61. Л. 3.
3. Государственный архив Омской области Ф. 1617. Оп. 1. Д. 16. Л. 19–20.
4. Государственный архив Омской области Ф. 16. Оп. 1. Д. 45. Л. 12.
5. *Тынчаров Р.* Мечети Петропавловска/Петропавловск. Сборник статей: Северный Казахстан, 2004. С. 41–43.
6. *Красовский М. И.* Образ жизни казахов степных округов. 2-е изд., доп. Т. 12. Астана: Алтын кітап, 2007. С. 130.
7. Киргизский край. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 18. Репринтное издание. Уральск, 2006. С. 220
8. Обзор Акмолинской области за 1913 г. Омск, 1914 г. Ведомость №2; Обзор Акмолинской области за 1914 г. Омск, 1915 г. Ведомость №1.
9. Первая Всеобщая перепись населения 1897 г. Т. 1. Таблица VI. Распределение населения по сословным группам и месту рождения. СПб., 1905. С. 84–112.
10. *Румянцев П. П.* Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб., 1910. С. 35, 40.
11. *Тынчаров Р.* Мечети Петропавловска/Петропавловск. Сборник статей: Северный Казахстан, 2004. 201 с.
12. Центральный государственный архив Республики Казахстан Ф. 15. Оп. 2. Д. 52. Л. 5, 7.
13. Центральный государственный архив Республики Казахстан Ф. 25. Оп. 1. Д. 322. Л. 15–16.
14. Центральный государственный архив Республики Казахстан Ф. 64. Оп. 1. Д. 5089. Л. 15.
15. Центральный государственный архив Республики Казахстан Ф. 393. Оп. 1. Д. 137. Л. 8–10.
16. Центральный государственный архив Республики Казахстан Ф. 369. Оп. 1. Д. 2819. Л. 1–10, 34–38; Акмолинские областные ведомости. 1908. 2 июля (№27). С. 3.
17. Центральный государственный архив Республики Казахстан Ф. 369. Оп. 1. Д. 2843. Л. 37.

Богданов Шевкид Медихатович,
Ульяновская просветительская
организация «Булгарское
возрождение»

Bogdanov Shevkiđ Medikhatovich,
Ulyanovskaya the literary
organization «Bulgarian Revival»

Распространение Ислама в Волжской Булгарии

THE SPREAD OF ISLAM IN THE VOLGA BULGARIA

Не облакайте Истины одеждою лжи,
Не скрывайте Истины, если ее знаете!
(Коран, Сура «аль-Бакара», аят 42)

Аннотация. В статье информируется о языческой религии до Ислама — тенгрианстве. Тенгри является синонимом Аллаха. Ислам, по некоторым источникам, начал распространяться в Поволжье со времен Пророка Мухаммеда с VII века. Волжская Булгария, созданная ханом Котрагом — одним из сыновей Кубрат хана — стала сильной мусульманской державой, где были развиты науки: медицина, астрономия, богословие, история.

Ключевые слова: Тангри, ислам, булгары, религия, историческое наследие, Исламизация, Волжская Булгария, ученые, Кул Гали.

Abstract. The article is devoted to the concept of Tengri, Tangri became a synonym for Allah. This is the story of the Bulgarian poet of the 12th century Kul Gali in the work “Kysai Yusuf.” According to some sources, the Muslim religion began to spread in the Middle Volga since VII century since the time of the Prophet Muhammad. The Volga Bulgaria created by Kotrag Khan was a strong Muslim power, where the sciences were developed: medicine, astronomy, geography, history, theology.

Keyword: Tangri, Islam, Bulgars, religion, historical heritage, The Islamization of the Volga Bulgaria, scientists, Kul Gali.

Известная аксиома гласит: «Без исторического прошлого нет будущего». В эту глобализирующую эпоху каждый этнос пытается сохраниться — поэтому духовная и материальная культура прошлых поколений является одним из элементов самосохранения и национального самосознания. Национальное самосознание народа базируется на его истории. Только тот народ сохраняет национальное самосознание и единство, который хорошо знает истинную, многовековую историю своих предков, глубокие корни зарождения и развития их в составе мировых цивилизаций.

Значительная часть нашего народа была лишена своей подлинной историей. В дореволюционной России многим мусульманским народам Кавказа, Крыма, Поволжья и Урала был навязан термин «татары».

Интересную мысль высказал известный российский режиссер А. Кончаловский: «На мой взгляд, разговоры о нашем прошлом происходят потому, что никак не можем... а вернее, не хотим по-настоящему это прошлое понять. Российская история настолько изолгана.... А любые попытки немного приблизиться к Истине вызывают истерические вопли. Мы боимся пошатнуть установившиеся мифы. Мифы эти очень удобны». [1]

Согласно официальной фальсифицированной истории, в течение многих поколений мы считали себя потомками татаро-монгол, вторгшихся на территорию России в XIII веке и создавших золотоордынскую империю. Но со временем стали задавать себе вопросы: почему мы антропологически не похожи на монгол, почему наш язык не сходится с монгольским, почему монголы — буддисты, а мы мусульмане, почему их культура, обычаи и традиции не имеют никакого сходства с нашими, почему монголы -кочевники, а наш народ издревле считается народом оседлым, земледельческим и еще тысячи почему. Значение религии в жизни каждого народа играет исключительно важную роль в сплочении и сохранении его идентичности в разные эпохи развития государства.

К большому сожалению, начало XX века для нашего народа принесло огромные потери. Были разрушены сотни мечетей, тысячи служителей были репрессированы и расстреляны, тысячелетний алфавит был заменен сначала на латиницу, а затем на кириллицу, названия исторических населенных пунктов были изменены. И, самое главное, воинствующим атеизмом у народа был отнят ИМАН — вера во Всевышнего. А с 1920 года с началом создания большевиками республики Татария началось формирование «татарской социалистической нации». К сожалению, в учебниках по истории СССР не упоминалось о том, что на территории Поволжья в средние века существовало высокоразвитое государство Волжская Булгария, а основавший ее народ булгары — постепенно был предан забвению [5]. До «горбачёвской перестройки» правда о нашей объективной истории намеренно скрывалась, коверкалась и даже запрещалась.

Исторические документы свидетельствуют о том, что государство Волжская Булгария было могущественной мусульманской державой, которая в течение 13 лет отражала вторжение войск непобедимого Чингисхана.

Благодаря ветрам демократических перемен, только в середине 1980-х годов прошлого столетия стали появляться публикации о булгарах и о Волжской Булгарии, известных в республике Татарстан и за его пределами ученых — докторов исторических наук, академиков Абрара Каримуллина,

Мирфатиха Закиева, Фаяза Хузина, профессоров Гамирджана Давлетшина, Азгара Мухаммадиева, Альфреда Халикова, Ризы Бариева, Рашида Кадырова, Фаргата Нурутдинова и других. Мы узнали, что Волжская Булгария — одно из первых государств Восточной Европы по своему социально-экономическому и политическому развитию на рубеже IX–X в.в. становится в один ряд с крупными государственными образованиями Евразии. Благодаря удобному и выгодному географическому положению, на стыке Волги и Камы, Волжская Булгария установила широкий политический, экономический и культурный контакт со многими странами. Булгария становится центром международной торговли, что также способствует развитию экономики, образования и культуры государства. До принятия Ислама среди тюрков и болгар распространено было Тенгрианство. Культ Тангри — это культ Голубого неба, Вечного неба, место постоянного обитания которого было видимое небо. Тангри мыслился как Бог, поистине космических масштабов, как единый благодетельный, всезнающий и правосудный. Он распоряжался судьбами человека, народа, государства. Он — творец мира, и Он сам есть мир. Ему подчинялось все в Мироздании, в том числе все небожители, духи и, конечно, люди. До сих пор у нашего народа сохранилось выражение «Тэнгре ярлыкасын» («Пусть доволен будет Тангри»). В произведении выдающегося болгарского поэта-гуманиста Кул Гали, которому в 2018 году исполнилось 835 лет со дня рождения, в предисловии к поэме «Кыссаи Йосыф» упоминается Тангри: «...Молкэтендэ тиндэше юк ул Тэнрегэ, даим һәм мэнгелек бер Тэнрегэ.» («Хвала, благодарение, слава ему, Единому, Тому Вечному, бесконечному Тангри») [6] Тангри это синоним Аллаха. Имя Тангри встречается в болгарских эпитафиях XIII–XIV в.в. Ислам, в отличие от язычества, был религией развитой письменной культуры. В 921 году царь болгар Алмыш направил посла к Багдадскому халифу аль Муктадиру с просьбой оказать помощь в укреплении мусульманской религии на самой северной территории Земного шара. В 922 году пятитысячный караван во главе с секретарем халифа ибн-Фадланом после девяти месяцев пути прибыл в Волжскую Булгарию [9]. У самого Ибн-Фадлана отмечается, что до прибытия посольства багдадского халифа Алмуш уже был мусульманином и в Булгарах жило мусульманское духовенство. Он отмечал, что имеются мечети, и в них проводятся проповеди. В настоящее время официально принято, что население Волжской Булгарии приняло Ислам в 922 году, в год прибытия Багдадского посольства по приглашению хана Алмуша. Русские летописи писали о булгарах: «В год 6494 (986). Пришли булгары магометанской веры, говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету». И спросил Владимир: «Какова же вера ваша?». Они же ответили: «Веруем Богу, и учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина, ...

Но вот что было ему нелюбо: обрезание и воздержание от свиного мяса, а о питье, напротив, сказал он: «Руси есть веселие пить: не можем без того быть». И созвал князь бояр своих и старцев, и сказал Владимир: «Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же все, что было с ними», — и обратился к послам: «Говорите перед дружиною». Они же сказали: «Ходили в Болгарию, смотрели, как они молятся в храме, то есть в мечети, стоят там без пояса; сделав поклон, сядут и глядят туда и сюда...» [10]

Волжская Булгария была создана Котраг ханом — сыном основателя Великой Болгарии Кубрат хана.

Ульяновский археолог Буров Г. М., исследовавший в 1969 г. в центре Ульяновска могильник, пришел к заключению, что захоронение болгарское и относится к IX веку, и исполнено по мусульманским законам. В 1960-х годах известный нумизмат С. А. Янина изучала самую раннюю болгарскую монету из новгородских раскопок, чеканенную в 902–908 гг.: на монете было обозначено имя болгарского правителя Джафара ибн Абдаллаха — мусульманское имя хана Алмуша. Существуют свидетельства о том, что болгары приняли Ислам еще во времена пророка Мухаммада. По некоторым источникам, на землю болгар в середине VII в. были направлены три сподвижника пророка для распространения Ислама. Одним из таких свидетельств является сочинение османского писателя XVI–XVII вв. Мухаммада ибн Мухаммада, известного под псевдонимом Чокрыкчызадэ «Алты бармак китабы» (или «Доводы пророка»), приводится рассказ о принятии Правителем болгар Фарух ибн Хизами Ислама [3]. В традициях мусульманской культуры грамотность и религиозное образование идут рука об руку. В столице Великого Болгара функционирует большое медресе — Высшее мусульманское духовное училище. Училище, в котором, кроме религиозных предметов, преподается математика, астрономия, география, история, медицина...» [2].

Еще одним доказательством всеобщей мусульманизации страны является полное отсутствие в материалах раскопок поселений костей свиньи, запрещенной Исламом. Так ибн Русте еще в начале X в. пишет о наличии «училищ с муэдзинами и имамами». Такие школы были достаточно широко распространены у болгар и в сельской местности. Более высшее мусульманское образование получали в медресе. О наличии их говорят сведения об ученых восточных стран, которые получали образование в Волжской Булгарии. Булгарские медресе, очевидно, не отличались от подобных учебных заведений мусульманских стран. Главное внимание уделялось в них изучению богословия, обучение велось методом толкования Корана. Кроме того, преподавались и светские знания — давались сведения по арифметике, географии, истории, астрономии, медицине, необходимые для подготовки государственных чиновников, купцов, медиков. Об этом же говорят дошед-

шие до нас имена болгарских и восточных ученых — медиков, астрономов и т. д., получивших образование в болгарских медресе. Высшей ступенью мусульманского образования в Волжской Булгарии было получение знаний в научных и культурных центрах Востока. Обучавшиеся здесь болгары непосредственно знакомились с тогдашней наукой, культурой Востока. Ряд болгарских ученых получили специальную подготовку в восточных медресе у известных ученых. Большое значение придавалось и знаниям восточных языков: арабскому — языку Корана, религиозных и богословских сочинений, науки: персидскому, который с XI в. стал основным языком литературы и поэзии на Среднем и Ближнем Востоке. Знание восточных языков было необходимо и купцам, поддерживающим тесные торговые связи с этими странами. Как показывают письменные источники, в Волжской Булгарии было немало и приезжих из восточных стран проповедников Ислама, купцов, ремесленников и т. д. Несомненно, они оказывали определенное влияние на распространение арабского и персидского языков. Восточные языки знала и часть ремесленников, доказательством чего являются более поздние эпиграфические памятники и отдельные изделия ремесленников. Так, на замке Абу-Бакра (1146 г.) имеется надпись на арабском языке. А уже в середине X века болгарский царь чеканил монеты с надписью свидетельства веры «Ля иляһу илля ляһу» («Нет бога, кроме Аллаха») [8]. Такие монеты хранятся в «Музее археологии» Ульяновска.

Болгарская нумизматика IX-X в.в. подтверждает сведения письменных источников о раннем проникновении и распространении в Поволжье арабской графики. Это было обусловлено также тесными торговыми отношениями Волжской Булгарии со странами Востока. По мнению известного востоковеда В. В. Бартольда, болгары приняли ислам в IX веке. Такого же мнения придерживался Ш. Марджани. Наличие мечетей и училищ при них до официального принятия в Волжской Булгарии мусульманства отмечал персидский географ Ибн-Руста, написавший свое сочинение около 903–913 гг.

Когда мы говорим о распространении Ислама, то имеем в виду главным образом, степень исламизации болгарского общества, а также протекающие параллельно явления, включая социально-экономические отношения, тесные торговые, политические, культурные связи с мусульманскими центрами, налоговую, денежно-весовую систему, архитектуру, одежду, нравы, обычаи, письменность, систему просвещения, науку, художественную литературу, метрологию и систему счета, календарь. Ислам стал идеологической основой сближения культуры болгар с высоко развитой культурой мусульманского мира. Мусульманская культура впитала не только достижения античной науки, но и приняла передовую материалистическую философию, развивающую идею объективности и познаваемости мира.

Достижения ученых мусульманских стран в области химии, астрономии, медицины, математики, истории, философии, географии оказали существенное влияние и на Волжскую Булгарию — в X–XIII в.в. У болгар появились свои ученые: юристы, историки, философы, медики, богословы, поэты [3]. По сведениям историков, булгарами на территории Поволжья было построено около 200 городов. А по археологическим данным, только на территории Среднего Поволжья находится около 2000 болгарских археологических памятников X–XV в.в.

Многие путешественники и миссионеры называли Волжскую Булгарию «Царством Разума» и «Золотым тронном Востока». Народ и особенно молодежь воспитывались на самых лучших традициях гуманизма. Нам известны имена ученых, труды которых были признаны на всем мусульманском Востоке, и они достойны, чтобы мы помнили их имена — это Ходжа Ахмед Булгари, Ходжа Булгари, Йакуб ибн Нугман, Абу Али Хамид ибн Идрис Аль Булгари, Сулейман ибн Дауд ас Саксини, Бурхан ад дин Ибрагим ибн Йусуф аль Булгари, Кул Гали, Таджутдин ибн Йунус аль Булгари, Хасан ибн Йунус аль Булгари, Ходжа Хасан ибн Омар аль Булгари, Бурхан ад-дин Ибрагим ибн-Хозыр аль Булгари [4].

Обратите внимание, они под своим именем ставили тахаллус аль-Булгари, а не ат-Татари, аль-Кыпчаки или аль-Мишари.

Заслуживает внимания имя поэта-гуманиста Кул Гали, который перед началом повествования 1212 г. пишет в своей поэме «Кыссаи Йусуф»: «Слава Всевышнему, затем нашему Пророку, затем всем сподвижникам и затем святым представителям всех религий» [7]. Это говорит еще о том, что под влиянием этого произведения народ в течение многих веков воспитывался в духе уважения к другим конфессиям. А ведь с 1839 года по 1917 год поэма эта была издана около 80 раз. Более 150 рукописных вариантов хранятся в различных музеях и библиотеках мира [7]. Настолько она была популярна в народе. Булгарский поэт-гуманист Кул Гали и его творение «Кыссаи Йусуф» призывает к веротерпимости, справедливости, добру, состраданию и человечности.

Другой поэт Сейфи Сараи аль-Булгари, который в своей поэме за полтора века до Коперника и Джордано Бруно под влиянием болгарского астронома Масуда аль-Булгари как об обыденном явлении писал, что наша Земля вращается вокруг Солнца [3].

Если бы наша мусульманская молодежь знала имена и труды этих ученых и поэтов, то не было бы почвы для появления противоречий в мусульманской умме.

Некоторая часть молодежи в начале 90-х годов, обучившись в религиозных учебных заведениях мусульманских стран, стала утверждать, что Ислам в России неверный, «нечистый». Они выступают против проведения

годовщин памяти умерших родителей и родственников, посещения святых мест Болгара, где наши предки булгары приняли Ислам, и что в Исламе нет национальностей.

Такие утверждения появляются из-за незнания истинной истории Волжской Булгарии и булгарского исторического наследия. О том, что булгары были самые преданные последователи Ислама, пишется в книге Азгара Мухаммадиева «Борьбы хазар һәм Болгар-татар акчалары» [11] «...в период правления Бату хана путешественник Рубрук, посетивший Поволжье, оставил такие слова: «Меня поражает, что эти булгары самые ярые последователи Ислама и как они — нет таких, которые так преданно придерживаются законов Мухаммада».

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что благодаря Исламу была построена Булгарская цивилизация на Волге. Однако вызывает некоторое огорчение, что к большому сожалению, историческое наследие булгарской цивилизации недостаточно пропагандируется среди населения.

Некоторые недалёковидные общественные и религиозные деятели утверждают, что якобы это может привести к делению этноса на сторонников Булгарской цивилизации и на его противников. Прошедшая в апреле месяце 2017 г. дискуссия, организованная Институтом филологии КФУ о стратегии развития татар, пришла к выводу: молодежь не приобщается к родному языку, к культуре — нация «вымирает».

Действительно надо признать, что к сожалению, за последние годы отмечается катастрофическое сокращение численности так называемого татарского народа, а причиной этому сказываются последствия 1920 года, поэтому основная задача всех прогрессивных деятелей от народа пропагандировать историю Булгарской цивилизации. Академик Академии наук РТ, профессор КФУ, доктор исторических наук Ф. Ш. Хузин, внесший огромный вклад в обоснование 1000-летия основания Казани, с болью в сердце вопрошает: «Имеем ли мы моральное право отказаться от этого наследия?»

В подтверждение этого нашими учеными за последние годы были изданы многочисленные материалы о булгарах и Волжской Булгарии.

О том, что Волжская Булгария — это жемчужина среди драгоценных сокровищ нашего народа говорит и Президент Академии наук республики Татарстан Салахов М. Х. Призываю общественных и религиозных деятелей серьезно обратить внимание на пропаганду булгарского исторического наследия, ведь без исторического прошлого нет будущего.

Список литературы

1. «Аргументы и Факты» № 48 11.2012 г. Газета. С. 3.

2. Българска цивилизация София. 2007 г. С. 197.
3. *Давлетиин Г. М.* Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа. Казань: Татарское книжное издательство 2004 г. С. 168–184, 301 с.
4. *Давлетиин Г. М.* Волжская Булгария: духовная культура. Казань 1999 г. С. 125.
5. *Железный А.* Очерки предыстории Киевской Руси. Москва 2000 г. С. 29.
6. *Кул Гали.* Кыйссаи Йусуф. Казан. Татарстан китап нәшрияты. 1989. С. 17.
7. *Кул Гали.* Кысса-и Йусуф. Сказание о Юсуфе. Казань 1983 г. С.7, 43.
8. *Мухаммадиев А. Г.* «Древние монеты Поволжья» Казань 1990 г. С. 104.
9. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу Казань 1999 г. С. 52.
10. Русская история. Повесть временных лет. Москва 1950 г. С. 11.
11. *Эзһэр Мохэммэдиев.* Борынгы хазар һәм Болгар-татар ачкалары Казань Татарстан китап нәшрияты. 1986 г. С. 107.

Ярков Александр Павлович,
доктор исторических наук,
профессор, Тюменский
государственный университет,
г. Тюмень

Yarkov Alexander Pavlovich,
doctor of historical Sciences,
Professor Tyumen State University,
Tyumen

Мусульмане пограничья Европы и Азии в Средневековье и Новое время

MUSLIMS BORDERLANDS OF EUROPE AND ASIA IN THE MIDDLE AGES AND MODERN TIMES

Аннотация. Процесс постепенного распространения ханафитского мазхаба на просторах Евразии — одного из четырёх правовых учений ислама — стал одним из ключевых трансформационных явлений Средневековья и Нового времени. Явные изменения определили формат общественного сознания и психологии нового социума — уммы. В статье анализируются особенности этого процесса в пограничье Европы и Азии — в Урало-Сибирском регионе.

Ключевые слова: процессы, ислам, правовые учения, мазхаб, Урал.

Abstract. The process of the gradual spread of the Hanafi madhhab in the vast Eurasia — one of the four legal teachings of Islam — has become one of the key transformational phenomena of the Middle Ages and the New Age. Explicit changes have determined the format of social consciousness and psychology of the new society — the ummah. The article analyzes the features of this process in the borderlands of Europe and Asia — in the Ural-Siberian region.

Keywords: processes, Islam, legal doctrines, madhhab, Ural.

Уральские горы в восприятии местного населения не являлись препятствием в культурных контактах ни в эпоху энеолита [1], ни в Средневековье. Лишь с введением в Новое время (благодаря В. Татищеву) научных представлений о природном рубеже между Европой и Азией (а позднее и проведение административных границ) в сознании людей постепенно происходило и формирование различий в оценке социокультурных процессов. В этой связи полагаем, что для аборигенного, свободно перетекающего по обе стороны Уральских гор населения, эти процессы имели более замедленные темпы.

К времени Позднего Средневековья в Урало-Сибирском регионе постепенно, но необратимо утрачивала моральный авторитет система родопле-

менной общности, как и вся иерархия прежних ценностей, базирующаяся на абсолютизации родоплеменного «начала».

Изменения наступили, когда эта территория вошла в состав Улуса Джучи под управлением младшего брата Бату — Шибана, а впоследствии и его потомков. Элита исповедовала ислам, тогда как подчинённые им массы придерживались и архаичных верований, включая тенгрианство. Это наложило отпечаток и на практику управления в регионе исламской элитой полиэтноконфессиональной средой. Попутно заметим, что малоисследованная в науке специфика организации государства в регионе, особенности соотношения обычного права и шариата рассмотрены С. А. Капитоновым и А. П. Ярковым [2].

Позднее процесс постепенного распространения на этой территории ханафитского мазхаба — одного из четырёх правовых учений¹ ислама — стал одним из ключевых трансформационных явлений Средневековья и Нового времени.

Зафиксируем, явные изменения определили формат общественного сознания и психологии нового социума — уммы. Посредством практики формировалась её ментальность, определяя нормами и запретами стереотипы поведения мусульман в природно-географическом, геополитическом и социокультурном окружении. Догматика, принятая элитой с помощью пришлых миссионеров из Средней Азии и Поволжья, дополнялась региональными особенностями, которые не противоречили ни общечеловеческим ценностям, ни сложившимся моральным установкам жителей.

В результате среди значительной части населения смягчились нравы, ушли предрассудки, появилась государственность (с её специфическими особенностями), сформировалась элита и система её воспроизведения. Как следствие многих процессов, окрепла экономика и оформились нравственные нормы.

Разделение истории на временные отрезки всегда спорно. Не случайно О. Шпенглер называл схему «Древний мир → Средние века → Новое время» невероятно скудной и лишённой смысла [4]. Это подтверждает и несоответствие азиатского понимания Средневековья европейскому, у которого есть: чёткие временные границы и феодальная политика, экономика, ментальность населения. Тем не менее, для выявления региональных тенденций можно использовать понятие *Средние века*, но приняв во внимание, что даже в центре исламского мира явления «Арабского Ренессанса» характерны только для элиты. К тому же в пограничье Европы и Азии дошли лишь его

¹ Кроме ханафитского мазхаба — маликитский, шафийтский, ханбалитский, чьи приверженцы в регионе в рассматриваемый период немногочисленны.

«отголоски» в виде суфийской дидактической литературы и системы представлений об устройстве мира, которые, впрочем, не пользовались большой популярностью. Местная умма, и до того находившаяся на «дальней орбите» исламского мира, оказалась погруженной в традицию, долго не претерпевала качественных изменений, хотя социальный порядок в ней, безусловно, постепенно эволюционировал.

Отметим, что в тот период в представлении местных мусульман сложился единый религиозно-культурный универсум. В нём картина мира, созданного исламом, не исключала региональных и архаичных особенностей, сформировавшихся до принятия этой религии элитой и много позже, частью местного социума [7]. Но при наличии большого числа сторонников архаичных верований ислам не стал официальной религией ни в одном из вилайетов, княжеств и ханств, здесь существовавших.

В структуре местной уммы периода Средних веков до сих пор мало изучена роль индивида. Причина в том, что письменные источники, в основном, содержат упоминания дел правителей и мусульман, занимавшихся миссионерством¹. История сохранила именно их точку зрения на отношение сибиряков к нормам ислама, позитивное восприятие ими своих традиций и негативный образ чужих, возникавшие благодаря стремлению к сохранению собственной культурной идентичности.

Вхождение уральских и сибирских территорий превратило Русское государство в Российское — настолько многоцветной стала его этноконфессиональная палитра. Хотя по меткому замечанию А. П. Щапова, сделанному ещё в середине XIX в.: «...у нас русские историки только в первой главе обыкновенно выскажут несколько слов о русских племенах или народах, так же, как только в первой главе скажут несколько слов о русской географии или географическом влиянии на историю — как будто племена и народы вдруг исчезают бесследно с лица русской земли, не оказав никакого влияния на русский народ, на русскую историю» [9].

Сформировавшееся народное вольнодумство исторически связано с обретённым опытом толерантности. Взаимодействие факторов накопления этого опыта и влияния общероссийских тенденций к концу XVIII в. привело к появлению целой плеяды неординарных личностей, развивавшихся в мусульманской среде и внесших значительный вклад в культуру.

И в Новое время местная умма не стала обществом нового типа. Это обстоятельство не является положительной или отрицательной характеристикой: трансформации культур всегда уникальны. Полагаем, что единство

¹ Хотя специально обученных миссионеров в исламе не существует и теологически не оправданно. Есть даават — призыв к Истине, который обязан проводить каждый мусульманин [3].

рационального и иррационального в исламской религии повлекло формирование многих аспектов культуры и ментальности той части сибиряков, что придерживались её норм и ценностей.

Жизнь и деятельность мусульманина на конкретной территории в составе определённых групп (общностей) и его саморефлексия (в т. ч. в форме закрепления этнорелигиозного симбиоза — «мусульманин») определялись моделью экономических, социальных и культурных связей, где индивидуальность и личностное восприятие окружающего мира занимали подчинённое положение.

Многие процессы в умме нельзя воспринимать обособленно от среды и модуса поведения социальных групп. Поэтому для анализа целесообразно использовать методы регионоведения, социальной психологии и политической антропологии. Опираясь на эту методологию, представляется возможным прояснить специфику ритуалов и дать объяснение: почему ислам, который распространялся по краю не всегда мирным путем, стал органичной частью жизни немалой группы населения.

Помня о родине ислама, местные мусульмане в пространственном отношении (без компаса) ориентировались на Мекку и совершали молитвы на арабском, не всегда точно понимая содержание. Родные языки также выполняли богослужебную функцию для молитв, проповедей, разъяснения Корана и Сунны, судопроизводства на основе норм адата¹ и шариата². Сосуществование адата и шариата допускалось сознательно — в качестве средства, обеспечивающего возможность маневра, оправдывало присвоение правителем власти. Это стало приниматься во внимание теми, кто понял бесперспективность насильственного насаждения религии и стал терпеливо постигать лингвистические и психологические особенности местного социума, уклад хозяйства и архаичную систему представлений о Высшем, Абсолютном и Потустороннем.

Пограничье Европы и Азии как историческое и культурное пространство можно охарактеризовать, опираясь на аспекты абсолютности и относительности, конечности и бесконечности, прерывности и непрерывности процессов, а также гомогенности и гетерогенности населения.

Список литературы

1. Бадер О. Н. Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. М., 1970. С. 157–171.

¹ Адат (обычное родовое право) — комплекс симбиозных обычаев, где в условиях Западной Сибири традиции отфильтровывались, а не противоречащие догматике ислама сохранялись.

² Шариат (аш-Шари'а — «прямой, правильный путь») — исламское право. В силу местной специфики многие его нормы оказались не востребованы.

2. Капитонов С. А., Ярков А. П. «Осевое время» Сибири // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы Международной конференции. Курган, 2011. С. 87–90.

3. Садур В. Тюрки, татары, мусульмане (статьи, очерки, эссе). М., 2012. С. 22, 370.

4. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск, 1993. С. 49.

5. Шапов А. П. Историко-географическое распределение русского народонаселения. Естественные и умственные условия земледельческих поселений в России // А. П. Шапов. Собр. соч.: [в 2 т.]. Т. 2. СПб., 1906. С. 214.

6. Ярков А. П. К вопросу о государстве и праве в средневековой сибире (памяти доктора юридических наук С. А. Капитонова) // История государства и права. 2017. № 17.

7. Ярков А. П. Пространство Западной Сибири в средние века в представлении мусульман // Актуальные вопросы истории Сибири: Восьмые науч. чтения памяти проф. А. П. Бородавкина. Барнаул, 2011. С. 37–38.

Валиева Гульгена Ришатовна,
преподаватель истории
и обществознания Камский
строительный колледж
имени Е. Н. Батенчука
Valieva Gulgen Rishatovna,
teacher of history and social
studies Kama construction college
named after E.N. Batenchuck

Джадидизм: о воспитании и образовании женщины

JADIDISM: ON THE UPBRINGING AND EDUCATION OF WOMEN

Аннотация. Направления джадидизма оказывали колоссальное влияние на жизнь мусульман России в целом и женского общества в частности. Сторонники джадидизма затрагивали, прежде всего, проблему просвещения мусульманки, ее участие в общественной и политической жизни. Несомненно, главным в джадидистском движении был просветительский вопрос.

Ключевые слова: джадидизм, мусульманский народ, мусульманки, просветительское движение, Ризаэтдин Фахретдин, ислам.

Abstract. The Directions of jadidism had a huge impact on the life of Muslims in Russia in General and women's society in particular. The supporters of jadidism touched upon, first of all, the problem of educating a Muslim woman, her participation in public and political life. Undoubtedly, the main thing in the jadidist movement was an educational question.

Keywords: jadidism, muslim people, muslim women, educational movement, Rizaetdin Fahretdin, islam.

Джадидизм, как разновидность татарского модернизма во второй половине XIX — начале XX вв., получил довольно широкое распространение.

Джадидизм (от араб. *Jadid* — новый) — общественно-политическое и интеллектуальное движение среди мусульманских народов в Российской империи конца XIX — начала XX в. Он на десятилетия определил пути развития тюрко-мусульманских этносов не только России, но и всего мусульманского мира. В нем нашли отражение глубокие гуманистические принципы, присущие просветительским движениям. Собственно, джадидизм возник, как попытка реформирования этноконфессионального образования и, прежде всего, начальной школы. Реформы джадидизма явились предпосылкой формирования основ тюрко-мусульманских культур нового времени, создания национальной интеллигенции, подъема тюркской литературы на современный уровень, а также появления тюрко-мусульманских представителей на политической арене Российской империи.

Направления джадидизма оказывали колоссальное влияние на жизнь мусульман России в целом и женского общества в частности. Сторонники джадидизма затрагивали, прежде всего, проблему просвещения мусульманки, ее участие в общественной и политической жизни. Несомненно, главным в джадидистском движении был просветительский вопрос. В первую очередь, это выражалось в реформировании системы образования мусульман в соответствии с современными достижениями мировой педагогической науки. Проблема реформирования женского образования стояла особенно остро. Это было связано с невежеством и предрассудками в мусульманской среде, которые ограничивали дело обучения женщины. Хотя согласно канонам ислама обучение было обязательно для всех мусульман. Обычно девочки получали знания в конфессиональных мектебах или же дома. Образование мусульманок ограничивалось зазубриванием и чтением коранических текстов, реже девочек обучали письму. Роль учительницы брала на себя жена или дочь муллы, иногда другая женщина [3].

Татарки, как и все женщины России, были ограничены в правах и по российскому законодательству. Даже новые законы, появившиеся в ходе буржуазных реформ, закрепляли неполноправие женщин во всех областях жизни — в получении образования, занятия должностей, в семейном и гражданском праве и т. д.

С самого зарождения реформаторского направления встал и вопрос о положении женщины в исламском мире, в том числе и у татар. Писатели — просветители конца XIX в. выступили с резкой критикой существующего положения женщины-татарки, создав женские образы соответственно своим гуманистическим и просветительским идеалам.

На рубеже столетий протест против бесправного положения в семье и обществе вызревал и среди татарок.

О воспитании и образовании женщины, о ее положении в семье и обществе, ее трудоустройстве, о пределах личной свободы и самостоятельности писали и спорили все.

Ризаэтдин Фахретдин, человек огромного таланта и трудолюбия, он не только одним из первых выступил в защиту прав женщин с просветительских позиций. Обратившись к первоисточникам ислама — Корану и Сунне, Ризаэтдин Фахретдин весьма смело взялся обосновывать тезисы, что женщина такой же человек, как и мужчина.

В конце XIX в. Ризаэтдин Фахретдин начал публиковать отдельными брошюрами главы большой работы «Наука нравственности», посвящённой изложению его взглядов на морально-этические нормы в татарском (мусульманском) обществе».

Хотя практически во всех этих брошюрах, так или иначе, ставились проблемы, тесно связанные с женским вопросом, среди них следует отметить две: «Воспитанная мать» (1898) и «Воспитанная жена» (1899), в которых автор стремился изложить свой взгляд на воспитание женщины-татарки. «Делает женщин чистыми и охраняет их от всего дурного не чапан и шаль, а воспитание и разум, вера и справедливость, и превыше всего — целомудрие их мужей», — подчеркивал он уже в первом очерке, выступая против установившихся в татарском обществе обычаев, в частности против требования затворничества женщины [2].

Реформаторы — джадидисты во главе с Исмаилом Гаспринским в первую очередь ставили задачи реструктуризации и модернизации системы просвещения исламских народов, доступности его для женщин. Точно также как и во всем мире ислама, одним из важнейших аспектов возрождения стал вопрос о статусе и правах мусульманской женщины, о необходимости представления ей равных возможностей в сфере образования.

В литературном движении исламских народов России конца XIX — начала XX в. проблема роли и прав мусульманки развивались в двух основных направлениях. С одной стороны, наблюдался подъем «женской» литературы, представительницы которой в своих стихах и прозаических произведениях говорили об угнетенном положении женщины, страдающей от диктата мужа или отца, затрагивали тему дискриминации женщины. С другой стороны, в поэзии, в богословских трудах, принадлежащих перу мужчин, широко обсуждались философские, теологические основания современного положения мусульманки, звучали призывы освободиться от устаревших норм и правил, противоречащих демократическому духу мусульманского вероучения.

Огромное значение образованию и просвещению женщины как важному фактору прогресса мусульманской общины придавал крупнейший татарский богослов, муфтий Риза Фахретдин. Большое внимание Риза Фахретдин уделил проблемам семьи и брака, вопросам взаимоотношений мужа и жены. Он был уверен, что главным в браке должно быть взаимное согласие и уважение друг к другу, а не страх и подчинение женщины. Ученый подчеркивал, что женщина-мать — это воспитатель будущего человечества. «Хорошие или плохие качества народа во многом зависят от матерей, — указывал он. — Воспитанные матери являются ими не только для своих детей, но и уважаемыми матерями для всех мусульман. Труд матери — это самый тяжелый и хлопотливый труд, и его невозможно обрисовать или объяснить словами» [1].

Самые крупные деятели общественного, интеллектуального движения среди татар начала XX в., которые оказали влияние на формирование поли-

тических, философских, экономических, эстетических концепций всего мусульманского мира, такие как Г. Исхаки, А. Максуди, З. Камали, М. Бигиев и многие другие, огромное внимание уделяли проблеме прав, свобод и обязанностей женщины-мусульманки не только в своих фундаментальных трудах, но и в практической деятельности.

С конца XIX в. начинается активное движение за развитие светского женского образования. В 1859 г. в одном из самых передовых в России медресе, «Иж-Буби», а затем 1890 г. в медресе «Мухаммадия» вводится преподавание светских дисциплин в программу обучения девочек. Это были одни из первых учебных заведений, где преподавание велось по новым методам, был существенно расширен спектр преподаваемых предметов. До того, как медресе «Иж-Буби» было закрыто, там готовили учительниц для начальных школ.

В 1873 г. в Казани была открыта первая русско-татарская женская школа. После этой школы в Казани было открыто еще несколько русско-татарских школ. Их выпускницы затем поступали в университеты Москвы, Петербурга, Казани.

В 1916 г. в Казани после долгой борьбы и сопротивления властей была открыта первая татарская женская гимназия. Показательно, что она открылась даже раньше, чем татарская гимназия для мужчин.

Движение за обновление ислама коснулось и политических прав, и свобод мусульманок. Муса Бигиев, крупнейший татарский богослов, в 1916 г. выступил с докладом о правах женщин на Курултае казанских татар, его предложения были восприняты и поддержаны большинством голосов. Мусульманские депутаты Второй Государственной думы выступали с предложениями о равноправии женщин, обращались к российскому духовенству за поддержкой их программы, но консерваторы не восприняли их идеи.

Итак, к 1917 г. повсеместно работали женские медресе, различные курсы, открылась гимназия. Женщины могли посещать библиотеки, театры, литературно-музыкальные вечера. Выпускался даже специальный женский журнал на татарском языке. Но мусульманкам предписывалось соблюдать определенные правила поведения в обществе. В публичной жизни все же сохранилось разделение на мужскую и женскую сферы. В читальнях выделяли отдельные дни и часы для женщин, чтобы они не пересекались с лицами противоположного пола. Работающая женщина, будь она врач или учительница, уже не воспринималась как предательница религиозных устоев.

После Февральской революции 1917 г. набирает силу демократическое движение мусульманских женщин. Создаются женские организации, выпускаются газеты, женщины выступают с требованиями о предоставлении им равных политических прав. В марте 1917 г. татарки, проживавшие в Мос-

кве, обратились в Государственную Думу с просьбой о проведении съезда мусульманок. И он состоялся в Казани в апреле 1917 г. Среди его решений было: запрещение многоженства, право на образование, участие в выборах и иных политических мероприятиях и многое другое.

В мае 1917 г. в Москве состоялся Всероссийский мусульманский съезд. Впервые его делегатами были женщины. Не случайно самые острые вопросы развернулись вокруг женского вопроса. М. Бигиев выступил с докладом о правах женщин. Его предложение были встречены в штыки многими делегатами съезда, для которых само участие в нем женщин уже было нарушением традиции. И все-таки предложения реформаторов были приняты, несмотря на яростное сопротивление фундаменталистов и кадемистов. Резолюция съезда, которая называлась «О женском вопросе», опиралась на аутентичные нормы ислама, включая в себя одиннадцать пунктов. Они гласили, что женщины могут участвовать в выборах, избираться в Учредительное собрание, семейное право должно соответствовать требованиям шариата, и заключение брака не должно производиться без участия жениха и невесты, многоженство должно быть запрещено, брачный возраст наступает с 16 лет, женщина обладает правом на развод и свободу.

Анализируя взгляды джадидистов и реформаторов, необходимо сказать, что они предполагали реформировать только отдельные стороны жизни исламского общества, подвергали критике патриархальные пережитки, но не саму сущность исламской концепции женщины. Само ритуальное назначение женщины, дифференциации ролей и прав мусульманки, изложенная в Коране и хадисах, остается неизменной даже в трудах самых радикально настроенных реформаторов ислама. Для них будущее татарской нации, как и всех мусульманских народов Российской империи, было неразрывно связано с исламом.

Список литературы

1. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке/Мухаметшин Рафик Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 244 с.
2. Балтанова Г. Р. Мусульманка // Москва: Логос, 2005. С. 316, 317, 319.
3. Пора и нам зажечь зарю свободы! (Джадидизм и женское движение)//Альта Махмутова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. С. 148, 150.
4. Татарское буржуазное общество//Лилия Габдрафикова Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. 278 с.
5. Чубукчиева Л. Женский вопрос на страницах журнала «Алеминисван» // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2013. № 1/2. С. 36–37.

Якупов Марат Талгатович,
доктор философских наук, профессор
кафедры общегуманитарных наук
Башкирского государственного
университета (Нефтекамский
филиал), г. Нефтекамск
Yakupov Marat Talgatovich,
doctor of philosophy, Professor
of the Department of General
humanitarian Sciences Bashkir state
University (Neftekamsk branch),
Neftekamsk

Проблема преодоления в Исламе в свете писания мусульман и науки

THE PROBLEM OF PREDESTINATION IN ISLAM IN THE OF MUSLIM SCRIPTURE AND SCIENCE

Аннотация. Наиболее характерной чертой современного человечества выступает динамизм. Происходит крушение империй и создание новых социально-политических систем. Коммунистическая и капиталистическая идеологии претерпевают крах, ислам же, как мировоззренческая основа полтора миллиардов людей на Земле, выражает процесс возрождения. Однако, как диалектической религии, развитие мусульманства происходит на основе противостояния разных тенденций. Статья посвящена анализу принципа предопределенности, который используется вождями псевдоисламских сект для решения своих корыстных целей. На основе анализа Писания мусульман формируется вывод о том, что фатализм не является каноническим основанием ислама.

Ключевые слова: религия, ислам, фатализм, предопределение, секта, Коран, аят.

Abstract. the most characteristic feature of modern humanity is dynamism. There is a collapse of empires and the creation of new socio-political systems. Communist and capitalist ideologies are collapsing, while Islam, as the worldview of one and a half billion people on Earth, expresses the process of rebirth. However, as a dialectical religion, the development of Islam is based on the EA confrontation of different trends. The article is devoted to the analysis of the principle of predetermination, which is used by the leaders of pseudo-Islamic sects to solve their selfish goals. Based on the analysis of the writings of Muslims, it is concluded that fatalism is not the canonical basis of Islam.

Key words: religion, Islam, fatalism, predestination, sect, Quran, ayah.

Одним из доказательств бытия Всевышнего и всего того, что связано с Ним, современные теологи выдвигают следующий тезис. Отсутствие реаль-

ного, эмпирического существования Бога есть логическое доказательство Его наличия. Ибо это представляет свободу выбора личности и основу посмертного воздаяния ее отношения Творцу. Таким образом, свобода есть важнейшее условие наличия веры в потусторонние, трансцендентные силы и явления.

По мнению радикальных исламистов, человек есть слепое орудие воли Аллаха, не имеющий свободы. Особенная важность вопроса о предопределении исходит от отношения к бидъат (запрет нововведений) в исламе. Отрицание свободы воли личности и общины привело к тому, что при талибанах в Афганистане все достижения современной науки и техники были запрещены. Идеология ИГ (ДАИШ) также основывается на полном отрицании творческих возможностей мусульман, которые низводились до положения духовных рабов вождей и полевых командиров исламского государства. Основоположник радикальной исламской идеологии ибн Ваххаб требовал беспрекословного подчинения мусульман его учению и вождям. То есть, у правоверного отнималась свобода выбора: по сути, он превращался в слепое орудие выполнения политических амбиции псевдоисламских сектантов. Поэтому анализ проблемы предопределенности и свободы выбора в исламе представляется актуальным, ибо дает аргументации в полемики с теоретиками псевдоисламских сект.

Отметим, что применение диалектического метода помогает решать проблему противоречия предопределенности и свободы в исламе. Имеются два аспекта мусульманства, предполагающие отрицание или признание свободы личности. Раз имеются диалектические два варианта, то есть альтернатива выборы человеком, и получается, что он имеет свободу воли. Таким образом, использование диалектики спонтанно решает вопрос о наличии или отсутствии свободы в пользу первого. Данное утверждение подтверждается верификацией — это реальность эволюции исламской религии, как мировоззренческой основы уммы, обеспечившая высокий научно-технологический и культурный уровень для мусульманских обществ в Иране, Саудовской Аравии, ОАЭ и в других странах.

Как мы указали, одной из самых конкретных «ошибок» Корана для многих исследователей представляется противоположность принципа предопределенности и свободы выбора. Исследователи прошлого и современности много говорили о том, что ислам лишает личность всякой свободы, так как абсолютное могущество Всевышнего не дает человеку никаких шансов формировать свое представление о мире и принимать какое-либо самостоятельное решение. Об этом много сказано в работе Гарифа Губая «Секреты ислама». Рассматривая сотворенность и неизменность всего сущего, А. Ахмедов также пишет: «Другим таким положением является догмат о предо-

пределении». По мнению А. Ахмедова, в соответствии с вероучением ислама, сущее в мире создано Аллахом. Поэтому все явления, события, включая самые незначительные (даже падение листа с дерева), которые произошли и произойдут во Вселенной вплоть до конца света и дня страшного суда, предопределены Им, происходят только по его воле.

Явное противоречие принципа предопределенности и ответственности за свои деяния затронуто в работе Л. И. Климовича. Объемля всех и все «своим знанием», Аллах определяет «решение» судьбы каждого. Он заранее знает их поступки, за которые в дальнейшем с них же спрашивает и наказывает. По мнению ученого, эта божественная «логика» давно вызывало немало недоумений, что нашло отражение во многих произведениях деятелей науки и литературы стран распространения ислама.

А. Ахмедов в другой работе также предполагает бытие предопределенности всего в этом мире. Анализируя исламское вероучение, он перечисляет следующие догматы: «Вера в единого бога — Аллаха, в ангелов, во все книги божьи, всех посланников Аллаха, в конец света и страшный суд, в предопределение божье, воскресение мертвых».

Другая точка зрения состоит в следующем. Исследователи исходят из того, что принцип предопределенности предполагает бытие диалектического противоречия, то есть свободы воли личности. Исходная точка для всех едина — ислам основывается на признании абсолютного могущества Всевышнего, создавшего все и управляющего всем. «Данное положение и служит обоснованием фатализма, квиетизма, пассивности. Но бог, по мнению мусульман, дал человеку разум и волю, наградив его возможностью выбирать между добром и злом». Таким образом, божественный провиденциализм сочетается с человеческой активностью, фатализм — с ответственностью, объективно-идеалистические установки — с субъективно-идеалистическими, идея о регрессе — с идеей о прогрессе в сугубо специфическом понятии первого и второго элементов.

Принцип предопределенности в Коране излагается во многих аятах. Например, в этом раскрывается воля Всевышнего на создание разных народов. «А если бы Аллах пожелал, Он сделал бы вас одним народом. Однако Он сбивает, кого хочет, и ведет прямым путем, кого хочет, и будете вы спрошены о том, что творили». Данный аят представляет собой один из тех, которые вызывают недоумение исследователей, так как содержит в себе конкретную противоположность. Всевышний сначала говорит, что «...Он сбивает, кого хочет, ...», то есть, Он определяет действия человека. Затем объявляется о том, что «...будете вы спрошены...».

Атеисты данный аят считают одним из самых парадоксальных, необъяснимых, доказывающих недостоверность и несерьезность всего Корана,

значит и мусульманства. Противоречие данного аята можно объяснить, допуская бытие некоторых понятий и процессов, которые естественно, ускользали от атеистов. Дело в том, что здесь выражено пожелание Аллаха, предполагающее деление людей на две категории: одних Всевышний сбивает, а других ведет прямым путем. При этом выбор Бога зависит от людей, от их поступков, от их выполнения морально-этических требований и норм.

Таким образом, Всевышний просто констатирует реальность и дает каждой личности то, что она заслужила после того, как они будут спрошены, то есть дадут ответ. Точно также то, что формирование отдельных наций и народов зависит от самих людей. Всевышний мог бы создать людей единым народом, однако бытие разные людей, имеющих особенности в характере, психологии и т. д., не дает такую возможность. В обоих случаях мы подразумеваем приоритет человеческих поступков, исходящих от их свободы выбора. Всевышний дает человеку свободу воли (анализ конкретных аятов ниже) и, естественно, требует от него ответа за деяния. Необходимо согласиться, что это вполне справедливо.

Соответствующее объяснение можно дать также следующему аяту, который представляет собой несомненное доказательство бытия предопределения. «Он лучше знал вас, когда Он извел вас из земли и тогда вы были зародышами в утробах ваших матерей». Таким образом, выясняется, что поступки людей определены Всевышним не только после их рождения, но их судьба складывается в утробе матери.

Парадокс следующего аята разрешается на основе признания предыдущих поступков людей. «И господь наш творит, что желает, и избирает; нет у них выбора!». Выбора у личности нет так как она уже что-либо сделала, хорошее или плохое, и пора держать ответ за свой выбор. То, что человек действительно получает только за то, что сделал, подтверждается реальностью. Здоровье или болезнь, богатство или нищета, радость или печаль, — все это зависит от самих людей: от их мыслей, слов и конкретных поступков. Всевышний только принимает реальность и соответственно воздает. И не только после смерти. Например, по статистике МВД 80% изнасилованных женщин это трагическое событие вызвали своим поведением, одеждой и т. д. Таким образом, каждый имеет свободу выбора, и Аллах, как судья, только определяет вид и форму наказания.

Следующий аят создает для нас новую проблему, так как объявляется, что все события и действия сначала фиксируются в Писании и потом только реализуются. То есть, все-таки аят признает приоритет воли Всевышнего, а не людей: «Ничто не постигнет из событий на земле или в ваших душах, без того, чтобы его не было в писании раньше, чем Мы создадим это. Поистине, это легко для Аллаха!» Мнимый парадокс объясняется следующим

образом. Вселенная наша имеет голографический характер, то есть событие, происходящее где-то, мгновенно отражается во всех уголках нашего мира. Точно также единство временного бытия предполагает, что на полевом уровне прошлое, настоящее и будущее заключены в единой точке. Не только Всевышний, а обыкновенный психотерапевт, экстрасенс на основе иррациональных методик могут сказать, за что человек болеет, страдает и умирает.

Данная теория разработана и прошла верификацию в исследованиях российского психотерапевта С. Н. Лазарева. Тысячи случаев решения реальных проблем, излечения от самых серьезных заболеваний доказывают истинность учения психотерапевта. Таким образом, истинность заложенной в аяте информации, несмотря на парадоксальность, подтверждается современной наукой теоретически и практически. Действительно, сначала все происходит на полевом уровне, то есть «...в писании раньше...». Далее человек, имея свободу выбора, совершает поступок, так как события многовариантны. Далее, согласно естественным закономерностям, он получает по заслугам.

Многие ориенталисты, исследователи проблем ислама, особенно современные теологи, не «видят» проблемы предопределенности. Например, известный на Востоке средневековый теолог, философ и педагог Абу Хамида Аль Газали в фундаментальном труде «Воскрешение религиозных наук», современные исследователи- Абу Аль-аля аль-Маудуди, Абдель Хамид Джуда Ал-Саххар, Хайдар Баш, Саид-афанди аль-Чиркави — в своих работах не отражают проявления принципа отсутствия свободы личности Авторы сборника «Ислам в СССР», где рассмотрены многие аспекты мусульманства, также не обратили внимания на проблему предопределенности и свободы.

Зато один из известных исследователей проблем мусульманства советского периода А. Ахмедов обращает внимание на то, что первоисточник содержит мысль о свободе личности. «Вместе с тем, в Коране имеется ряд аятов, в которых говорится о свободе воли человека».

Принципиальная сторона исламской религии, которая выделяет его от христианства и буддизма, также связана с понятием свободы человека. Христианство предполагает изначальную греховность человека, то есть его вину перед Всевышним из-за первородного греха Адама и Евы. Буддизм признает людей от рождения отмеченными кармическими проблемами, которые необходимо «отрабатывать» болезнями, неудачами и т. д.

Согласно Корану, Аллах простил Адаму и Еве за послушание иблису в виде змей. То есть, они начинают свою жизнь с «чистого листа» и в течение своей жизнедеятельности готовят свои души к ответу перед Творцом. Ислам исходит из того, что личность «зарабатывает» свою посмертную ношу перед Всевышним, прежде всего, своими поступками в течение жизни. Значит, она свободна выбирать, с каким «багажом» поступков предстать перед

Аллахом в день страшного суда. Данный аспект мусульманства отмечает один из известных западных исследователей Густав Эдмунд фон Грюнебаум: «Человек был свободен от тяжести первородного греха и уклонялся от истины и праведного пути лишь по ошибке или из-за небрежности — иногда по божьей воле (выделено)».

Противоречие принципа предопределенности и ответственности за поступки личности отражено в работе Мустафы Махмуда. Его оппонентом выступает атеист, который критикует ислам за отсутствие свободы личности. Автор защищает религиозную точку зрения следующим образом. Да, все дела Всевышнему известны, так как записаны в Его Книге, однако это не означает, что Он принуждает тебя. Личность предопределена только в знании Всевышнего. «Ты волен подавить в себе свои страсти, гнев, бороться со своей душой, подавлять низменные побуждения. Ты волен жертвовать своим имуществом, собой, говорить правду и неправду. Мы каждое мгновение выбираем, взвешиваем многочисленные возможности, т. е. первейшая задача нашего разума — выбирать, предпочитать одно другому».

Современный исследователь Н. В. Жданов отмечает принцип свободы воли. «Человеческая личность развивается и формируется не иначе, как в условиях свободы (выделено): свободы места жительства, передвижения, вероисповедания, мысли, выражения точки зрения, свободы государства. Поэтому ислам и порабощение противоречат друг другу и несовместимы. Человек не должен распоряжаться судьбой себе подобного, государство не должно порабощать другое, государство не должно распоряжаться судьбой людей».

Свобода личности в исламской религии основывается не только на аятах Корана и Хадисах Мухаммада. Сама религиозная организация мусульманства, вернее, отсутствие организации создает фундамент для свободомыслия. Известно, что в исламе отсутствует иерархически организованная церковная система как в христианстве. Не издаются единые и обязательные для всех мусульман решения, затрагивающие те или иные проблемы (например, провозглашение джихада — это дело отдельной уммы). «Всякий верующий мусульманин обладает правом высказать свое мнение по вопросам религии — главное, чтобы оно не противоречило священному писанию — Корану и Сунне».

А они, как известно, имеют общие положения, которые можно интерпретировать, излагать на основе субъективной точки зрения. Например, распространное в исламе модернистское направление выступает с позиции включения арабо-исламского мира в русло современной научно-технической, информационно-технологической революции. Нынешние алимы стремятся согласовать мусульманское вероучение с данными современной науки. Де-

ляется это различными способами. «В качестве примера можно привести довольно распространенный метод — такое толкование отдельных аятов Корана, из которых явствует, что в этой книге содержатся указания на нынешние научно-технические открытия».

Кроме высказанного, следует отметить следующее. Бытие свободы личности в исламе основывается на предписаниях Корана и Сунны, которые в общем состоят из двух комплексов:

а) «мукам» — фундаментальные принципы мусульманства, имеющие обязательный характер. Именно по отношению к ним в исламе действует требование бидгать (бида) — предполагающее запрет на изменение, на нововведение;

б) «муташабах» — это те положения личностной и социальной жизнедеятельности, допускающие различные интерпретации и не носящие обязательного характера.

Фундаментальный принцип свободы выбора, свободы воли личности в исламе касается самого главного: принятия мусульманства. Классическим представляется аят, где излагается свобода выбора религии. «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждений». Следующие аяты также являются конкретным подтверждением бытия разных вариантов действий людей по отношению в исламу и Всевышнему. В них четко определено, что люди имеют возможность выбора. Однако также изложена мысль о неотвратимости за свой вариант поступка. «И скажи: «Истина — от вашего Господа: кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует». «Скажи: «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику! А если отвернетесь, то на нем — то, что возложено на него, и на вас — то, что возложено на вас. И если будете повиноваться, то пойдете по прямой дороге. На посланнике — только ясная передача». «Поклоняйтесь же, чему желаете, помимо Него! Скажи: «Поистине, потерпевшие убыток — те, которые нанесли убыток самим себе и своим семьям в день воскрешения».

Диалектическая природа ислама, доказанная нами в ряде работ, вызвала с самого генезиса учения пророка Мухаммада проблему свободы воли. Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод, согласно которому тезис о наличии фатализма в мусульманстве в его крайней форме представляет собой одну из идей в мировоззрении правоверных. Ее противоположностью выступает принцип свободы воли мусульман, право самим принимать те или иные решения. Обе диалектических противоположности аргументируются Писанием ислама. Отсюда требование идеологов псевдоисламских сект о том, что только они имеют право распоряжаться умами и делами мусульман, не является безальтернативным. Мусульмане во все времена имели право самим решать проблемы личные и уммы. Именно в этом и заключается бытие мощнейшей потенции развития ислама во все времена.

Список литературы

1. *Абдель Хамид Джуда Ал-Саххар*. Истории о пророках. М.: 1992. 132 с.
2. *Абу Аль-алья аль-Мадудди*. Ислам сегодня. М.: 1992. 35 с.
3. *Абу Хамида Аль Газали*. Воскрешение религиозных наук. М.: 2002. 659 с.
4. *Ахмедов А.* Социальная доктрина ислама. М.: Наука, 1982. 239 с.
5. *Гариф Губай*. Секреты ислама. Казань: Китап, 1963. 318 с.
6. *Грюнебаум Г. Э. фон*. Классический ислам. М: Наука. 1988. 215 с.
7. *Жданов Н. В.* Исламская концепция миропорядка. М.: Политиздат, 1991. 214 с.
8. *Жданов Н. В., Игнатенко А. А.* Ислам на пороге XXI века. М.: Политиздат 1989. 349 с.
9. Ислам в СССР. М.: 1983. 173 с.
10. *Климович Л. И.* Книга о Коране. Его происхождение и мифология. М.: Наука, 1986. 397 с.
11. *Лазарев С. Н.* Диагностика кармы. СПб., 2007. 188 с.
12. Коран. Перевод И. Ю. Крачковского. Ростов-на Дону; Феникс, 2008. 539 с.
13. *Мустафа Махмуд*. Спор с безбожником. Казань: Китап, 1991. 76 с.
14. *Якупов М. Т., Нуриев Д. А., Файзуллин Ф. С.* Концепции социальной философии ислама: от средних веков до современности. Уфа, РИК УГАТУ, 2016. 199 с.

Слащинина Анастасия Павловна,
Самарский филиал ГАОУ ВО
Московский городской
педагогический университет,
аспирант, г. Самара
Slashinina Anastasia Pavlovna,
Samara branch of Moscow City
University, graduate student,
Samara

Переселение кряшен как метод миссионерской
деятельности РПЦ в Самарской Епархии
во второй половине XIX века

RELOCATION KRASHENS AS A METHOD OF MISSIONARY ACTIVITIES
OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN SAMARA EPARCHY
IN SECOND HALF OF XIX CENTURY

Аннотация. В статье освещаются механизмы воздействия миссионеров Русской Православной церкви на мусульман Самарской губернии второй половины XIX вв. Переселение кряшен рассматривается автором как один из методов ведения миссионерской деятельности РПЦ.

Ключевые слова: миссионерская деятельность Русской Православной Церкви, кряшены.

Abstract. This article is described mechanism of impact of missionaries Russian Orthodox Church on Muslims of Samara province in the second half of the XIX century. The author considers: relocation Krashens, as a method of missionary activities of Russian Orthodox church.

Keywords: missionaries activities Russian Orthodox Church, Krashens.

Исторически сложилось так, что Самарскую область населяют различные народы, в том числе «мусульманские» (татары, башкиры, казахи, выходцы из бывших среднеазиатских республик). На примере Самарской губернии можно рельефно проследить глубину культурных влияний и корней межнационального общения. В условиях конфессионального разнообразия наличие общей материальной основы, исторически сложившегося сотрудничества или напряжения помогло сформировать в Самарской области ту уникальную среду, в которой представители ислама и православия смогли найти общий язык. На основе материалов местных архивных фондов мы делаем некоторые выводы о том, как выработывались отдельные элементы национальной и конфессиональной политики Российской империи.

Переселенческая политика стала одним из основных методов предотвращения отпадения «старокрещенных татар» от православия в 1740 г., когда был издан указ Анны Иоанновны «Об отправлении Архимандрита с некоторым числом Священнослужителей в разные губернии для обучения новокрещенных христианскому закону и о преимуществах новообращенным дарованным». Крещен переселяли в отдельные деревни с целью изоляции от мусульманской общины. Миссионеры понимали всю значимость данного мероприятия и содействовали поселению вместе с «новокрещеными» русских семей, таким образом, с их точки зрения достигалось лучшее восприятие основ христианского вероучения.

Конечно, переселенным «новокрещеным» на новых местах без промедления предоставлялись земли и угодья в тех же размерах, что и на их прежних местах, но при этом зачастую они испытывали притеснения от русских, не желавших сближения с ними. И, наоборот, не переселенные «новокрещенные» испытывали притеснения от своей бывшей религиозной общины.

Мы полностью согласны с Н. А. Фирсовым, который указывает на то, что такое искусственное переселение, вызванное правительственными соображениями, решительно не привело к тем целям, которых надеялись достичь в правительстве, «напротив переселение вызвало ряд неурядиц в быту инородцев, побудившие правительство сделать значительные изменения в его просветительском характере».

В дальнейшем правительство постановило не переселять «новокрещенных» ввиду количества желающих покреститься, а, следовательно, затратности начатого мероприятия. Указ Святейшего Синода от 28 сентября 1743 г. гласил: «новокрещенных» в другие места к переселению не высылать, а переселять иноверцев, которые с крестившимися в одних деревнях живут» с тем расчетом, что «иноверцы», не желая лишиться своих земель и домов сами захотят креститься. Таким образом, правительство рассчитывало привлечь оставшихся иноверцев к православию, предоставив им те же льготы, что и прежде предоставлялись их «новокрещенным» собратьям, но при этом значительно уменьшив расходы на переселение.

Впоследствии развитая структура РПЦ активно использовалась государством для продвижения важных социальных и охранительных проектов. Обычно очередное дело об «отступивших» от православной веры возникало на основе рапортов приходского духовенства или миссионеров. Нередко и сами крещеные татары, обращаясь с прошениями к властям о разрешении исповедовать ислам, становились объектом пристального внимания властей. Примером этого служит переписка Самарского Епископа с Самарским жандармским штаб-офицером, о «доставлении сведений о крещеных татарах, желающих вернуться в магометанство, по Самарской епархии за 1866 г.». Так,

в своем письме Епископу Самарскому и Ставропольскому Герасиму за №230 от 14 ноября 1866 г. под грифом «весьма секретно», Самарский жандармский штаб-офицер пишет: «Проявляющееся в разных местностях Приволжья отпадение старокрещенных татар от Православия, возбуждает особенное внимание высшего Правительства, которое желает знать истинную причину такого побуждения и приблизительно верную цифру числа крещенных татар, домогающихся возвратиться в магометанство».

В ответ на запрос чиновника Самарская духовная консистория указала, что, например, в Ставропольском уезде из христианства «отпало» 90 человек. Поводом к возвращению крестьян в ислам послужило обращение муллы, который по показанию самих «отпавших», ходатайствовал у правительства в защиту тех, кто «изменил» веру, перейдя «из православия в магометанство».

По справке Самарской духовной консистории от 29 ноября 1866 г., в делах по губернии фигурировало 485 «отпавших». Стоит отметить, что единственным решением по этим делам было направление к ним приходского духовенства для продолжения бесед: к примеру, с некоторыми из них «увещание» велось на протяжении шести лет. Как правило, они не давали желаемого результата, но власти не торопились использовать методы давления для возвращения крещенных татар обратно в православие.

Нельзя не отметить факт уголовного преследования за «сворачивание» православных людей в иную веру. Такие нормы были зафиксированы в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г., систематизирующем правовую практику в данной сфере за 150 лет. При этом «сворачивание» в нехристианскую веру наказывалось строже, чем в другую христианскую конфессию.

Как пример, дело об отпадении крестьян Нового Салована от 15 октября 1873 г., попавшими в социальную изоляцию. Вернувшийся в ислам крещенный татарин Терентий Егоров убеждал односельчан вернуться к вере предков, как утверждал десятник: «дядя был у них и журил, зачем согласились, идти в православие. По отъезду священника [Терентий Егоров — авт.] сидел до двух часов за полночь, было до 20 человек».

Интересной представляется дальнейшая судьба Терентия Егорова. После встреч с односельчанами он был осужден: «дошел до такой безнравственности, что отказался от православия, и, хотя и принимались призывы к его исправлению, но успеха не имели; и поэтому общество, убедившись в неисправности крестьянина Егорова, предоставляет его в распоряжение Правительства». В итоге на основании статьи 183 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» Егоров был приговорен Уголовным судом к ссылке в Сибирь.

Логично предположить, что Егоров был отправлен в ссылку с целью назидания остальным «отпавшим». Миссионер К. Н. Старостин в своем рапорте Самарской Духовной консистории особо указывал на то, что «если это оставлено будет без внимания, то вероятно многие из его собраний последуют примеру его и отпадут от православия в магометанство».

В связи с этим, нельзя не согласиться с мнением И. К. Загидуллина: «дифференцированный подход властей в решении административных и судебных дел, в проведении налоговой, социальной, религиозной политики, систематическое противопоставление крещеных к некрещеным и стремление к их изоляции от мусульман положили начало обособлению крещеных. Видимо, религиозный фактор сыграл свою роль и в формировании неоднозначного отношения татар — мусульман к крещеным. Обособленность крещеных татар закреплялась всеми институтами государственной власти».

Таким образом, во второй половине XIX века на территории Самарской епархии превалировала терпимость по отношению к отступившим от православной церкви и иноверцам, в большинстве случаев русская православная церковь использовала мягкие способы воздействия, выражавшиеся в проведении просветительской миссионерской деятельности в отношении отступивших. Переселенческая политика в Самарской губернии была нерентабельна, правительству было выгоднее оставлять крещенных татар как пример их соседям-мусульманам. Переселение имело место только когда открыто нарушался закон о «сворачивании в иную веру».

Список литературы

1. Загидуллин И. К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60–90-е гг.): Дис.. к.и.н. Казань, 1992. С. 269.
2. Полный свод законов Российской Империи. (далее ПСЗ). Т. 11. № 8792, 8793. С. 915–920.
3. ПСЗ. Т. 11. № 8236. С. 251 (п.6).
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отделения е. и. в. канцелярии, 1845. С. 69.
5. Фирсов Н. А. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель. Казань, 1870. С. 382.
6. Центральный государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО). Ф. 32. О. 1. Д. 1886. Л 6.
7. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2245. Л. 46.

Гасамбеков Телей Магомедович,
магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский
государственный горный
университет», г. Екатеринбург
Gasambekov Teley Magomedovich,
Master student of the Department
of Theology “Ural State Mountain
University”, Yekaterinburg

Особенности суфизма на Северо-Восточном Кавказе

в 1990–2010 гг.

FEATURES OF SUFISM IN THE NORTH-EAST CAUCASUS IN 1990–2010

Аннотация. В статье анализируется сложный процесс возрождения традиций суфизма на территории Северо-Восточного Кавказа в 1990–2010 гг., рассматриваются действующие там современные суфийские направления, существующие в их рамках институты, ритуалы, деятельность ряда суфийских шейхов и их мюридов.

Ключевые слова: шейх, мюрид, суфизм, Кавказ, тарикат.

Abstract. The article analyses the complex process of revival of Sufism traditions in the territory of the North-East Caucasus in 1990–2010, considers the modern Sufi directions operating there, existing institutions, rituals, activities of a number of Sufi sheikhs and their murids.

Keywords: sheikh, murid, sufism, caucasus, tarakat.

Ислам — мировая религия, объединяющая более 1,5 млрд приверженцев по всему миру, в том числе и в России на Северном Кавказе.

Актуальность исследования состоит в том, что современные этнорелигиозные процессы в России протекают на фоне усиления культурного влияния исламской цивилизации. Всестороннее изучение суфизма позволяет более полно представить развитие исламской духовной культуры в регионе Северо-Восточного Кавказа.

Цель данной статьи заключается в изучении особенностей суфизма в регионе Северо-Восточного Кавказа на современном этапе его развития за период 1990–2010 гг.

Задачи:

1. Изучить этапы и факторы формирования современного конфессионального пространства Северо-Восточного Кавказа и роль Ислама в этом процессе.
2. Исследовать политические и идеологические условия появления суфизма в Чечне, Ингушетии, Дагестане и выявить региональные и видовые

особенности суфийских братств, появившихся и развивающихся на этих территориях.

3. Изучить и исследовать теологические особенности тарикатов накшбандийя, кадирийя и шазалийя, их появление, развитие и изменение в современных условиях на Северо-Восточном Кавказе.

В VII веке на территории Арабского халифата сформировалось суннитское направление ислама, который стал официальным религиозным направлением Арабского халифата. Параллельно с вероучением (акида) и законодательством (шариата) развивалась и этика-философское учение ислама — Суфизм.

Формирование конфессионального пространства ислама и его религиозно-мистического направления «суфизм» на Северо-Восточном Кавказе проходило в несколько этапов и растянулось почти на тысячу лет по причине большой этнической и политической раздробленности народов Северо-Восточного Кавказа.

В современный период на Северо-Восточном Кавказе традиционный ислам суннитского толка основательно представлен тремя суфийскими орденами-тарикатами — накшбандийя, кадирийя и шазилийя.

Основной тарикат в Дагестане тарикат — Накшбандийя, разветвленный на виды Накшбандийя-Халидийя и Накшбандийя-Махмудийя, в общем в Дагестане существуют около 15 вирдовых братств.

Тарикат кадирийя преобладают в Ингушетии.

Тарикаты кадирийя и накшбандийя представлены в Чечне.

В общем в Чечне и Ингушетии — более 30 вирдовых братств.

К ордену кадирийя принадлежит действующий Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров.

Основное различие между вирдами связано с практикой теомнеии — зикра и медитации — рабита. Суфийские вирды совершаются ежедневно после утренней молитвы фаджр и вечерней молитвы — магриб.

Вирд суфиев содержит 3 выражения: астагфируллах (покаяние), калима (формула Единобожия) и салават (благословение пророка Мухаммада).

Современная структура единой мусульманской уммы народов Северо-Восточного Кавказа состоит из:

- сельской уммы (мюриды) одного вирда во главе с муллой;
- вирда во главе с устазом;
- тариката как содружества нескольких вирдов во главе с шейхом.

Современные кадирийские вирды Чечни и Ингушетии не имеют шейхов — современников, так же, как и мюриды тариката Накшбандийя.

Отсутствие шейха у мюрида ни в одной из традиций Северо-Восточного Кавказа не рассматривается как должное, а лишь как вынужденное состояние общины.

В основе накшбандийского тариката лежит «тихий» зикр (хафи) — повторение некоторого количества раз формулы единобожия (шахада): «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник Аллаха», — которое совершается энергетическими точками на теле человека (лата'иф) — кальб, рух, сирр, хафи, ахфа.

Мюрид тариката Накшбандийя, перед тем, как начать зикр, сначала совершает покаяние, после омовения возмещает пропущенные намазы и совершает особый намаз благодарности за омовение (шукр вуду). Еще раз покаявшись, мюрид всем своим существом концентрируется и готовится к зикру.

На Северо-Восточном Кавказе последователи тариката кадирийя практикуют громкий зикр, в связи с чем их часто именуют «зикристами».

Громкий зикр состоит из трех частей: чтения касиды аль-Барзанджи в прославления пророка Мухаммеда (да благословит Его Аллах и приветствует), рецитации обязательных молитв, хорового прославления (мадаих) патрона братства, завершающегося наставлениями членам обители. В круговые зикры иногда допускаются женщины и даже иноверцы.

В кадирийи нет обязательного для всех членов особого мистического «пути» (тарикат) и соответствующей ритуальной практики его прохождения, общим для них является прием в члены братства от имени Абд аль-Кадира.

Цель шазилийя, как и других тарикатов, заключается в достижении внутреннего совершенства.

Шазилийя основан на системе индивидуальной подготовки избравшего его верующего.

Внешние отличия шазилийя состоят в том, что его последователи не носят особой одежды, например, хирку (специальную шерстяную накидку).

Исполнение суфийского зикра сегодня тесно связано с обрядами мавлида, который празднуется мусульманами не только в день рождения пророка Мухаммеда, но и по любому другому поводу — на свадьбах, новосельях, при рождении ребенка и т. д. Благодаря этим и другим повседневным религиозным практикам суфизм поистине стал сегодня формой бытования ислама в регионе.

Последователи суфийских тарикатов в Дагестане и Чечне, а также их современные лидеры играют значительную роль в сохранении духовно-культурной и этнокультурной идентичностей местных мусульман, и они составляют реальную силу, противостоящую проявлениям религиозного радикализма и экстремизма — так называемых ваххабитов.

Шейхи этих тарикатов активно влияют не только на духовную жизнь мусульман региона, но через своих мюридов (учеников, послушников) — на политические процессы в субъектах РФ.

Одна из особенностей суфизма на Северо-Восточном Кавказе заключается в том, что Ислам, а вместе с ним и суфизм, смешавшись с народной культурой и адатами, образовал специфический духовно-культурный симбиоз.

Ещё одна особенность суфизма заключается в том, что он является основой современного менталитета народов Северо-Восточном Кавказа. Суфизм — это база для самоидентификации народов, проживающих на территории Дагестана, Чечни и Ингушетии, в соответствии с которой они ощущают себя одновременно и представителями своего этноса, и мусульманами. Именно на основе суфизма многообразие культур народов Северо-Восточного Кавказа объединено в единый духовно-нравственный комплекс менталитета и культуры. Именно благодаря сохранению традиций суфизма республики Северо-Восточном Кавказа выполняют функции пограничных регионов, не дающих распространиться радикальному нетрадиционному исламу по всей территории России.

Анастасия Рафаэлевна Нурмагомедова,
магистрант кафедры археологии и этно-
логии ФГАОУ ВО «Уральский федераль-
ный университет
имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина»
Anastasiya Rafaelevn Nurmagomedova,
Master student of the Department
of Archeology and Ethnology,
Ural Federal University, Yekaterinburg

Азербайджанская диаспора Свердловской области: анализ институтов

AZERBAIJANI DIASPORA OF SVERDLOVSK REGION: ANALYSIS OF INSTITUTIONS

Аннотация. Автор анализирует институты азербайджанской диаспоры Свердловской области. Известно: На территории Свердловской области проживает многочисленная азербайджанская диаспора, сложившаяся в результате нескольких миграционных волн, как из самого Азербайджана, так и из Армении и Грузии. Азербайджанцы, находившиеся на территории чужого государства, стремились держаться вместе, объединяясь в различные союзы. В конечном счете, в конце 1990-х — нач. 2000-х гг. это привело к образованию диаспоральных организаций. Основными целями этих организаций являются адаптация азербайджанцев в Свердловской области, сохранение национальных, религиозных традиций и родного языка. Становясь членом той или иной организации, азербайджанец получает возможность регулярно взаимодействовать со своими соотечественниками, общаться на национальном языке, участвовать в мероприятиях, приуроченных к национальным праздникам и памятным датам, позволяющих ему чувствовать себя ближе к исторической Родине, не ощущая себя отчужденным в новой для него среде.

Ключевые слова: Азербайджан, азербайджанцы, диаспора, идентичность, Ислам, конфессия, культурная самобытность, миграция, национальная идея, общественные организации, Свердловская область, шиизм.

Abstract. The author analyzes the institutions of Azerbaijani Diaspora in Sverdlovsk region. It is known that the territory of Sverdlovsk region is home to a large Azerbaijani Diaspora, formed as a result of several migration waves, both from Azerbaijan and from Armenia and Georgia. The Azerbaijanis who were in the territory of a foreign state, sought to stay together, uniting in various unions. Ultimately, in the late 1990s-early 2000s, this led to the formation of Diaspora organizations. The main objectives of these organizations are the adaptation of Azerbaijanis in the Sverdlovsk region, the preservation of national, religious traditions and the native language. Becoming a member of an organization, an Azerbaijani gets the opportunity to regularly interact with his compatriots, communicate

in the national language, participate in events dedicated to national holidays and memorable dates, allowing him to feel closer to his historical Homeland, without feeling alienated in a new environment for him.

Keywords: Azerbaijan, Azerbaijanis, Diaspora, identity, Islam, confession, cultural identity, migration, national idea, public organizations, Sverdlovsk region, Shiism.

По данным переписи 2010 года, численность азербайджанцев в Свердловской области составляет 15,2 тыс. (0,3% населения области), реально число азербайджанцев, скорее всего, больше в 1,5–2 раза официальных данных.

Процесс становления азербайджанской диаспоры в Свердловской области проходил в несколько этапов. Первый этап в истории азербайджанской диаспоры начался в послевоенный период, в конце 50-х — начале 60-х годов, когда после службы в армии, уволившись в запас, люди оседали в городах и вступали в браки с представителями других национальностей. Именно они в будущем и составили костяк современной азербайджанской диаспоры, возглавив в начале 90-х годов азербайджанские общины в России. Однако позже ситуация изменилась, и из Азербайджана в Россию стали приезжать выходцы из сельских районов, основным видом деятельности которых стала торговля фруктами и овощами, импортируемыми с Родины. В силу того, что данная деятельность приносила весомую прибыль, число мигрантов из Азербайджана начало стремительно расти.

В 1992–1994-е годы, после распада СССР, в российские города переехали многие беженцы и вынужденные переселенцы из Армении, азербайджанцы по национальности. Мигрировали также те, кто испытывал сложности с заработком на Родине. Миграция носила в основном трудовой характер. По данным переписи 2002 года, число мужчин было значительно выше числа женщин.

Азербайджанцы на Среднем Урале занимаются преимущественно торговлей, бизнесом в сфере торговли и услуг. Ученые говорят о появлении «этнобизнеса», когда конкретные сферы бизнеса (торговля одеждой, фруктами и овощами, цветами на рынках) монополизированы азербайджанскими представителями. Вместе с тем, если вначале значительная часть азербайджанцев прибывала в регионы Урала для ведения лишь временной предпринимательской деятельности, то к концу 1990-х гг. можно говорить о складывании постоянных местных диаспор и их институционализации. Так, на кон. 1990-х — нач. 2000-х гг. в регионе приходится создание общественных организаций азербайджанцев.

Всероссийский Азербайджанский Конгресс. Идея создания Конгресса возникла в 1999 году. Ее авторами были крупные бизнесмены, ученые, общественные деятели, являющиеся выходцами из Азербайджана, извест-

ные не только в России, но и в Азербайджане. Возникла эта идея в ситуации, когда в стране стали очевидными тенденции роста процессов миграции из Азербайджана. С одной стороны, находясь вдали от исторической родины у азербайджанцев усиливалась потребность в сохранении языка, традиций, культуры и национальной самобытности. Особенно этот вопрос был актуален в семьях, которые имели детей и подростков. Для них организованная диаспоральная работа становилась единственным источником сохранения своей национальной самобытности. С другой стороны, независимо от того, где работали, чем занимались, все они сталкивались с незнанием российского законодательства, с большими трудностями в обустройстве, становились объектом дискриминационных действий со стороны экстремистских организаций, подвергались несправедливой критике со стороны отдельных средств массовой информации. В одиночку противостоять всему этому было очень сложно. Возникла необходимость создания крупной общественной организации, которая бы отстаивала интересы азербайджанцев на территории РФ. В этих условиях ВАК должен был стать механизмом консолидации азербайджанцев России и общественных организаций, созданных в субъектах Российской Федерации для представления их интересов. В Свердловской области отделение ВАК представлено Свердловской областной общественной организацией «Азербайджан». Организация была создана в 2003 году, председателем является Шыхлинский Шахин Мутвалы оглы. Организация занимается поддержкой азербайджанцев Свердловской области, юридической помощью, помогает с оформлением документов, трудоустройством. Так же при поддержке организации были созданы курсы изучения и сохранения азербайджанского языка. Курсы расположены при гимназии № 108. Обучение проходит в разных группах, исходя из уровня знания языка, курсы проводятся бесплатно. Так же существует много азербайджанских землячеств, образованных в учебных заведениях. Их целью является объединение молодежи России и Азербайджана, относящих себя к азербайджанской национальности, выходцев из Азербайджана, живущих в Свердловской области. Целями диаспоры являются взаимопомощь среди ее членов и поддержка соотечественников, сохранение национальных традиций и культуры, а также укрепление дружбы и развитие сотрудничества в экономике, политике, культуре между народами Российской Федерации и Азербайджанской республики. Одним из таких крупных союзов является Азербайджанское землячество УрФУ. Союз организует различные культурные мероприятия, регулярно проводит спортивные соревнования, собрания и пр.

В условиях эмиграции празднование национальных праздников, памятных дат приобретает особое значение, способствует идее духовного сплочения диаспоры, национального единения на основе общности языка,

вероисповедания, культуры и исторического прошлого. Празднование национальных праздников и памятных дат воспринимается как средство воспитания юношей и девушек, родившихся на чужой земле и воспитывающихся не на исторической Родине.

Ежегодно, в День народов Урала, Свердловская областная общественная организация «Азербайджан» представляет подворье азербайджанской диаспоры на высочайшем уровне. В этом году представители азербайджанской диаспоры соорудили в парке прототип одной из главных достопримечательностей Баку — Старого города Ичери Шехер с Девичьей башней. Внушительная постройка покорила зрителей своими масштабами. Внутренняя часть башни была полностью украшена азербайджанскими коврами, национальными изделиями и сувенирами.

Порадовал гостей и богатый азербайджанский стол, организованный на территории Азербайджанского подворья. Все фрукты, овощи, соки, вина, десятки видов варенья, сухофрукты и даже воду специальным рейсом привезли из Баку для того, чтобы участники празднества по-настоящему окунулись и прочувствовали великолепную азербайджанскую атмосферу.

Среди фирменных блюд азербайджанской кухни, приготовленной участниками мероприятия, были долма, садж, чыхыртма, льянги, кутабы, кюфтя и многое другое. При таком многообразии сделать дегустационный выбор гостям было не так уж легко. Однако, по общему мнению, фаворитом стал шах-плов, традиционное блюдо азербайджанской кухни с тысячелетней историей.

Отдельно стоит отметить и стол со сладкими блюдами и выпечкой — бадамбура, курабье, пахлава, шекербура, мутаки. Богатые традициями, яркие и очень разные сладости не оставили равнодушными никого. Внимание привлек и приготовленный специально к празднику торт с надписью «Россия и Азербайджан — Дружба на века». Кроме секретов вкусной кухни, активисты диаспоры раскрыли традиции и обычаи своего народа. Так, например, на протяжении всего торжества гости азербайджанского подворья могли попробовать станцевать народные танцы, познакомиться с азербайджанской музыкой.

В конфессиональном плане азербайджанцы по преимуществу шииты-имамиты, меньшинство — сунниты; принадлежность к различным мазхабам не оказывает влияния на отношения внутри диаспоры. Недавно в Екатеринбурге была построена шиитская мечеть. Но и в суннитских мечетях Екатеринбурга азербайджанцы-шииты проводят свои религиозные обряды в день Ашура. В частности, в этом году в мечете Среднеуральска в течение недели проводились службы, посвященные дню Ашура. Читалась проповедь о значимости и значении дня Ашура на азербайджанском языке. Помимо

чтения Корана, пелись элегии и гимны на фарси и азербайджанском языке об имаме Хусейне и его семействе, жестоко убиенных в Кербеле (Ирак). В знак траура азербайджанцы — шииты ударяют себя в грудь, таким образом выражая свою скорбь и печаль. В одежде прихожан в основном преобладают темные цвета, одеты траурные одежды. Как правило, на службу в мечеть приходят мужчины, женщин либо нет, либо очень мало.

Список литературы

1. Азербайджан и Россия: исторический диалог: Сборник. М., 2004.
2. *Вишневский А. Г.* Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // *Общественные науки и современность.* М., 2000. № 3. С. 115–130.
3. Всероссийская перепись населения 2002 года // URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>, 07.11.2018.
4. Всероссийская перепись населения 2010 года // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm, 10.11.2018.
5. *Новрузова Г. Т.* Азербайджанцы — численность, динамика, размещение в Российской Федерации (по материалам всесоюзных переписей населения) // *Вопросы гуманитарных наук.* М., 2010. № 1 (45). С. 24–31.
6. *Пивовар Е. И.* Российско-азербайджанские отношения. Конец XX — начало XXI века. М., 2012.
7. *Старостин А. Н.* По мусульманским общинам Урала и Сибири. Материалы к курсу «Краеведение: история ислама на Урале». Екатеринбург: УГГУ, 2015.
8. *Юнусов А. С.* Азербайджанцы в России: смена имиджа и социальных ролей // *Диаспоры.* М., 2005. № 3. С. 293–315.

Перминова Ольга Андреевна,
Магистрант кафедры истории России
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»,
Екатеринбург

Perminova Olga Andreevna,
Master student of the Department
of Russian History “Ural Federal
University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin”, Yekaterinburg

Религиозные праздники как элемент традиционной культуры татарских и башкирских организаций Свердловской области

RELIGIOUS HOLIDAYS AS AN ELEMENT OF THE TRADITIONAL CULTURE OF THE TATAR AND BASHKIR ASSOCIATIONS OF THE SVERDLOVSK REGION

Аннотация. Доклад посвящен деятельности этнокультурных организаций по проведению религиозных праздников. Задачи доклада: показать наиболее распространенные религиозные праздники татаро-башкирских объединений Свердловской области; рассмотреть детали празднования религиозных праздников; выявить проблемы и трудности, встречающиеся во время проведения религиозных праздников. Основным методом исследования стали глубинные интервью с руководителями и активистами татарских и башкирских организаций.

Ключевые слова: религиозные праздники, ислам, татары, башкиры, Курбан-байрам, Ураза-байрам, Свердловская область.

Abstract. The report is devoted to the activities of ethnocultural organizations for holding religious holidays. Objectives of the report: to show the most common religious holidays of the Tatar-Bashkir associations of the Sverdlovsk region; consider the details of celebrating religious holidays; identify problems and difficulties encountered during religious holidays. In-depth interviews with leaders and activists of Tatar and Bashkir organizations became the main research method.

Keywords: religious holidays, Islam, Tatars, Bashkirs, Kurban-bayram, Uraza-Bayram, Sverdlovsk region.

Свердловская область — многонациональный субъект Российской Федерации, в котором проживают представители более 160 национальностей: русские, татары, украинцы, башкиры, удмурты, евреи, марийцы и др. Чтобы удовлетворить национально-культурные потребности народов, было создано свыше 60 общественных объединений. Однако стоит отметить, что в Свердловской области именно татаро-башкирское население заметно

выделяется в численном плане и в хозяйственно-культурном укладе над другими нерусскими народами.

Для того, чтобы выяснить, какие религиозные праздники отмечают татарские и башкирские общественные организации, нами был проведен анализ 9 этнокультурных объединений Свердловской области: Конгресс «Татары Урала» Свердловской области, г. Екатеринбург; Национально-культурная автономия татар Свердловской области, г. Екатеринбург; Курултай башкир Свердловской области, г. Екатеринбург; Свердловский областной башкирский центр, г. Екатеринбург; Екатеринбургское региональное общество татарской и башкирской культуры имени Мажита Гафури, г. Екатеринбург; Татаро — башкирское культурное объединение «Дуслык» (Дружба) г. Качканар; Татаро-башкирское культурное объединение «Якташлар» (Земляки) г. Лесной; Ансамбль татарской песни «Ляйсан» г. Нижняя Тура; Женский клуб «Сюембике» и татарский народный театр, г. Красноуфимск.

Основным методом исследования стали глубинные интервью с руководителями и активистами данных организаций.

Анализ интервью с руководителями этнокультурных объединений показал, что наиболее проводимыми религиозными праздниками считаются «Курбан байрам» и «Ураза-байрам». Стоит отметить, что древний татаро — башкирский праздник Сабантуй — Байрам на Среднем Урале празднуется наравне с Курбаном и Уразой. Он, также как и эти праздники, сопровождается общими молитвами под руководством имамов, поминовением усопших, а после играми и застольем, не исключая традиционных спиртных напитков вроде браги и медовухи.

Сабантуй способствует сохранению древних традиций, передавая их из поколения в поколение. Чаще всего Сабантуй сопровождается конкурсами, играми, национальными обычаями, например, проводится борьба «курэш». Областной Сабантуй в последнее время проводится в Сысертском городском округе. В нем принимают участие все татарские и башкирские объединения Свердловской области. Сабантуй в маленьких городах проводится по очереди. Например, для г. Нижняя Тура и г. Лесной Сабантуй — единый праздник. Площадка для проведения этого праздника меняется раз в два года. Однако это обстоятельство не мешает собирать огромное количество желающих. На Сабантуе в г. Лесной также проводится национальная борьба «курэш», в ходе которой выявляют более выносливого участника. В 2017 году его отмечали в г. Лесной, а в 2018 г. отмечали в г. Нижняя Тура. Также происходит в г. Качканар — раз в два года празднуется в парке «Строитель». Как правило, в таких городах Сабантуй сопровождается различными конкурсами исполнителей, выступлениями артистов и исполнением музыки на народных музыкальных инструментах.

Как отмечает Хабибьянова Гульшат, руководитель татаро-башкирского объединения «Дуслык» г. Качканар, на Сабантуе разворачиваются ярмарки изделий народных мастеров и кулинаров: «На площадке около сцены всегда работает выставка татарской и башкирской кухни: чак-чак, вак бялеш, кош теле (хворост), баурсак, очпочмак, губадия. Все желающие могут их попробовать». Бадрутдинова Фавия и Хабибьянова Гульшат считают, что: «...сабантуй способствует сохранению древних традиций, передавая их из поколения в поколение. Праздник сохранил через века лучшие образцы культурного наследия — традиционные самобытные состязания в силе, ловкости, уме, смекалке и талантах. Сабантуй — живой родник самобытной культуры башкирского и татарского народов, состояние их души. Он обрел постоянную прописку в календаре массовых мероприятий города Качканара. Этот праздник ценен как очередное усилие неравнодушных людей на сохранение традиций и культуры башкирского и татарского народов, на укрепление дружбы народов».

Каждый год проводится «Курбан байрам». В нём всегда принимает участие имам местной мечети. Мавлида Ахтямовна, руководитель Татарского женского общества «Сюембике» и народного татарского театра, сообщает о проведении религиозных праздников в г. Красноуфимске: «Проводим каждый год «Курбан байрам». В нем также принимает участие наш имам — В. Т. Набиев, который всегда красочно поздравляет наших мусульман. Для мусульман это праздник милосердия, молитвы и добра, праздник осознания мудрости и красоты ислама. Систематически проводятся такие религиозные праздники, как Ураза-байрам, «Ифтар» («Разговение»), «Маулид-байрам» (день рождения пророка Мухаммеда, в декабре)».

Также религиозные праздники проводятся в г. Лесной и г. Нижняя Тура. Мусульмане г. Лесной отмечают религиозные праздники в мечети г. Нижней Туры, так как собственной мечети в Лесном нет. Таким образом, для этих двух городов религиозные праздники также становятся едиными. Мусульмане Нижней Туры и Лесного отмечают также праздник «Ураза байрам». О проведении этого праздника сообщает руководитель ансамбля татарской песни «Ляйсан» Халима Раджапова: «Мы отмечаем праздник «ураза-байрам». В нижнетуринской мечети (имам Хамза Хазрат) совершают большой намаз. Этот праздник собирает большое количество верующих татар и башкир. Для мусульман во Дворце культуры мы организовываем концерт. Обычно мы его ставим на следующий день. Ведем концерт мы на татарском языке — это уже стало традицией. И, конечно, на такие концерты приходят и русские, и нередко зрителей спрашивают: «А что сейчас сказал ведущий?». Репертуар у нас также большой: мы ездили в Казань, там покупали фонограммы. Ездили в Башкирию, привозили песенники. Этот праздник, как нам

кажется, дает возможность людям других национальностей прикоснуться к культуре мусульман и их певческому искусству. Также на этом празднике мы рассказываем людям именно о наших национальных традициях и о самом празднике».

Однако, у этнокультурных объединений существуют проблемы и трудности в проведении религиозных праздников. К сожалению, местные органы власти г. Нижняя Тура, Лесной, Качканар либо оказывают поддержку только для проведения масштабных мероприятий (Сабантуй), либо вовсе не оказывают помощи этнокультурным объединениям. Это значительно затрудняет положение организаций и усложняет их деятельность. Например, в г. Качканар нет мечети. Мусульмане Качканара молятся и проводят религиозные обряды в небольшом помещении. Бадрутдинова Фавия, представитель объединения «Дуслык», отмечает следующее: «В 2017 году в праздник Ураза-байрам качканарская мечеть не смогла вместить желающих помолиться, приходилось на улице стелить ковры и проводить праздничный намаз. После намаза за праздничным чайным столом прихожане поднимали вопрос о строительстве мечети в городе. Вроде как обещали по мере возможности поддержать инициативу мусульман. Земля под строительство мечети Качканара уже выделена. Однако начало строительства затягивается из-за отсутствия финансирования».

Несмотря на то, что существуют трудности в проведении религиозных праздников, татарские и башкирские объединения стремятся поддерживать и развивать наиболее значимые и важные из них. Таким образом, этнокультурные объединения пытаются сохранить важный элемент своей традиционной культуры.

Список источников и литературы

1. Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. Свердловская область [Электронный ресурс] // Sverdl.gks.ru: Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/, 10.2018.

2. Национальный состав и владение языками, гражданство: итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. Т. 4, кн. 1/РФ, Федеральная служба гос. статистики. М.: Статистика России, 2004. 946 с.

3. Национальный состав населения Свердловской области: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года/Госкомстат РСФСР; Свердловское областное управление статистики. Екатеринбург: Б. и., 1994. 171 с.

4. *Старостин А. Н.* Ислам в Свердловской области. М.: Логос, 2007. 144 с.

Валева Залия Камилановна,
Руководитель благотворительного
фонда «Баракат», магистрант
кафедры теологии ФГБОУ
ВО «Уральский государственный
горный университет»,
г. Екатеринбург
Valeeva Zalea Kamilovna,
Head of the charity fund “Barakat”,
Master student of the Department
of theology Ural State Mining
University, Yekaterinburg

Опыт работы благотворительного фонда «Баракат» по решению социальных проблем обездоленных

EXPERIENCE OF THE BARAKAT CHARITABLE FOUNDATION IN SOLVING SOCIAL PROBLEMS OF THE DISADVANTAGED

Аннотация. Благотворительность в современном мире представляет собой сложное и многоплановое общественное явление. Сегодня благотворительность переживает бурный рост и активно развивается. Благотворительность необходима для того, чтобы снизить социальное напряжение в обществе и смягчить назревшие социальные проблемы. Поэтому в настоящее время изучение основ благотворительности особо актуально.

Ключевые слова: благотворительность, основы ее, тенденции, проблемы, «творить благо».

Abstract. Charity in the modern world is a complex and multifaceted social phenomenon. Today, charity is experiencing rapid growth and is actively developing. Charity is necessary in order to reduce social tension in society and mitigate ripening social problems. Therefore, at present, the study of the foundations of charity is especially relevant.

Key words: charity, its basics, tendencies, problems, “do good”.

Благотворительность в современном мире представляет собой сложное и многоплановое общественное явление, которое оказывает большое влияние на развитие социальной сферы общества. Благотворительность прошла долгий путь становления и развития, и стала основой для формирования такой профессиональной деятельности как «социальная работа». Мы можем заметить, что сегодня благотворительность переживает бурный рост и активно развивается. Это связано в первую очередь с социально-экономическими изменениями в обществе. С другой стороны, в результате распада

единого социального, экономического и геополитического пространства в обществе появились тенденции, ранее не характерные для него: снижение уровня жизни, безработица, профессиональное нищенство, падение уровня рождаемости, распад института семьи и брака и т. д.

Благотворительность необходима для того, чтобы снизить социальное напряжение в обществе и смягчить назревшие социальные проблемы. Поэтому в настоящее время изучение основ благотворительности особо актуально.

Социально-культурная сущность благотворительности

В связи с тем, что понятие благотворительности является относительно новым для современной России, то и термин «благотворительная деятельность» является новым. В то же время понятие «благотворительная деятельность» в российском законодательстве отличается от понятия «спонсорство», поскольку обязательным условием спонсорства является упоминание об определенном лице, предоставившем средства на конкретные цели, как о спонсоре.

Благотворительность или филантропия — это добровольная и бескорыстная деятельность по вложению своих собственных ресурсов в решение проблем конкретного человека или общественных проблем.

Благотворительность — универсальная общечеловеческая ценность, один из важнейших атрибутов гражданского общества. Благотворительность позволяет обществу обслуживать свои интересы напрямую, без посредничества государства. Благотворительность обеспечивает перераспределение доходов от наиболее имущих к наименее имущим гражданам кратчайшим путем и в кратчайшие сроки. Благотворительность все больше становится инструментом, посредством которого общество удовлетворяет свои основные социальные, общечеловеческие потребности.

Осуществлять благотворительность — значит, «творить благо». Понятие «творить благо» всегда будет оставаться непостоянным и неоднозначным. Даже в одном социуме официальная трактовка «благотворительности» в представлениях различных социальных, культурных, духовных, экономических и политических групп различаются.

Альтруизм и сострадание — необходимые условия осуществления благотворительности. Они в той или иной степени присущи каждому человеку. В какой-то степени занятие благотворительностью — это удовлетворение потребности в альтруизме или выход соответствующих эмоций. Отдавая свое, благотворитель таким образом «оплачивает» эту услугу или «получает удовлетворение» своей потребности в альтруизме.

Вторым необходимым условием благотворительности является наличие частного ресурса, который составляет экономическую базу благотворительности. Таким ресурсом могут быть деньги, материальные ценности или время, которое может быть потрачено на благое деяние.

В социальном плане благотворительность представляет собой помощь другим лицам за счет собственного благосостояния или свободного времени и при условии, что оказание этой помощи не наносит вреда другим лицам и осуществляется в рамках закона. Подразумевается также, что в той или иной степени благотворительность должна приносить пользу не только непосредственному благополучателю, но и обществу в целом.

Исходя из того, что благотворительность — частная добровольная сфера, каждый самостоятельно формирует свое отношение к ней. Общественные призывы к благотворительности и милосердию формируют общественное представление о том, что относить к этой сфере.

— Прежде всего, это принцип равноправия всех членов общества на участие в благотворительной деятельности без какой-либо национальной, этнической, политической дискриминации как для граждан РФ, так и нет.

— Принцип адресности предполагает оказание формы благотворительной помощи конкретным лицам нуждающегося населения.

— Гибкость благотворительных акций предполагает систематический пересмотр новых направлений, форм, методов, механизмов и технологий оказания благотворительной поддержки в соответствии с изменяющимися условиями жизнедеятельности общества.

— Доступность предоставляемых благ нуждающимся группам населения, т. е. способность благотворителей своевременно, четко выявлять и максимально осуществлять свои функции.

Наша организация выявляет и привлекает индивидуальных благотворителей, этим может заниматься любой человек, он реализует свое намерение в виде милостыни, волонтерства, посильных взносов, участием в различных благотворительных акциях.

Наша организация создана для решения проблем на конкретной территории — Свердловской области.

«Не упускай возможности стать счастливее. Делай добрые дела с нами!» — девиз благотворительного фонда «Баракят».

Фонд «Баракят» — это группа единомышленников, которым небезразлична чужая жизнь и чужие страдания. Вместе мы можем помочь тем, кто нуждается в поддержке больше всех, тем, кто волею судьбы оказался беззащитен перед лицом проблемы. В наших с вами силах подарить людям радость и надежду.

Наша группа создана для оказания помощи тяжелобольным людям, нуждающимся малоимущим, многодетным семьям, детям — инвалидам, одиноким старикам и т. д.

Организация реализует целый ряд социально значимых проектов:

— Проект «Забота». Комплексная программа помощи детям и семьям — обеспечение их одеждой, обувью, колясками, кроватками, медикаментами, канцтоварами и т. д.

Цель — социальная помощь нуждающимся семьям, находящимся в социально трудном положении;

— Проект «Доктор». Бесплатная медицинская помощь осуществляется волонтерами фонда. Имеется врач — терапевт, кардиолог, хирург и офтальмолог. Врачи оказывают консультацию по диагностике и лечению различных заболеваний сердца и внутренних органов, глазных болезней. Прием ведут женщины-мусульманки, работающие на данный момент в городских больницах города. Имеют многолетний опыт работы.

Цель — организация бесплатной комплексной медицинской помощи нуждающимся семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Прием узко специализирующихся врачей и врачей общей практики, консультирование и психологическая поддержка;

— Проект «Подари тепло». Проведение мероприятий на различную тематику с целью формирования у детей духовно-нравственного начала. Обучение детей жизненно важным навыкам. В рамках данного проекта проводятся развивающие занятия и игры непосредственно в данных центрах.

Цель — социальная адаптация детей, воспитывающихся в домах-интернатах и центрах социальной помощи семье и детям;

— Проект «Город друзей». Организация походов, прогулок для волонтеров и детей из подопечных семей;

Цель — поддержание позитивного настроения и дружеских отношений коллектива.

— Проект «Открывая мир». Для детей-сирот, детей из подопечных семей и детей волонтеров фонда и всех гостей проводятся необычные мероприятия в помещениях мечети города и области, позволяющие им узнать что-то новое и не чувствовать себя обделенными, лишенными чего-то.

— Проект «Опека». Поддерживаем связь с государственными учреждениями и кризис-центрами, оказывающим помощь людям, такие как восстановление утерянных документов, горячее питание, проживание, дальнейшее оформление в государственные дома престарелых и т. д.

— Проект «Дети — наше будущее». Проведение районных, городских, областных и федеральных мероприятий с участием детей и их семей. Органи-

зация и проведение исламских праздников, таких как «Курбан-байрам», «Ураза байрам». Проведение масштабных ифтаров в священный месяц Рамадан. Организация данного проекта осуществляется в мечетях города Екатеринбург и городов области.

— Проект «Конкурс знатоков Корана». Организация и проведение ежегодного областного конкурса среди детей и молодежи.

Цель — формирование духовно-нравственной личности, мотивировать детей заучивать и знать Коран, привить любовь к истинному слову Всевышнего, правильному пониманию ислама как религии, научить их отличать зло от истины, воспитать в детях сторонников правильного традиционного ислама, которые будут строго придерживаться мирной идеологии, соблюдая законодательство РФ.

— Проект «Школа». Открытие собственной специализированной школы для изучения арабского языка и заучивания Корана.

Нереализованный проект. Находится на стадии разработки.

Цель — дать детям нашей области возможность получать углубленные знания в арабском языке и изучение, заучивание Корана, не выезжая за пределы области.

— Проект «Телевидение». Создания исламской программы на телевидении канала УрФО.

Нереализованный проект. Находится на стадии разработки.

Цель — духовно-религиозное просвещение населения, раскрыть истинный ислам. Очищение сознания людей от ложных представлений об исламе.

Промежуточные итоги

Если подвести итоги сказанного, то определяется цель создания организации — оказание социальной, благотворительной помощи нуждающимся гражданам и иной общественно-полезной деятельности.

Для обеспечения данных целей существуют следующие виды деятельности:

- распределение материального имущества, передаваемого в виде добровольных пожертвований и гуманитарной помощи определенных лиц;
- предоставление нуждающимся гражданам безвозмездно консультативных и иных информационных услуг;
- организация благотворительных акций для поддержки малообеспеченных граждан;
- взаимодействие с имамами и руководителями духовных организаций Свердловской области по вопросам поддержки нуждающихся граждан;
- проведение благотворительных мероприятий и дел милосердия;

— осуществление других, не противоречащих законодательству мероприятий по вопросам оказания поддержки нуждающимся и малообеспеченным семьям.

Также из основных целей фонда является проведение программ и мероприятий, направленных на поддержку подрастающего поколения, укрепление престижа и роли семьи в обществе и государстве.

Задачи Фонда

— реализовывать собственные программы, призванные помочь подрастающему поколению и их семьям;

— проводить благотворительные программы и проекты, направленные на формирование благоприятного правового, социального и информационного поля вокруг семьи, детей и подростков;

— привлекать добровольные пожертвования российских лиц в виде денежных и материальных средств для реализации собственных благотворительных программ;

— проводить благотворительные акции для детей социально незащищенных, проживающих в центре социального обслуживания семей и детей населения Свердловской области.

Колосов Евгений Сергеевич,
заместитель директора по основной
деятельности Свердловской областной
межнациональной библиотеки
г. Екатеринбург
Kolosov Evgeny Sergeevich,
Deputy Director for core business
Sverdlovsk regional international library,
Yekaterinburg

Современная библиотека в поликультурной среде Уральского региона: из опыта работы Свердловской областной межнациональной библиотеки

MODERN LIBRARY IN THE MULTICULTURAL ENVIRONMENT OF THE URAL REGION: FROM THE EXPERIENCE OF THE SVERDLOVSK REGIONAL INTERNATIONAL LIBRARY

Аннотация. Свердловская областная межнациональная библиотека была создана в 1992 году. За прошедшие годы нашей библиотекой реализован ряд социально значимых проектов и программ, направленных на сохранение и поддержку этнического, культурного и языкового многообразия Свердловской области, а также гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений. Сегодня фонд нашей библиотеки насчитывает 96 тысяч единиц хранения.

Ключевые слова: библиотека, гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений, областная комплексная программа.

Abstract. Sverdlovsk Regional International Library was established in 1992. Over the past years, our library has implemented a number of socially significant projects and programs aimed at preserving and supporting the ethnic, cultural and linguistic diversity of the Sverdlovsk region, as well as the harmonization of interethnic and interfaith relations. Today, the library of our library has 96 thousand units of storage.

Key words: library, harmonization of interethnic and inter-confessional relations, regional comprehensive program.

Свердловская областная межнациональная библиотека была создана в 1992 году в условиях политических и социальных преобразований, учитывая возросший интерес к возрождению национальных культур, а также в целях повышения качественного уровня содержания, сохранения, развития и пропаганды литературного наследия, ознакомления широких читательских масс с историей, культурой, достижениями народов России

в Свердловской области. За прошедшие годы нашей библиотекой накоплен большой практический опыт работы в сфере библиотечного обслуживания поликультурного населения, реализован ряд социально значимых проектов и программ, направленных на сохранение и поддержку этнического, культурного и языкового многообразия Свердловской области, а также гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений.

В настоящее время Межнациональная библиотека в своей деятельности помимо нормативно-правовых документов, регламентирующих сферу культуры в целом и библиотечную деятельность в частности, опирается на Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

29 декабря 2017 года в Свердловской области была утверждена новая областная комплексная программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области» до 2024 года. Цель и задачи комплексной программы соответствуют приоритетным задачам развития Российской Федерации, которые определены, в том числе, уже названной Стратегией государственной национальной политики России.

Программа определяет содержание и основные пути профилактики экстремизма и гармонизации межнациональных отношений, поддержки казачества на территории Свердловской области и направлена на дальнейшее формирование российской гражданской идентичности как важнейшей ценности, одной из основ духовно-правственного единства общества.

Основные направления деятельности Свердловской областной межнациональной библиотеки в части библиотечного обслуживания мультикультурного населения сегодня формулируются с учетом указанных документов и основ современной государственной национально-культурной политики.

Направление 1. *Формирование, сохранение и распространение книжных и электронных ресурсов, составляющих национально-культурное достояние народов Среднего Урала и России.*

Информационные ресурсы библиотеки с момента придания ей статуса «межнациональной» формируются в соответствии с этническим и языковым составом населения Свердловской области, а также с учетом потребностей местных этнокультурных сообществ.

Сегодня фонд нашей библиотеки насчитывает 96 тысяч единиц хранения — преимущественно это документы по истории, этнологии, религии, культуре, искусству народов, проживающих на территории России, а также национальная литература этих народов в оригинале и переводах на русский язык.

Фонд изданий на языках народов России представляет важную часть документального массива библиотеки — на сегодняшний день в нем содержится более 13 тысяч экземпляров документов на 43 языках.

Направление 2. *Сохранение, поддержка и продвижение национальных литератур народов России. Знакомство с достоянием современных национальных литератур широкого круга читателей, объединенных многонациональной российской культурой и русским языком.*

Фестивали, марафоны и дни национальных литератур народов России, встречи с писателями и поэтами, вносящими вклад в развитие национальных литератур народов России, и многие другие мероприятия, реализуемые нашей библиотекой, являются традиционными формами библиотечной работы и направлены на популяризацию чтения, продвижение национальных литератур народов России и национальной книги.

Назовем несколько крупных проектов последних лет.

Международный литературный конкурс малой прозы «ЭтноПеро» (2016–2019 годы), целью которого стала поддержка и популяризация этнокультурной тематики в современной русскоязычной литературе, а также формирование уважительного отношения к представителям различных национальностей, проживающих в Российской Федерации, профилактика экстремизма и различных форм нетерпимости.

Это первый литературный конкурс, в котором основное внимание уделяется темам истории, культуры и самобытности народов России, этническому, языковому и культурному многообразию нашей страны, вопросам позитивного межнационального взаимодействия и межкультурного диалога.

Арт-проект «Читай!» 2016 года и «Читаем вместе!» 2018 года — это социальная реклама, выполненная в форме серии плакатов и направленная на продвижение чтения на родных языках народов России.

Интерес к чтению на родном языке — это средство познания культуры своего народа и других культур, уважительного отношения к ним; приобщения к литературному наследию и через него — к сокровищам отечественной и мировой культуры; формирования чувства причастности к свершениям, традициям своего народа и осознания исторической преемственности поколений.

В 2019 году Межнациональная библиотека приступила к реализации проекта «Литературная карта «Национальные литературы народов России», направленного на знакомство широкого круга читателей с «вершинными» произведениями писателей разных национальных литератур нашей страны, понимание их национально-художественного своеобразия; знакомство с исторической жизнью национальных литератур разных регионов Рос-

сии, объединенных языком, художественными традициями, эстетическим идеалом.

Направление 3. *Продвижение знаний об истории и культуре народов России, сохранение их исторического наследия и развитие национальной самобытности. В том числе, стимулирование интереса жителей Свердловской области к родной культуре и культурно-историческому наследию народов Среднего Урала, способствование обретению ими культурной и этнической идентичности.*

В основу всех мероприятий, реализуемых в рамках данного направления, ложится, прежде всего, принцип наглядности — непосредственное знакомство с носителями языка, демонстрация элементов культуры, которые можно увидеть, услышать, потрогать и даже попробовать на вкус.

Одна из основных форм мероприятий в рамках данного направления — Дни национальных культур, которые проводятся по инициативе и при участии самих носителей культуры, представителей национально-культурных объединений города Екатеринбурга и Свердловской области. Формирование программ мероприятий происходит с учетом возможностей библиотеки и национально-культурных организаций раскрыть как можно больше аспектов культуры конкретного народа.

Для сохранения и поддержания языкового разнообразия региона в Свердловской областной межнациональной библиотеке при планировании работы разрабатывается перечень культурно-массовых мероприятий, которые будут включать в себя знакомство с различными языками. В отличие от Дней национальных культур, тут мы стараемся представить как можно больше национальностей. К таким мероприятиям относится, например, марафон национальной литературы «Книги в стиле ЭТНО», проводимый ежегодно в рамках Областной открытой акции тотального чтения «День чтения». Лидеры и представители национально-культурных объединений региона делятся своими литературными предпочтениями и читают отрывки из своих любимых произведений на родном языке. В аналогичном формате ежегодно проводятся мероприятия ко Дню родного языка (21 февраля).

Интересным опытом для нашей библиотеки стали организация и проведение в 2018 году Фестиваля национальной кухни народов Урала (Festival of Ural Ethnic Cuisines) в рамках Культурной программы чемпионата мира по футболу FIFA 2018 (25 июня 2018 года) и Фестиваля национальной кухни в рамках областного Фестиваля национальных культур «В единстве народа — сила страны!» ко Дню народного единства (3 и 4 ноября 2018 года).

Направление 4. *Создание условий для распространения среди всех слоев населения и всех этнокультурных групп региона идей духовного единства, межнационального и межконфессионального согласия, конструктивного кросскультурного диалога. В том числе, формирование толерантных межличностных отношений в поликультурной среде Уральского региона, профилактика экстремизма и нетерпимости в различных социальных сферах.*

Ключевые мероприятия, реализуемые в рамках данного направления деятельности:

— с 2016 года по заказу Министерства культуры Свердловской области Свердловская областная межнациональная библиотека совместно с Уральской ассоциацией «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» ежегодно проводит социологическое исследование «Оценка населением состояния этноконфессиональных отношений в Свердловской области», результаты которого отражают оценку населением межнационального климата в регионе;

— создание и размещение социальной рекламы, формирующей уважительное отношение к представителям различных национальностей, проживающих в Свердловской области, направленной на профилактику экстремизма и поддержание позитивного имиджа Свердловской области как региона культуры, мира и толерантности; созданы семь видеороликов (2014–2019 годы);

— проведение областного конкурса на лучшую журналистскую работу, направленную на гармонизацию межэтнических и межконфессиональных отношений на территории Свердловской области, направленного на развитие позитивной этнической журналистики в регионе (2012–2019 годы);

— проведение масштабного молодежного фестиваля «Вместе с книгой к миру и согласию!», направленного на формирование установок толерантного сознания и развитие межкультурных коммуникаций в молодежной среде, профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма (2014–2019 годы);

— выпуск информационно-справочного издания «Календарь знаменательных и памятных дат народов Среднего Урала» (ежегодно);

— в декабре 2018 года Свердловской областной межнациональной библиотекой выпущено первое информационно-справочное издание «Религии на Среднем Урале», входящее в серию «Средний Урал: народы, культуры, религии». В книге приведена краткая информация о религиозных направлениях, местные или централизованные религиозные организации которых официально зарегистрированы на территории Свердловской области. Рассказывается о вероучении каждой конфессии, а также ее истории на территории Российской Федерации и Свердловской области. В 2019 году

в рамках указанной серии выходит второе информационно-справочное издание — «Народы Среднего Урала».

Направление 5. Библиотечное обслуживание мигрантов, включающее в себя:

— повышение уровня социальной адаптации и интеграции мигрантов в современном российском обществе с использованием ресурсов библиотеки и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

— создание на территории библиотеки условий для удовлетворения культурных и иных информационных потребностей мигрантов, тесно связанных с их этнической и культурной идентичностью;

— сбор, обработка и анализ документов о миграционных процессах, происходящих в современном российском обществе и мире в целом, которые могут быть полезны как самим мигрантам, так и специалистам, работающим в этой сфере.

С 2014 года Свердловская областная межнациональная библиотека успешно реализует проект «Информационно-консультативный центр «Миграция»», направленный на оказание комплексной информационной и консультативной поддержки, социальной и иной помощи мигрантам, прибывающим на территорию Свердловской области.

В структуре проекта:

— работа на базе библиотеки службы адресной информационно-консультативной помощи для мигрантов (на постоянной основе).

— работа на сайте Свердловской областной межнациональной библиотеки информационно-справочного Интернет-проекта для мигрантов «Екатеринбург миграционный», который дает ответы на широкий круг актуальных вопросов, которые возникают у мигрантов, прибывающих на территории Свердловской области, помогая тем самым их успешной социальной адаптации и интеграции в российский социум (на постоянной основе).

— регулярный выпуск дайджестов «Миграция и право», информационных памяток и буклетов в помощь мигрантам. Данные информационные материалы позволяют мигранту ознакомиться с основными правилами законного пребывания на территории нашей страны, изменениями в миграционном законодательстве, правилами и нормами поведения, принятыми в России, а также позволяют решить целый ряд социальных вопросов, с которыми может столкнуться мигрант;

— проведение на базе Свердловской областной межнациональной библиотеки групповых консультаций для мигрантов, встреч со специалистами государственных и муниципальных учреждений и организаций, взаимодействующих с мигрантами, а также дней информации «Закон и миграция».

В 2018 году библиотекой был реализован цикл информационно-просветительских программ для детей мигрантов «Мы — Россия!». Мероприятия были рассчитаны на детей начальной школы (1–4 классы) с целью их социокультурной адаптации и интеграции в российское общество. Разнообразные по форме и содержанию занятия знакомили школьников с культурой, традициями и обычаями народов России.

Основные задачи занятий:

- обобщить и систематизировать знания детей о России;
- расширить представления детей о стране, в которой они живут;
- сформировать у детей познавательный интерес и уважительное отношение к России.

В 2019 году библиотека приступила к созданию информационно-методического центра «ЭтноШкола» с целью структурирования работы с детьми мигрантов. В рамках работы центра намечена разработка образовательной программы по русскому языку как иностранному для детей-инофонов (в возрасте 6–8 лет). Апробация программы будет осуществляться в процессе организации образовательной деятельности на базе начальных школ города Екатеринбурга.

Направление 6. *Создание единой библиотечно-информационной среды в регионе по вопросам библиотечного обслуживания мультикультурного населения.*

В 2019 году нашей библиотекой был разработан образовательный проект «Полиэтническая деятельность библиотек: теория и практика» в поддержку деятельности муниципальных библиотек Свердловской области, направленный на повышение эффективности и качества библиотечного обслуживания мультикультурного населения региона, а также на подготовку квалифицированных библиотечных кадров для работы в поликультурной среде.

Проект предполагает реализацию следующих мероприятий:

- дистанционные курсы повышения квалификации по программе «Библиотечное обслуживание поликультурного населения», продолжительностью 36 часов;
- цикл вебинаров «Библиотека в поликультурном пространстве», спикерами которых станут не только сотрудники нашей библиотеки, но и приглашенные специалисты: представители органов государственной власти региона, национально-культурных объединений города Екатеринбурга и Свердловской области, специалисты муниципальных библиотек региона, руководители национальных творческих коллективов, писатели и другие специалисты;
- регулярное проведение зональных семинаров-практикумов, например: «Деятельность библиотеки в условиях полиэтничности: от идеи

Диаграмма 1

до реализации», «Формы и методы работы с поликультурным населением: традиции и инновации», а также «Этномир: традиции, культура, библиотека» с привлечением представителей национально-культурных объединений города Екатеринбурга и Свердловской области;

— проведение круглых столов «Современное состояние, проблемы и перспективы развития библиотеки в условиях полиэтничности»;

— организация методических выездов в муниципальные библиотеки Свердловской области с целью выявления, изучения и трансляции инноваций в сфере библиотечного обслуживания поликультурного населения.

Перечень тем, которые поднимаются и обсуждаются на выездных методических мероприятиях, формируется в тесном диалоге с муниципальными библиотеками и с учетом наиболее актуальных вопросов библиотечного обслуживания мультикультурного населения в регионе.

Чтобы оценить степень актуальности мультикультурного библиотечного обслуживания и эффективности культурно-массового обслуживания поликультурных сообществ с применением новых форм работы, а также активным сотрудничеством с национальной-культурными объединениями и иными местными сообществами, достаточно проанализировать один

из количественных показателей деятельности Свердловской областной межнациональной библиотеки — количество посещений культурно-массовых мероприятий.

Так, количество посещений мероприятий, посвященных сохранению, поддержке и развитию культурного и языкового разнообразия, в 2018 году по сравнению с 2016 годом выросло на 56%; посещение мероприятий нацеленных на гармонизацию межнациональных отношений выросло на 78%; посещение мероприятий, направленных на гражданско-патриотическое воспитание выросло на 64%. В целом за три последних года количество посещений культурно-массовых мероприятий, проводимых в рамках основных направлений деятельности нашей библиотеки, выросло на 64%.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что библиотечное обслуживание мультикультурного населения является одним из актуальнейших направлений развития современных библиотек сегодня и в условиях полиэтничности региона для Свердловской областной межнациональной библиотеки всегда было и будет приоритетным направление деятельности по продвижению знаний об истории и культуре проживающих на территории региона народов, сохранению их исторического наследия и развитию национальной самобытности; сохранению культурного и языкового разнообразия региона; гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений.

Зиганшин Ильдар Ильгизарович,
Имам-мухтасиб Тюменской
области Центрального духовного
управления мусульман России,
председатель фонда «Сабыр»,
г. Тюмень

Ziganshin Ildar Ilgizarovich,
Imam-Mukhtasib of the Tyumen
Region of the Central Spiritual
Administration of Muslims of Russia,
Chairman of the Sabyr Foundation,
Tyumen

Роль женщины в воспитании подрастающего поколения на основе духовной нравственности традиционного ислама

THE ROLE OF WOMEN IN THE EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION ON THE BASIS OF THE SPIRITUAL MORALITY OF TRADITIONAL ISLAM

Аннотация. В статье раскрывается роль женщины в воспитании подрастающего поколения на основе духовной нравственности традиционного ислама на примере Тюменской области.

Ключевые слова: женщина, воспитание, молодежь, ислам, нравственность.

Abstract. The article reveals the role of women in the education of the younger generation on the basis of the spiritual morality of traditional Islam.

Keywords: woman, upbringing, youth, Islam, morality.

Бисмилляхи Рахмани Рахим!
Уважаемые участники конференции!
Ас-саляму алейкум ва-рахмату-Лләхи ва-баракáтух!

Если проанализировать предшествующий 20 век — век воинствующего государственного атеизма — можно прийти к определённым выводам и задать себе вопрос — как мы выжили, как смогли сохранить духовность или если сохранили, то в какой степени?

20 век, век революционных потрясений, репрессий, гражданских войн и как одно из самых страшных испытаний — Великая Отечественная война.

В колесо истории, в период этих испытаний ушло очень много мужчин, наших дедов, отцов и братьев. Всё в семье, как и хозяйство, так и воспитание подрастающего поколения, упало на плечи женщин. Все, наверное, в зале согласятся, если работа в поле, за станками было на плечах матерей, то воспитание детей досталось нашим бабушкам.

Особый трепет вызывает их находчивость, когда религиозные учения были под строжайшим запретом, они, чтобы сохранить своих детей от нападков контролирующих органов, всё-таки находили способы передачи духовных знаний, как пример, говоря им — **«улым, кызым укурга киярк, укурга киярк, һам тагы укырга киярк — Ленин бабай айти»** (сынок, дочка, надо учиться, учиться и ещё раз учиться, так говорил Ленин бабай), **«Ашарга киярк грамм бля, ошлярга план бля — Ленин бабай айти»** (кушать надо граммом, а работать планом) или завлекая одной конфеткой в замен просили произнести только одно слово **Бисмилля (во имя Всевышнего)**!

Мы готовы все преклонится с благодарностью перед этим поколением наших бабушек, матерей, которые, возложив на свои плечи вопрос выживания, не забывали о подрастающем поколении, воспитывая в нас духовную нравственность.

Три года тому назад женщины Тюменской области первый раз с помощью Гульбика-ханум собрались на женский семинар, что позволило им скооперироваться и задать себе вопрос: Как мы живём? Чем мы занимаемся? и поговорить о роли женщины в Исламе.

В повседневной жизни мы заканчиваем школу, получаем высшее образование, работаем, как правило, не по специальности и выходим замуж. В настоящее время достаточно трудно найти будущего супруга, который читает намаз и ведёт образ жизни практикующего мусульманина. После выхода замуж мы замыкаемся в семье и в лучшем случае ограничиваемся посещением мечети на пятничный намаз или обучаемся основам Ислама в Воскресной школе.

Мы поняли, что нам не хватает общения. Почти каждая из нас сталкиваясь с жизненными запросами, решает их или делает одинаковые ошибки, или приходит к выводу, что в одиночку решать их трудно, а иногда просто невозможно.

Мы поняли, что воспитание детей нельзя ограничивать рамками только одной семьи, не учитывая влияния внешней среды. Помимо этого, мы поняли, что необходимо мальчиков и девочек воспитывать и обучать отдельно друг от друга и, кроме изучения основ Ислама, им необходимо осваивать элементарные бытовые навыки: мальчикам стать хорошими мужьями и отцами, способными содержать и обеспечивать семью и воспитывать детей, а девочкам научиться быть чистоплотными, хорошими хозяйками, способными в дальнейшем стать хорошими женами и матерями.

К таким выводам пришли женщины на своём первом собрание!

В период подготовки к началу учебного года при составлении учебных программ мы столкнулись с тем, что ни в Казане, ни в Уфе, ни в Москве нет единой программы, которая включает в себя изучение религиозных знаний и обучение социально-бытовым навыкам.

Помимо этого, возникает необходимость организации досуга мусульманских женщин (например, посещение бассейна, фитнеса и т. д.), а также оказание бытовых и медицинских услуг.

Наверное, вопросы о том, что хотелось бы иметь свой детский садик, школу и т. д. возникают не только в нашем регионе.

Подводя итог, хочу сказать, что у нас с Вами накопилось много вопросов, которые никто не будет решать за нас.

По учению Ислама женщина практически, кроме как рожать детей, ничего не должна делать. Остальное обеспечить удел мужа!

Но я как-то услышал речь Верховного муфтия ЦДУМ России, шейх-уль-Ислам Талгата Таджуддина о том, что если женщина по-своему содержит дом, детей и мужа в чистоте и порядке, то она по-своему строит Божий храм.

Так давайте вместе решать наболевшие вопросы. Для этого предлагаю создать рабочую группу, которая проработает все вопросы и поможет поэтапно их решить!

Аблаев Анвар Арипович,
председатель Регионального
Духовного управления мусульман
Пермского края в составе
Центрального Духовного
управления мусульман России,
имам-ахунд, г. Пермь
Ablaev Anvar Aripovich,
Chairman of the Regional
Spiritual Administration
of Muslims of the Perm Region
as part of the Central Spiritual
Administration Muslims of Russia,
Imam Akhund, Perm

Мусульмане Перми и Пермского края MUSLIMS OF PERM AND PERM REGION

Аннотация. В статье раскрывается деятельность Централизованной религиозной организации «Региональное Духовное Управление Мусульман Пермского края в составе Центрального Духовного Управления Мусульман России» в области духовно-нравственного просвещения населения, социальной и благотворительной деятельности.

Ключевые слова: духовность, нравственность, просвещение, ислам, мусульмане.

Abstract. The article reveals the activities of the Centralized Religious Organization “Regional Spiritual Administration of Muslims of the Perm Territory as part of the Central Spiritual Administration of Muslims of Russia” in the field of spiritual and moral education of the population, social and charitable activities.

Keywords: spirituality, morality, enlightenment, Islam, Muslims.

Централизованная религиозная организация «Региональное Духовное Управление Мусульман Пермского края в составе Центрального Духовного Управления Мусульман России» (далее РДУМ ПК) в его нынешнем состоянии объединяет более ста мусульманских организаций на территории Пермского края.

Основными приоритетами в работе определены:

— межнациональный и межконфессиональный мир и согласие между жителями края. В крае проживают представители более 120 наций и народностей. Вот уже сотни лет в Пермском крае живут они бок о бок в мире и согласии, поддерживают друг друга в бедах и радуются вместе своим и соседским радостям.

— планомерная и целенаправленная работа по профилактике религиозного экстремизма и радикализма среди мусульман края. Пермский край отличается от многих регионов России своим миролюбием и пониманием

ислама как религии мира, добра и любви к ближним. Жители Прикамья понимают, что радикализму и экстремизму нет места в исламской среде.

— забота о семьях, родителях и детях, помощь пожилым и нуждающимся мусульманам. РДУМ ПК уделяет особое внимание работе с семьями и молодёжью, помощи в воспитании подрастающего поколения, поддержке пожилых и нуждающихся.

Основным в работе РДУМ ПК является работа в мечетях. Организация повседневных пятикратных, пятничных и праздничных намазов, проведение религиозных обрядов и мероприятий.

Особое внимание уделяется качественной подготовке и чтению проповедей в мечетях и на меджлисах. В проповедях подчёркивается о необходимости полноценного поклонения Всевышнему и уделяется внимание вопросам мира и согласия между мусульманами.

Сам РДУМ ПК, со своей стороны, на базе Пермского мусульманского колледжа проводит регулярные курсы повышения квалификации имамов, их помощников и мусульманских лидеров из районов края. Проводятся также и курсы преподавания основ ислама для всех желающих.

Сотрудники РДУМ ПК и работники мечетей края принимают активное участие в светских мероприятиях, проводимых, и своими силами, и силами муниципальных и региональных организаций. Не исключение — спортивные мероприятия, детские праздники.

Уникальным явлением для России стало ежегодное проведение традиционного межрегионального форума «Мусульманский мир», где на одной площадке собираются представители всех мусульманских организаций края и приглашённые гости из различных регионов России — Татарстана, Дагестана, Поволжья и Урала, других регионов.

Основная цель Форума — показать красоту ислама, богатство мусульманской культуры, навыки и умения мусульманских мастеров, халяльные продукты и многое другое, всем посетителям форумной площадки. Независимо от национальности и вероисповедания.

Форум позволяет обменяться мнениями о текущей ситуации в исламской умме России, построить перспективные планы на дальнейшее развитие мусульманских организаций, определить нравственные и иные ориентиры в последующей работе.

Большое значение имеет тот факт, что в работе форума принимают участие представители и руководители других конфессий. В частности, ежегодно выступает на форуме Владыка — Митрополит Пермский и Кунгурский Мефодий. Руководство РДУМ ПК, в свою очередь, являются желанными гостями на форуме «Православная Русь», где им предоставляют слово для приветствия и выступления.

Уникальным явлением в общественной и религиозной жизни Пермского края является Межконфессиональный Консультативный Комитет (МКК), аналогов которому нет нигде в России.

За одним столом собираются первые лица семи религиозных конфессий Прикамья, где обсуждаются важные для всех вопросы. Ежемесячные собрания проводятся поочередно на территориях участников МКК.

РДУМ ПК ежегодно проводит праздник Курбан-байрам в Центральном городском парке им. Горького.

Готовятся и участвуют в концертной программе все национальные автономии и диаспоры. Знакомят жителей Перми со своей культурой. Это очень важно в особенности то, что мероприятие проходит на городской площадке в Центральном парке, где встречаются люди разных поколений от детей до пожилых и разных национальностей. Раздаётся шурпа ежегодно более 2000 порций. В течение всего мероприятия можно подойти к установленным шатрам, в которых себя представляют национальные автономии и диаспоры.

Ежегодно РДУМ ПК проводит во Дворце молодёжи Маулид байрам, день рождения пророка Мухаммада, мир Ему. Также участие принимают представители национальных диаспор, которые через концертные номера представляют свою культуру. И так же в фойе Дворца всех гостей угощают пловом.

На территории Пермского края расположено 38 учреждений ГУФСИН.

Руководство РДУМ ПК считает важной работу в колониях города Перми и края. У нас к каждой колонии прикреплены имамы и сотрудники РДУМ ПК, которые посещают колонии с лекциями, обучают основам ислама, помогают в повседневной жизни мусульманам, отбывающим наказание.

Также есть практика проведения религиозных праздников. Например, 29 колония в Перми, где в честь праздника Ураза-байрам, окончание поста, плов готовится для всех осужденных колонии, а это более 1200 человек, независимо от национальности и вероисповедания.

Совместно с православными священниками имамы в клубах общаются с осужденными на темы духовно-нравственного воспитания. Например, отношение к родителям, как себя вести после освобождения, тема добрососедства и т.д.

Многие осужденные из пермских колоний, видя вместе духовных наставников различных конфессий, часто принимают это с радостью и стирается неправильное понимание границ.

Ведётся постоянная работа с детьми и с родителями через детские площадки и различные курсы основ ислама на базе Пермского мусульманского колледжа.

Создан кружок Алиф, куда приходят дети дошкольного возраста с родителями и вместе в игровой форме познают ценности религии ислам и добрососедства на нашей Пермской земле.

Это помогает сохранить и передать ценности традиционного ислама и не дать почву для разных радикальных течений и чуждых идеологий.

Мы также проводим ознакомительные лекции в воинских частях, например в Закамске и в «Соколе». Через соглашения налажена работа с учебным заведением, институтом ФСИН. Работники РДУМ ПК посещали кадетский корпус в с. Уст-Качка. Это необходимо для просвещения молодёжи, повышения уровня религиозной грамотности и воспитания патриотизма.

Спасибо за внимание!

Гиндуллин Радиф Рафаилович,

Председатель Регионального Духовного управления мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного управления мусульман России, г. Екатеринбург

Мухаматнуров Айдар Ильдусович,

Управляющий делами Регионального Духовного управления мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного управления мусульман России, магистрант кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург

Старостин Алексей Николаевич,

доцент кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», кандидат исторических наук, г. Екатеринбург

Gindullin Radifulla Rafailovich,

Chairman of the Regional Spiritual Administration of Muslims of the Sverdlovsk Region as part of the Central Spiritual Administration Muslims of Russia, Imam Akhund, Yekaterinburg

Mukhamatnurov Aidar Ildusovich,

Regional Manager Spiritual Administration of Muslims of the Sverdlovsk Region as part of the Central Spiritual Administration Muslims of Russia, Master student of the department of theology "Ural State Mining University", Ekaterinburg

Starostin Alexey Nikolaevich,

Associate Professor, Department of Theology, «Ural State Mining University» Candidate of Historical Sciences, Ekaterinburg

Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области: от прошлого к будущему

REGIONAL SPIRITUAL ADMINISTRATION OF MUSLIMS OF THE SVERDLOVSK REGION: FROM THE PAST TO THE FUTURE

Аннотация. В статье анализируется история и современная деятельность Централизованной религиозной организации «Региональное Духовное Управление Мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного Управления Мусульман России» в области духовно-нравственного просвещения населения, социальной и благотворительной деятельности.

Ключевые слова: духовность, нравственность, просвещение, ислам, мусульмане.

Abstract. The article analyzes the history and modern activities of the Centralized Religious Organization “Regional Spiritual Administration of Muslims of the Sverdlovsk Region as part of the Central Spiritual Administration of Muslims of Russia” in the field of spiritual and moral education of the population, social and charitable activities.

Keywords: spirituality, morality, enlightenment, Islam, Muslims.

Централизованная религиозная организация «Региональное Духовное Управление мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного Управления мусульман России» работает в Свердловской области уже более 25 лет. РДУМСО стало первой мусульманской централизованной религиозной организацией на Среднем Урале и на сегодняшний день является самой крупной из них. В состав Духовного управления входят 30 местных мусульманских религиозных организаций и значительное количество религиозных групп. За эти годы мусульманами построены десятки мечетей и молебных домов в разных городах и деревнях региона, которые стали центрами исламского просвещения, несущими свет веры людям вне зависимости от их пола, возраста и национальной принадлежности. Совместно с органами государственной власти различных уровней проводится большая работа, направленная на воспитание патриотизма, гражданственности, противодействие идеологии экстремистских и террористических организаций и тоталитарных сект, повышение уровня нравственности среди уральцев. Проводится множество просветительских и благотворительных мероприятий, оказывается помощь обездоленным, сиротам, пожилым людям, лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Краткая история

История РДУМСО берет свое начало в 1988 г. Первым официальным руководителем мусульман Свердловской области стал Гумар Абдрахманович Валеев, которого в конце 1980-х гг. муфтий, шейх уль-ислам, председатель Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУ-МЕС) Талгат Сафа Таджуддин назначил имам-хатыбом молитвенного дома г. Свердловска. 15 января 1991 г. Валеев стал имам-мухтасибом Свердловского мухтасибата с приданием под его юрисдикцию мусульманских объединений Свердловской и Челябинской областей. Также ему было поручено курировать Курганскую область. В 1991–1992 гг. он практически все время находился в командировках по Курганской, Челябинской и Свердловской областям, по Башкирии. За годы своей работы он помог мусульманам открыть 67 мечетей в этих регионах. Гумар Валеев проводил учредительные

собрания мусульманских организаций, помогал оформлять протоколы, готовил уставные документы для регистрации общин, консультировал по вопросам строительства мечетей, читал лекции, проводил маджлисы, участвовал в различных круглых столах. Передвигался на поездах и электричках с рюкзаком за спиной. В рюкзаке — мусульманские книги для новых мечетей.

В 1992 г. из-за сложной политической обстановки в ДУМЕС в ряде российских регионов произошли кадровые изменения. Новым имам-мухтасибом Свердловского мухтасибата был назначен Сibaгатулла Сунагатович Сайдулин. В мае 1994 г. Свердловский мухтасибат был преобразован в Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области (РДУМСО), которое и возглавил Сайдулин, став первым муфтием Свердловской области. На базе молельного дома г. Екатеринбурга при нем была сооружена в 1994 г. первая настоящая мечеть. Он продолжил работу по восстановлению юридического статуса и возрождению религиозной жизни в мусульманских общинах Свердловской области. К 2000 г. в Свердловской области действовало 48 мечетей, молельных домов и молитвенных помещений. У мусульманской общины установились хорошие связи с руководством РПЦ и иудейской общины, проводилась значительная просветительская работа с заключенными, солдатами срочной службы, социально-незащищенными слоями населения.

В ноябре 2009 г. в РДУМСО произошли кадровые изменения. Новым муфтием Свердловской области был назначен Равиль Данович Мамлеев. Он сосредоточился на работе по решению проблем мусульманских общин, действующих в юрисдикции РДУМСО, просветительской деятельности и реализации социально-значимых проектов. При нем началось строительство мечети в г. Арамиле и завершилось длительное строительство мечети в г. Серов, было подписано Соглашение о сотрудничестве между ЦДУМ России и губернатором Свердловской области, открыто направление подготовки «Исламская теология» в Уральском государственном горном университете.

В конце 2014 г. после отъезда Мамлеева в Уфу Верховный муфтий, председатель ЦДУМ России Талгат Сафа Таджуддин назначил главным имам-ахундом, председателем РДУМСО имам-хатыба мечети г. Березовский Радифуллу Рафаиловича Гиндулина. При нем количество местных религиозных организаций, входящих в состав РДУМСО, увеличилось с 22 до 29, и организация стала самой крупной из муфтиятов Свердловской области. На систематической основе стали проводиться курсы повышения квалификации для имамов Свердловской области и просветительские мероприятия для верующих, усилилось взаимодействие с органами государственной власти региона и традиционными конфессиями, было заключено Соглашение о сотрудничестве с Главным управлением ФСИН России по Свердловской

области, на основании которого имамы РДУМСО окормляют осужденных, исповедующих ислам, началось сотрудничество с воинскими частями, дислоцированными на Среднем Урале.

Основные направления деятельности

Просвещение является одним из основных направлений работы РДУМСО. При многих мечетях Духовного управления действуют воскресные школы, где и взрослые, и дети под руководством опытных наставников постигают основы религии и арабского языка. Много лет такая школа действует при мечети «Рамадан» в г. Екатеринбурге, в 2011 г. впервые за парты воскресной школы сели мусульмане г. Арамиль, ведутся подобные занятия и в новой мечети г. Серова, торжественно открытой также в конце 2011 г., и во многих других городах. Через подобные школы за годы работы Духовного управления прошли сотни мусульман самого разного возраста.

В мечети п.г.т. Зюзельский Полевского городского округа в течение многих лет действует детская площадка. Каждый год в течение десяти дней там отдыхают и получают новые знания ребята из Полевского, Екатеринбурга и других близлежащих городов. Имам-хатыб мечети Наджибулла Латыпов при помощи студентов Российского исламского университета ЦДУМ России и неравнодушных мусульман готовит для детишек насыщенную программу, которая включает уроки по основам ислама, арабского языка, мусульманской нравственности, сурам Священного Корана и истории родного края. Кроме уроков — веселые спортивные и интеллектуальные игры на свежем воздухе, познавательные экскурсии и встречи с интересными людьми. Прошедшие обучение ребята неоднократно занимали призовые места на всероссийском конкурсе для детей и подростков «Я познаю Ислам», который проходит летом в Уфе.

В последние два года большой популярностью стали пользоваться лекции по истории ислама в Уральском регионе, которые читаются в мечетях после пятничного намаза или в ходе специальных встреч. Такие просветительские акции проходили при большом стечении верующих в мечетях Екатеринбурга, Арамиля, Краснотурьинска и других городов.

22 июля 2012 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между Региональным Духовным управлением мусульман Свердловской области и ФГБОУ ВПО «Уральский государственный горный университет», на основании которого ведется подготовка студентов-мусульман по направлению «Исламская теология». РДУМСО направляет на учебу студентов, помогает комплектованию библиотеки университета исламской литературой, имамы Духовного управления ведут значительную часть дисциплин по теологическому блоку, совместно с ВУЗом проводится множество просветительских

мероприятий, в том числе, областной конкурс «Исламские интеллектуалы Среднего Урала» и «Школа имамов Свердловской области», в рамках которой имамы и председатели общин повышают свою квалификацию под руководством преподавателей из Уфы, Казани и Екатеринбурга по вопросам фикха, шариата, обрядовой практики, профилактики экстремизма и государственно-конфессиональных отношений. История любой организации — это, прежде всего, история людей, которые положили годы самозабвенного труда на ее развитие. РДУМСО — не исключение. Только в отличие от светских организаций — труд этих людей сопровождался ежедневными молитвами Всевышнему и искренней верой в сотнях сердец. Но даже самой толстой книги и обширной газетной статьи не хватит для того, чтобы рассказать о тех людях, которые своим трудом и молитвами возрождали исламскую веру в разных городах Свердловской области и строили уральские мечети. Дело это не легкое, не быстрое, но уральские мусульмане — люди мудрые и терпеливые. Ежедневный труд, вера в сердце и искренняя молитва Всевышнему — вот те причины, благодаря которым мечетей в Свердловской области становится все больше и больше. За последние годы открылись мечети в Серове, Новой Ляле, «Рамазан» в Екатеринбурге, завершается строительство мечети в Арамиле, новый вид приобрели мечети г. Нижний Тагил, Каменск-Уральский, а также мечеть «Абу-ханифа» в столице Среднего Урала.

С 2011 г. на площадке возле мечети «Рамазан» в г. Екатеринбурге в период поста работает «Шатер Рамадана» или «Шатер дружбы» — уникальный благотворительный проект, реализованный РДУМСО при поддержке множества неравнодушных людей. Если в первый раз шатер был относительно небольшим и работал всего 10 дней, то уже в 2012 г. возле мечети был установлен огромный шатер вместимостью в несколько сотен человек, а время его работы было увеличено в два раза. На протяжении 20 дней шатер был открыт для всех желающих, независимо от их национальности, статуса, возраста, вероисповедания и убеждений. С каждым новым годом шатер посещает все больше людей, а проводимые в его рамках мероприятия становятся все более интересными.

В рамках проекта «Шатер Рамадана» проходят дни таких республик, как Узбекистан, Татарстан, Дагестан, Кыргызстан, Турция, Чечня и Ингушетия, а также женские, детские и лекционные дни.

Планы на будущее

То, что Региональным Духовным управлением мусульман Свердловской области сделано за три десятилетия, ничтожно мало. Впереди еще очень много дел. 70 с лишним лет атеизма оторвали российских мусульман от своих

корней, многие люди забыли свою историю, культуру и наследие предков. И сейчас народы России, традиционно исповедовавшие ислам, возвращаются к истокам своего великого прошлого.

В начале XXI века мы еще не восстановили то, чего наши предки достигли к началу века XX. Так, на территории нынешней Свердловской области действовало более 120 мечетей и молельных домов, сейчас их только чуть больше 80. В то время как мусульман теперь в несколько раз больше, чем до революции. Нужно дальше развивать инфраструктуру и просвещение, создавать свои средства массовой информации, активнее работать в плане духовно-нравственного воспитания молодежи. Поэтому пусть Всевышний Создатель даст нам сил и терпения для того, чтобы все задуманное удалось воплотить в жизнь.

Резолюция II-й межрегиональной
научно-практической конференции
с международным участием
«Ислам на Урале:
история, современность, вызовы»

14 ноября 2018 г. в г. Екатеринбурге состоялась II межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы», организованная ЦРО «Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного управления мусульман России», Уральской ассоциацией «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», Свердловским отделением Международной ассоциации исламского бизнеса, Свердловской региональной общественной организацией Содействия духовному развитию Татарской и Башкирской культуры «Ярдам», кафедрой теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет» при поддержке Департамента внутренней политики Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области.

Работа конференции прошла в рамках пленарного заседания на тему «Потенциал уммы в противодействии угрозам современности» и секций по темам «Актуальные вопросы государственно-исламских отношений» и «История, культура, образование и институты уммы».

По итогам обсуждений участники II межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы» обращаются со следующей резолюцией:

— Подчеркнуть значимость развития региональных исследований, направленных на изучение прошлого и настоящего мусульман различных субъектов Российской Федерации, популяризировать их духовное и материальное наследие (в виде издания книг, альбомов, организации выставок и др.) в качестве действенного инструмента преодоления негативных ассоциаций, сложившихся в СМИ, об одной из традиционных конфессий России.

— Рекомендовать Духовным управлениям мусульман расширять взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления, общественными организациями и научными учреждениями в области духовно-нравственного просвещения, профилактики идеологии экстре-

мизма, терроризма и иных идеологий ненависти среди различных слоев населения.

— Особо отметить атмосферу межрелигиозного согласия, солидарности, гражданского единства, сложившуюся в Свердловской области и являющуюся прочной базой для развития человеческого капитала, культурных и гуманитарных инициатив, экономического и социального развития региона и Уральского федерального округа.

— Обратить внимание широкой общественности на гуманистический потенциал мусульманского духовенства, чей подвижнический труд, духовно-просветительская деятельность, социальное служение и призыв к милосердию вносят неоценимый вклад в стабильное и поступательное развитие многонационального и многоконфессионального российского общества. В связи с этим участники конференций рекомендуют чаще привлекать исламских духовных лидеров к работе с мигрантами, осужденными, военнослужащими и молодежью в области духовно-нравственного просвещения.

Участники конференции отмечают, что конференция организована и проведена на высоком уровне и выражают признательность организаторам мероприятия за предоставленную возможность обсудить историю и современность мусульман Поволжья, Урала и Сибири, а также актуальные вопросы государственно-исламских отношений, вызовов современности и их преодоления.

*Резолюция одобрена участниками
конференции 14 ноября 2018 года*

Старостин Алексей Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии Уральского государственного горного университета; доцент кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, вице-президент Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», г. Екатеринбург

Кашаф Карина Шамилевна,

студентка бакалавриата кафедры Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; лаборант-исследователь Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Институт востоковедения РАН, г. Москва

Alexey N. Starostin,

Ph. D (Hist.), Associate Professor, Department of Theology, Ural State Mining University; Associate Professor, Department of Archeology and Ethnology, Ural Federal University, Vice President, Ural Association «Center for ethnoconfessional research, prevention of extremism and countering the ideology of terrorism», Yekaterinburg

Karina Sh. Kashaf,

Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Studies, Department of Central Asia and Caucasus, a student; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Department of Central Asian, Caucasus and Ural-Volga Region, Studies Junior Researcher, Moscow

«Ислам на Урале» выходит на качественно новый уровень¹

“ISLAM IN THE URALS” REACHES QUALITATIVELY NEW LEVEL

Аннотация. в статье дается обзор второй межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы», прошедшей 14 ноября 2018 г. в г. Екатеринбурге. Раскрываются актуальные угрозы мусульманскому сообществу Поволжья, Урала и Сибири, анализируется деятельность исламистских экстремистских и террористических организаций

¹ Данная обзорная статья по итогам II межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Ислам на Урале: история, современность, вызовы» была опубликована в следующем издании: Старостин А. Н., Кашаф К. Ш. Конференция «Ислам на Урале» выходит на качественно новый уровень // Minbar. Islamic Studies. 2018. Т. 11. № 4. С. 895–906.

и эффективные способы идеологического противодействия исламистской пропаганде, освещаются различные направления сотрудничества органов государственной власти и мусульманских религиозных организаций в области сохранения культурного наследия и духовно-просветительской работы среди различных категорий населения, а также дается обзор последних работ в области изучения истории и современного состояния мусульманских общин и исламской инфраструктуры Поволжья, Урала и Сибири.

Ключевые слова: имамы, история, ислам, мечеть, мусульмане, терроризм; Урал, экстремизм.

Abstract. in article the analysis of the second interregional scientific and practical conference with the international participation "Islam in the Urals is given: history, the present, calls", taken place on November 14, 2018 in Yekaterinburg. Relevant threats to Muslim community of the Volga region, the Urals and Siberia reveal, activity of the Islamic extremist and terrorist organizations and effective ways of ideological counteraction to Islamic promotion is analyzed, various directions of cooperation of public authorities and Muslim religious organizations in preservation of cultural heritage and spiritual and educational work among various categories of the population are analyzed and also the review of the latest works in the field of studying of history and the current state of the Muslim communities and Islamic infrastructure of the Volga region, the Urals and Siberia is given.

Keywords: imams, history, Islam, mosque, Muslims, terrorism; Urals, extremism.

Введение

14 ноября в Екатеринбурге в Окружном доме офицеров прошла II Межрегиональная научно-практическая конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы». На одной площадке собрались более 200 религиозных деятелей, представителей органов государственной власти и научного сообщества для обсуждения прошлого и настоящего российского ислама из множества городов Российской Федерации: Москва, Казань, Уфа, Пермь, Челябинск, Новый Уренгой, Тюмень, Кемерово, а также из Республики Узбекистан.

Организаторами научного форума при поддержке Департамента внутренней политики Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области выступили Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области, Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», Представительство Международной ассоциации исламского бизнеса в Свердловской области, кафедра теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», Свердловская региональная общественная организация Содействия духовному развитию Татарской и Башкирской культуры «Ярдам».

С приветственными словами к участникам конференции обратились заместитель Полномочного Представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе *Б. А. Кириллов*, Первый заместитель Руководителя Аппарата Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области, директор Департамента по местному самоуправлению Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области *В. Р. Дубичев*, Помощник Директора Федерального агентства по делам национальностей *О. С. Серёгин*, Верховный муфтий, Председатель Центрального Духовного управления мусульман России, Шейх уль-Ислам *Т. С. Таджуддин*, секретарь Епархиального совета Екатеринбургской епархии, настоятель Храма во имя Державной иконы Божией Матери г. Екатеринбург игумен *Вениамин (Райников)*, Председатель Правления Русского академического фонда *Р. И. Путин*, Исполнительный директор Русского академического фонда *А. О. Алексеев*. С приветственным словом по поручению Председателя Общественной Палаты Свердловской области *А. Ю. Левина* к участникам обратился руководитель рабочей группы Общественной палаты Свердловской области по развитию духовной культуры и гармонизации межнациональных и межэтнических взаимоотношений *С. А. Павленко*.

Также в адрес оргкомитета конференции поступили приветственные адреса от временно исполняющего обязанности командующего войсками Центрального военного округа генерал-лейтенанта *Е. Устинова*, директора Института востоковедения Российской академии наук, доктора исторических наук, профессора *В. П. Андросова*, Директора Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета *Р. Р. Хайрутдинова*.

После оглашения приветствий руководство Центрального Духовного управления мусульман России вручило награды и благодарственные письма активистам мусульманских общин Свердловской области.

Пленарное заседание

Работа конференции началась с пленарного заседания на тему «Потенциал уммы в противодействии угрозам современности». Модератором выступил доцент кафедры теологии УГГУ, эксперт Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» *А. Н. Старостин*.

Председатель Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств — участников СНГ, доктор юридических наук *М. А. Кочубей* рассказала о трансформации угроз на постсоветском пространстве в связи с деятельностью псевдоисламских экстремистских

и террористических организаций. «Когда мы говорим о результатах нашего вмешательства в конфликт в Сирии, надо понимать, что одним из них является уничтожение ядра боевиков. Проблема в том, что осколки ИГ сейчас рассыпаются. Ни для кого не секрет, что поддерживающие некоторые террористические организации структуры... перебрасывают их в Пакистан, северный Афганистан и концентрируют их в Ваханском коридоре», — отметила Кочубей. Для бывших советских республик в Средней Азии и КНР это, по мнению эксперта, грозит открытым вооруженным столкновением. «Не случайно наши китайские товарищи по согласованию с властями Афганистана строят военную базу в Ваханском коридоре», — подчеркнула Кочубей. В Средней Азии государства СНГ проводят тренировки по ведению военно-полицейских операций. Впрочем, для России и ряда стран СНГ основная угроза, скорее, будет состоять не в прямом вооруженном конфликте, а в нарастании террористической активности. «Для нас существует проблема „спящих ячеек“ ИГ, „возвращенцев“ и забросок», — продолжила Кочубей. Главная проблема в том, что не все спящие ячейки ИГ формируются из числа «возвращенцев» — боевиков, возвращающихся на родину из зоны боевых действий. «Их можно отследить при паспортном контроле. Эти ячейки состоят еще и из „новой хиджры“. Она предполагает, что люди завербованы по местам проживания и ничем себя до поры до времени не проявляют. Они работают экспедиторами и водителями маршруток. Их выявление крайне затруднено», — пояснила Кочубей.

Об участии этнических узбеков в деятельности террористических организаций на территории Сирии и Ирака рассказал директор Центра исследовательских инициатив «Ma'no», г. Ташкент *Б. И. Эргашев*. Согласно его информации, на стороне ИГ воевало около 9 тысяч выходцев с постсоветского пространства, из которых порядка 1,5 тысяч человек это этнические узбеки, выходцы из собственно Узбекистана, Южной Киргизии, северных провинций Афганистана, СУАР. В том числе около 600 человек — бойцы так называемого «Джамаата имама Бухари» — отряда, сформированного из этнических узбеков Акмалем Джурабаевым, известным также под именами Хожи Юсуф и Шейх Салахутдин (убит в 2015 году).

«Основная их часть, 400 боевиков, по нашей информации, прибыла из Пакистана и Афганистана. Это те, кто был связан с Исламским движением Узбекистана и Союзом исламского джихада. Эти ребята больше 20 лет противостояли светской власти Узбекистана. Второй источник пополнения отрядов, еще 300–400 человек, это трудовые мигранты, в том числе работавшие на территории России. 200 тыс. из них работают с очень большими проблемами с документами, то есть нелегально. Они находятся в очень затрудненном положении, и именно они являются питательной средой для тер-

рористов. Большая их часть уходила в ИГ через Турцию. Третий источник, 60 человек, которые ушли напрямую из Узбекистана через Турцию, из них 40 человек ушли с семьями», — раскрыл Эргашев данные о том, как и из кого формировались эти отряды.

Как минимум половина из них, по словам докладчика, сейчас вышла из зоны боевых действий и, действительно, сконцентрировалась на северо-западе Афганистана. «В Ираке и Сирии они получили серьезную боевую подготовку, в том числе опыт ведения боев в городских условиях. Если раньше они были местечковые террористические организации, которые видели свою миссию в основном в борьбе с существующими светскими режимами в своих странах, то теперь эти ребята получили опыт участия в террористическом интернационале. Это идеологически мобилизованная и опасная сила, которая может быть использована для дестабилизации ситуации в странах Центральной Азии. Хотя вполне возможно дальнейшее движение на север», — добавил Эргашев, дав понять, что угроза для России может быть куда серьезнее той, что очертила Кочубей. Развивая эту мысль, глава центра «Ма по» сообщил, что представители ИГ замечены уже «в странах, где их никогда не было», включая Швецию. Кроме того, он зафиксировал смену тактики поведения боевиков — переход от открытого вооруженного противостояния к тактике нападений «волками одиночками» из числа участников «спящих ячеек».

«Журнал “Румийя” (издание ИГ) уже пропагандирует тактику справедливого террора. Есть разделы о роли женщины в джихаде, пропагандируются нетрадиционные способы совершения теракта. Это поджоги, отравления, в том числе с использованием газа и различных препаратов, кислоты, использование автотранспортных средств — truckatak, холодного оружия — любых ножей и топоров. Идет явное стимулирование одиночек на то, чтобы они выходили на улицы и нападали беспорядочно на рядовых граждан», — отметил в своем докладе замдиректора Центра исламоведческих исследований Академии наук Татарстана *И. А. Мухаметзаритов*.

«Если в 2015 году 53% пропаганды ИГ было направлено на распространение утопии о некоем идеальном государстве и только 39% было направлено на романтизацию вооруженного джихада, то в 2017 году только 14% от объема пропаганды касается мирной жизни, а 80% уже направлено на пропаганду вооруженного джихада», — продолжил он. Некоторые практики, по его словам, радикальные исламисты перенимают у неонацистов. Прежде всего, обработку воспитанников спортивных секций, занимающихся боевыми искусствами и маскировку террористических актов под игру. «Такая практика была уже у правых радикалов, когда создание взрывчатых веществ и какие-то поджоги подавалось в виде увлекательной игры. Современное

поколение увлекается многопользовательскими играми, и это все падает на благодатную почву», — рассказал Мухаметзарипов.

Одним из важнейших институтов, призванных противодействовать этим угрозам, является система российского исламского образования, на развитие которого сегодня направлены усилия государства и мусульманского сообщества. Об этом рассказали помощник Директора Федерального агентства по делам национальностей *О. С. Серёгин* и Проректор по учебной работе Российского исламского университета ЦДУМ России *Р. Х. Калимуллин*. В свою очередь главный специалист Управления по межнациональным отношениям Департамента внутренней политики Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области, кандидат философских наук *П. Е. Сулонов* рассказал о мусульманских защитниках России, их исторической миссии и современной роли мусульман в обеспечении национальной безопасности страны.

Продолжилась работа конференции в двух секциях по темам «Актуальные вопросы государственно-исламских отношений» (модератор — Главный муфтий Уральского федерального округа, муфтий Челябинской и Курганской областей *Р. А. Раев*, Заместитель Директора Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан *И. А. Мухаметзарипов*) и «История, культура, образование и институты уммы» (модератор — Главный научный сотрудник Экспертного научного центра противодействия идеологии терроризма и экстремизма ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», доктор исторических наук, профессор *А. П. Ярков*).

Секция «Актуальные вопросы государственно-конфессиональных отношений»

Своим опытом выстраивания эффективных отношений с муниципальными образованиями Челябинской области в своем докладе «Основные направления взаимодействия РДУМ Челябинской области с органами государственной власти и органами местного самоуправления» поделился Главный муфтий Уральского федерального округа, муфтий Челябинской и Курганской областей *Р. А. Раев*. С каждым муниципалитетом на территории региона РДУМ Челябинской области заключил Соглашение о сотрудничестве, благодаря чему имамы являются участниками всех социально-значимых событий муниципальной жизни, что благоприятно сказывается на состоянии межнациональных и межконфессиональных отношений на локальном уровне и по области в целом.

Председатель РДУМ Свердловской области в составе ЦДУМ России, преподаватель кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государствен-

ный горный университет» *Р. Р. Гиндуллин* рассказал о некоторых аспектах духовно-нравственного просвещения и социального служения РДУМ Свердловской области. Он отметил, что РДУМСО проводится множество просветительских и благотворительных мероприятий, оказывается помощь обездоленным, сиротам, пожилым людям, лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Большое внимание уделяется просветительской работе, так на площадке Уральского государственного горного университета совместно с кафедрой теологии были проведены областной конкурс «Исламские интеллектуалы Среднего Урала» и круглый стол «Проблемы теологии: вопросы социального служения», в котором приняли участие православные и исламские теологи. Вместе с командой благотворительного фонда «Баракат» прошел первый областной детский конкурс знатоков Корана, в ходе которого юные мусульмане со всей области демонстрировали свое знание Священной книги. Аналогичный межрегиональный конкурс состоялся позднее для взрослых на площадке мечети им. имама Абу-Ханифы. Также доброй традицией стало проведение ежегодной «Школы имамов Свердловской области», которая проводится при поддержке Департамента внутренней политики Свердловской области.

Своим опытом выстраивания эффективных государственно-конфессиональных отношений и доброго межконфессионального диалога с Русской Православной Церковью поделился Председатель Регионального Духовного управления мусульман Ямало-Ненецкого автономного округа в составе ЦДУМ России, муфтий ЯНАО *Х. Т. Хафизов*. Залог того — подписанное год назад Соглашение о сотрудничестве с Салехардской епархией РПЦ, что благотворно сказалось на взаимодействии местных православных и мусульманских общин в деле социального служения.

Отдельные доклады были посвящены вопросам духовного окормления военнослужащих, исповедующих ислам, в российской армии, которые прочитал младший научный сотрудник Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН *А. Г. Баимов* и проблеме тюремного служения и духовной реабилитации лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности, в местах лишения свободы, заместитель Председателя ЦРО «Духовное управление мусульман Кемеровской области», имам-хатыб соборной мечети «Мунира» г. Кемерово *Р. Р. Муницров*. Хотя в обеих областях не обходится без сложностей, но взаимодействие военных и тюремного начальства с имамами год от года становится все более эффективным, отметили оба докладчика.

Одним из важнейших направлений государственно-исламского взаимодействия сегодня является противодействие идеологии экстремизма и терроризма. Этой теме было посвящено сразу несколько докладов. Дирек-

тор Муниципального казенного учреждения «Центр народного единства» из г. Челябинск *С. С. Бредихин* рассказал о механизмах вербовочной и пропагандистской деятельности экстремистских организаций в условиях развития новых медиа. Его коллега, директор АНО «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ» из г. Челябинск *Е. В. Щетинина* подробно рассказала о том, какую риторику и аргументы используют вербовщики исламистских организаций, заманивая в свои сети лиц, не имеющих даже начального религиозного образования. А магистрант кафедры организации работы с молодежью ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина» *А. З. Ахмерова* осветила эффективные психолого-педагогические технологии профилактики экстремизма в молодежной среде.

Интересный доклад о возникновении ложного исторического мифа о характере религиозной войны между Византийской империей и Арабским халифатом представили ученые из ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина» — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков *А. С. Мохов* и кандидат исторических наук, ассистент кафедры востоковедения *К. Р. Капсалыкова*. Они подчеркнули, что злоупотребление понятием «священная война» в исторической литературе и публицистике между православной Византией и мусульманским Арабским халифатом исторические источники способны оказать отрицательное влияние на современный уровень межконфессиональных отношений.

В завершении работы секции Научный сотрудник Института востоковедения РАН *Ш. Р. Кашаф* презентовал «Научные журналы «Minbar. Islamic studies» и «Ориенталистика» в качестве новых площадок, где востоковеды, исламоведы и другие специалисты могут представить свои научные работы и эффективно вести диалог в решении актуальных проблем государственно-конфессиональных отношений.

Секция «История, культура, образование и институты уммы»

Доклады, представленные на второй секции, были посвящены в основном двум темам: 1) деятельности различных исламских институтов и элементов исламской инфраструктуры и 2) культура народов, традиционно исповедующих ислам в Урало-Сибирском регионе и других уголках страны.

В первой группе докладов заместитель заведующего кафедрой исламской теологии ЧУВО «Российский исламский институт» из г. Казань *М. Р. Муратов* подробно остановился на развитии индустрии халяль в современных реалиях, обратив внимание на то, что за последние годы этот термин стал привычным

для нашей страны, а продукция халяль находит все больше поклонников не только из числа мусульман, но и среди представителей других религий.

Имам-мухтасиб Тюменской области Центрального духовного управления мусульман России, председатель фонда «Сабыр» из г. Тюмень *И. И. Зиганишин* рассказал о деятельности Координационного совета религиозных организаций мусульман Тюменской области в области благотворительности и просвещения населения.

Опытом своей работы поделился и Председатель Регионального Духовного управления мусульман Пермского края в составе ЦДУМ России, имам-ахунд Пермского края *А. А. Аблаев*, рассказав об организации крупного межрегионального форума «Мусульманский мир», который вот уже восемь лет подряд проходит в Перми, о деятельности в области социокультурной адаптации мигрантов из стран Центральной Азии, благотворительной и просветительской работе.

А руководитель благотворительного фонда «Баракат» из г. Екатеринбург, магистрант кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет» *З. К. Валева* поведала об опыте работы своего благотворительного фонда по решению социальных проблем обездоленных, суть данной работы заключается в том, что сотрудники фонда сводят вместе тех, кто хочет оказать помощь и тех, кому она нужна.

Также в ходе работы секции была презентована деятельность Экспертного клуба «Урал-Евразия» как диалоговой и экспертной площадки, способствующей сближению народов Урала и государств Центральной Азии». Об этом рассказал исполнительный директор Экспертного клуба «Урал-Евразия» *К. В. Погорельский*.

Во второй группе докладов, посвященных культуре народов, традиционно исповедующих ислам, говорили о татарах, народах Северного Кавказа и Закавказья.

Главный научный сотрудник Экспертного научного центра противодействия идеологии терроризма и экстремизма ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», доктор исторических наук, профессор *А. П. Ярков* рассказал о сылвенских татарах — группе сибирских татар, проживающих на границе Тюменской и Свердловской областей, их традициях и проблемах национальной идентичности.

Магистрант кафедры истории России ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина» *О. А. Перминова* представила интересный доклад, основанный на материалах полевых исследований, посвященный организации и празднованию религиозных праздников общественными организациями татар и башкир Свердловской области.

Магистрант кафедры археологии и этнологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина» *А. Р. Нурмагомедова* проанализировала институты азербайджанской диаспоры в Свердловской области и рассказала о том, какие усилия предпринимают азербайджанцы Среднего Урала к сохранению своей культуры и традиций.

Магистрант кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет» *Т. М. Гасанбеков* осветил особенности функционирования суфийских обществ на Северо-Восточном Кавказе в 1990–2010 гг., подробно рассказал об их становлении и отличиях друг от друга.

А заместитель Директора ГБУКСО «Свердловская областная межнациональная библиотека» из г. Екатеринбурга *Е. С. Колосов* рассказал о взаимодействии библиотеки с национально-культурными объединениями народов, традиционно исповедующих ислам (татар, башкир, народов Кавказа и Центральной Азии) по сохранению их языка и культурного наследия. Это взаимодействие выражается в организации праздников, вечеров культуры, конкурсов, направленных на популяризацию литературы и культуры данных народов.

Подведение итогов

Таким образом, в ходе конференции поднимались вопросы исламского образования, государственно-конфессиональных отношений, институтов истории и культуры мусульманской уммы, противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Предложения по повышению эффективности взаимодействия исламского сообщества и органов власти по всему спектру рассматриваемых вопросов нашли свое отражение в резолюции конференции.

По сравнению с первой конференцией, которая прошла в декабре 2017 г., в два раза увеличилось количество участников (более 200 человек) и докладчиков (вместе с заочными участниками более 40 человек). Конференция вызвала небывалый интерес у средств массовой информации, по ее итогам в федеральных и региональных СМИ вышло более 50 материалов.

Также вниманию гостей конференции были представлены творческие работы *А. Н. Старостина* — фотовыставка «Мечети Регионального Духовного Управления Мусульман Свердловской области» и видеоролик «Ислам на Среднем Урале: история и современность».

Кроме того, в рамках работы конференции состоялась традиционная «Школа имамов Свердловской области». Особенностью школы в этом году стала разнообразная программа и представительный состав лекторов, которые знакомили слушателей не столько с исламскими дисциплинами, сколько с различными аспектами государственно-конфессиональных отно-

шений и межрелигиозного взаимодействия. В мероприятии приняли участие ведущие специалисты из главного управления Министерства юстиции РФ по Свердловской области, министерства общественной безопасности Свердловской области, представители органов власти региона, Екатеринбургской епархии, Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан и Российского исламского университета.

Данные курсы проводятся Региональным Духовным Управлением мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного Управления мусульман России при методической и организационной поддержке департамента внутренней политики губернатора Свердловской области и правительства Свердловской области, Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» и кафедры теологии Уральского государственного горного университета.

По итогам конференции выйдет сборник научных статей. На осень 2019 г. запланировано проведение III-й конференции, которая, как надеются организаторы, уже будет иметь статус международной.

**Оргкомитет II межрегиональной научно-практической
конференция с международным участием
«Ислам на Урале: история, современность, вызовы»**

Председатель оргкомитета:

Гиндуллин Радиф Рафаилович — Председатель ЦРО «Региональное Духовное Управление Мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного Управления Мусульман России».

Члены оргкомитета:

Падерин Иван Юрьевич — Начальник отдела этноконфессиональных отношений и организации работы по профилактике экстремизма Департамента внутренней политики Свердловской области.

Перминов Борис Вадимович — Консультант отдела этноконфессиональных отношений и организации работы по профилактике экстремизма Департамента внутренней политики Свердловской области.

Сулонов Павел Евгеньевич — Главный специалист отдела этноконфессиональных отношений и организации работы по профилактике экстремизма Департамента внутренней политики Свердловской области, кандидат философских наук, доцент.

Павленко Сергей Александрович — Президент Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», Член Общественной палаты Свердловской области.

Старостин Алексей Николаевич — доцент кафедры теологии Уральского государственного горного университета; доцент кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, вице-президент Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», кандидат исторических наук.

Мухаматнуров Айдар Ильдусович — Управляющий делами ЦРО «Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного управления мусульман России».

**Ислам на Урале:
история, современность, вызовы:**

материалы II-й межрегиональной научно-практической
конференции с международным участием
(г. Екатеринбург, 14 ноября 2019 г.)

Составитель и ответственный редактор
Алексей Николаевич Старостин
Технический редактор
Анна Владимировна Любовинская

Подготовлено и отпечатано в типографии ООО "Типография Для Вас"
620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 52а, офис 3
+7 (343) 211-03-00, www.tdvas.ru
Подписано в печать 20.11.2019. Заказ № 2987
Формат А5. Бумага офсетная. Печать плоская.
Усл. Печ. Л. Тираж 500 экз.